

ОБЗЕРВАТЕЛЬ OBSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

Фашизм и германский империализм

Я.ПЛЯЙС

**Какая модернизация
предстоит России?**

Г.АВЦИНОВА

**Информационная война
против России**

Н.МАРКУШИНА

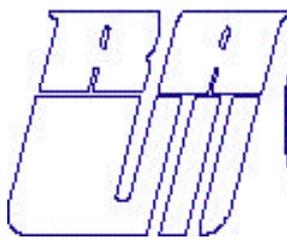
**Россия и концепция
Северной Европы**

А.КАШИНА

**“Жасминовая революция”
в Тунисе**

**Цветная металлургия и развитие
производительных сил СССР/России**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Что предстоит России: либеральная или консервативная модернизация? 5

Я. Пляйс

Статья посвящена императивности российской модернизации, препятствиям и противникам ее проведения, ее субъектам.

Фашизм и германский империализм 20

В. Штоль

Отметив, что нацизм составляет суть общеевропейского консенсуса и опору Запада в стремлении ликвидировать Россию как оплота коммунистической идеологии, автор рассматривает причины появления фашизма в странах Европы, его истоки и суть фашистской доктрины, внутренние и внешние предпосылки распространения фашизма в Германии, развитие идеологии нацизма Гитлером и создание фашистского государства, поддержка финансово-промышленными кланами идей и действий германских нацистов.

Тенденции информационной войны против России 37

Г. Авцинова

Анализируя понятие «информационно-психологическая война», имеющееся в научной литературе, автор дает ему свою трактовку, выявляет особенности этого типа войн, исследует тенденции развития данного феномена в современных условиях, определяет основные направления государственной информационной политики России в области минимизации негативного информационного воздействия противника на личность и общество, эффективного противодействия информационным атакам.

Цивилизационный фактор международно-правового регулирования международных отношений

50

Э. Садыкова

В современный период динамичных изменений в мире теория цивилизаций имеет не только научное, но и прикладное значение.

Важной основой для усиления роли международно-правового регулирования проблем, связанных с цивилизационным разнообразием мирового сообщества являются общепризнанные принципы международного права. Проблема гармонизации международной и национальных правовых систем – важный аспект повышения роли международного права в развитии межцивилизационного взаимодействия.

Формирование в России национальной идеи

59

О. Церпицкая

В статье рассматриваются возможности религии в целом, а также место и роль Русской Православной Церкви в формировании национальной идеи современной России.

Россия и концепции Северной Европы

66

Н. Маркушина

В статье анализируется роль Российской Федерации в сотрудничестве и взаимодействии с северными государствами Европы на фоне трансформации геополитических идей, понятий и концепций, которая произошла на Европейском Севере.

«Жасминовая революция» в Тунисе

74

А. Кашина

«Жасминовая революция», произошедшая в Тунисе в декабре 2010 г. – январе 2011 г., несмотря на свою внезапность, имела конкретные предпосылки социально-политического характера. Среди них безработица молодежи, неравномерность регионального развития, ущемление политических свобод и коррупция.

Македония – еще одна болевая точка Балкан

83

М. Цветановска

Приобретение независимости Македонией в 1991 г. заставило вспомнить старые счёты ее соседей, которые активизировали свою политику по оспариванию македонского национального бытия и государственности.

Греция была против названия Македония и по сей день пытается присвоить себе эксклюзивное право на историческое македонское наследие, Болгария продолжает оспаривать македонскую этническую и языковую самобытность, а Сербия – церковную независимость.

В отличие от международной обстановки столетней давности в канун Балканских войн, ныне к бывшим традиционным претендентам на македонские земли присоединилась Албания, которая стала играть самую активную роль в этом направлении.

Используя албанский фактор внутри страны, Албания и Греция способствуют агрессивному продвижению идеи «Великая Албания» за счет македонского государства.

Стратегия развития банковского сектора

90

Г.Ситников

В статье поддерживается идея полезности дискуссии о «Стратегии развития банковского сектора до 2015 г.». Комментируя Стратегию-2015, автор одновременно высказывает ряд замечаний и вносит предложения по совершенствованию сформировавшейся в России системы регулирования банковской деятельности.

Геополитика инвестиционных процессов

96

И.Кузнецов

Объектом исследования данной статьи является растущая взаимосвязь политики и экономики, а также и геополитика инвестиционных процессов. Рассматривается инвестиционный процесс и его роль в международной политике.

Трагедия «Балтийского треугольника»

103

В.Кожевин

Статья посвящена одной из наиболее трагических страниц в истории Русской революции 1917 г. Используя новые документы, автор раскрывает мотивы и характер поведения нижних чинов по отношению к офицерскому корпусу в столице России и двух крупнейших балтийских военно-морских базах – Кронштадте и Гельсингфорсе в момент Февральского революционного взрыва.

Законодательные аспекты борьбы с дезертирством в Австро-Венгрии

117

В.Миронов

Случай массового дезертирства из австро-венгерской армии обусловили издание в 1915 г. австрийским правительством под давлением армейского командования специального закона, устанавливавшего имущественно-правовую ответственность для изменников и их родственников. Реализация указанных законов натолкнулась на ряд трудностей, зачастую обусловленных скудным характером имевшейся у военных органов информации по тому или иному уголовному делу, заведенному по обвинению в дезертирстве.

Рецензия

Разрешим споры миром!

124

Е.Мартыненко

В рецензии проанализирована коллективная монография «Мирное разрешение международных споров: современные проблемы», выполненная на кафедре международного права Российского университета дружбы народов.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИД-ЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
- ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Госдумы ФС РФ, председатель комитета по культуре
КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л. – первый заместитель руководителя департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, председатель правления фонда международного сотрудничества им. Юрия Долгорукова, кандидат исторических наук
- ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН
СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
- ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Какая модернизация предстоит России?

Либеральная или консервативная?

Яков Пляйс

С 2000 по 2010 г. в нашем журнале профессор Я.А.Пляйс рассматривал различные аспекты темы модернизации России. Речь шла, в частности, о политической модернизации, модернизации российской цивилизации, особенностях современной модернизации и других аспектах. Продолжая размышлять о специфике современной модернизации, автор особое внимание уделяет ее субъектам.

От редакции

Мне уже неоднократно, в том числе в журнале «Обозреватель–Observer», приходилось излагать свои взгляды на то, что должна представлять собой современная системная модернизация России, чем она должна отличаться от предыдущих модернизаций XVIII–XX вв., каков был их опыт и т.д.

В данной статье мне хотелось бы продолжить и порассуждать не только об императивности модернизации, по поводу которой мнение достаточно единодушное, но и об основных субъектах политической модернизации современной России.

Чтобы предметно рассуждать о субъектах модернизации, не мешает определиться с содержанием самого термина «субъект модернизации». В моем представлении это активное действующее лицо, структура или институт, которые не только генерируют саму идею модернизации, но и являются ее конструкторами, архитекторами и создателями. Субъекты бывают различные. Более всего важны субъекты решающего значения. В нашем случае это президент, правительство, парламент, правящая элита различных уровней. Именно от них зависят цели, задачи, методы, формы, темпы модернизации и пр.

Другие субъекты, обладающие различной степенью активности, скорее заслуживают определения катализаторов. Они не имеют такого значения, но также важны. Однако при соответствующих

ПЛЯЙС Яков Андреевич – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой «Политология» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: prof.pleis@politwiss.de

Ключевые слова: модернизация, либеральная, консервативная, субъекты.

благоприятных условиях они могут становиться и становятся активными участниками модернизации. Речь идет, в частности, о среднем классе, который может стать активным и значимым субъектом только в том случае, если для этого есть благоприятные социально-политические и экономические условия. Кроме того, он должен быть достаточно многочисленным, чтобы играть роль субъекта. Например, во время президентских или парламентских выборов или в экономической жизни страны.

Из сказанного вытекает, что некоторые акторы являются субъектами любого процесса (в данном случае – модернизации) по своей природе и по определению, а другие могут стать и быть таковыми только при наличии благоприятных условий.

Ответ на вопрос о причине выбора темы состоит в том, что наши рассуждения и декларации, начиная с деклараций знаковых фигур российской политики, в частности первых лиц государства, ограничиваются, к сожалению, общими констатациями о целесообразности модернизации и ее основных направлениях. При колоссальном обилии материала фактически ничего не говорится о том, готовы ли наше общество и государство к модернизации, стремятся ли они к ней, и если стремятся, то к какой именно, и что конкретно надо сделать, чтобы модернизацию осуществить. Не говорится также ничего о том, каковы субъекты модернизации, в каком они состоянии, готовы ли они модернизировать страну, как они собираются это делать и т. д. Было бы крайне важно узнать от архитекторов, что надо сделать, если общество, государство и другие субъекты не готовы и не стремятся к модернизации, чтобы они все-таки ее восприняли как жизненно важную, то есть императивную потребность, чтобы активно включились в нее и стремились ее осуществить.

Наиболее существенное об императивности модернизации и ее объективных препятствиях и противниках

Мне уже неоднократно приходилось доказывать, что вопрос для России стоит не иначе как «быть или не быть», то есть либо страна модернизируется в обозримом будущем, либо она перестанет быть суверенной державой.

Поэтому следует отметить следующее.

Императивность системной модернизации и для нашего общества, и для государства складывается из двух составляющих: внутренней и внешней.

Что касается первой составляющей, то заключается она в том, что в XX в. наше общество достигло такого уровня развития, который будет настойчиво побуждать его стремиться к лучшим мировым стандартам жизни. Та часть общества, которая наиболее амбициозна, мобильна, достаточно образована и не боится поиска лучшей доли в дальнем зарубежье, легко и без особого сожаления покидает Россию, чтобы реализо-

вать свои планы вдали от нее. Таковых, как мы знаем, уже не одна сотня тысяч, и очень мало надежды, что в скором будущем эмиграция прекратится или обернется вспять.

Та же часть нашего населения, которая по разным причинам остается в стране, не будет бесконечно терпеть то социальное расслоение, которое образовалось в России за последние 20 лет. Стратификация общества, по оценкам многих специалистов, составляет от 15 до 20 раз (кое-кто считает, что оно доходит до 40 раз), что представляет собой явную угрозу для социальной стабильности и порождает не просто недовольство населения, а устойчивые революционные настроения.

Много лет исследующий эту проблему директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН Руслан Гринберг говорит, что «экономическая чехарда разделила страну на части: 90% населения живут по принципу «спасайся кто

может», а остальные 10% живут в свое удовольствие, распределяя гигантские денежные потоки – бывшие закрома Родины. Этот анархо-феодальный капитализм стал очередным препятствием в развитии России.

В эйфории обожествления рынка забыли, что есть целые сферы жизни, которые в развитых странах давно планируются и регулируются. Прежде всего это нужно для социального спокойствия. Там давно поняли: чтобы хорошо жилось сильным мира сего, их менее удачливые соотечественники тоже должны нормально себя ощущать, пусть и жить от зарплаты до зарплаты, но иметь возможность ездить в отпуск, рожать детей, получать образование, достойную медпомощь – в общем, быть благополучным средним классом.

Правящей элите будет спокойно, только если середнячков будет не менее двух третей населения. Так это «ИМ» надо, чтобы «НАМ» жилось лучше, чем сейчас¹.

Наличие такого класса у нас, как и повсюду в мире, абсолютно необходимо не только для сохранения социальной стабильности, но и потому, что именно благополучный средний класс является самым массовым потребителем новой продукции, и именно он – основной стимулятор инноваций и, в конечном счете, прогресса. Отсюда следует, что средний класс – главный катализатор модернизации. В западных странах его можно считать также субъектом модернизации.

Без такого среднего класса у нашей модернизации незавидная перспектива, а точнее – никакая.

Хотелось бы обратить внимание читателя на одно комплексное исследование, проведенное Институтом социологии РАН в марте-апреле 2010 г. и опубликованное издательством «Весь мир» под названием «Готово ли российское общество к модернизации?»².

Исследование охватило 1750 респондентов в возрасте от 18 лет и старше, жителей всех типов поселений и территориально-экономических районов России, представлявших основные социально-профессиональные группы населения.

«В центре внимания авторов, – говорится в аннотации к книге, – такие проблемы, как: понимание населением России сути и смысла модернизации, характер запроса российских граждан на модель социально-экономического развития страны, связь между модернизацией и развитием российской демократии, оценка этапа социокультурной модернизации, на котором находится Россия, движущие силы российской модернизации и т. д.».

В данном исследовании меня особенно привлекли три раздела:

1. Субъекты модернизации – кто они? (разд. 11);

2. Средний класс как субъект модернизации (разд. 12);

3. Модернизация и развитие российской демократии (разд. 6).

Что касается субъектов модернизации, то, по оценке авторов исследования, бесспорным лидером «среди социальных, способствующих развитию России, в глазах населения – это рабочие и крестьяне». «Заметно отстают от них, но все же отчетливо выглядят в глазах большинства населения опорой программного развития России также интеллигенция, молодежь, предприниматели и средний класс»².

Более проблематична роль военных и руководителей предприятий и фирм. Еще хуже ситуация с сотрудниками правоохранительных органов. «И, наконец, бесспорным тормозом развития России выступают в глазах ее граждан государственные чиновники»².

На лидерство рабочих и крестьян среди субъектов модернизации авторы исследования указывают не раз².

Авторы как вывод указывают на то, что «в России в общественном сознании в настоящее время доминирует характерное для индустриального этапа развития любой страны восприятие рабочих как ключевой социальной группы. В нашей же стране, прежде всего из-за ее «недоурбанизированности», этот вектор положительной оценки приобретает рабоче-крестьянский характер.

При этом неготовность рассматривать в качестве главных «двигателей» развития интеллигенцию и средний класс свидетельствует об отсутствии у россиян подсознательных установок на предполагающий развитие инновационных технологий модернизационный рывок в экономике. Негативное же восприятие госчиновников и со-

трудников правоохранительных структур при достаточно осторожной и даже противоречивой оценке руководителей предприятий и фирм свидетельствует о том, что россияне не видят в них социальных акторов, способных на практике организовать движение страны к выбранным идеалам развития»².

Этот вывод авторов не вполне согласуется со следующим, идущим чуть ниже. «Таким образом, – пишут они, – если рассматривать картину представлений об акторах общественного развития не в статике, а в динамике, то можно зафиксировать достаточно быстрые изменения общественного сознания в сторону большей готовности страны к модернизационному рывку»².

В 12-м разделе авторы анализируют модернизационный потенциал среднего класса России. В нем, в частности, отмечается, что «численность среднего класса значительно увеличилась за период экономического роста, предшествовавшего кризису».

Так, в 2003 г. доля среднего класса составляла 29%, в 2008 г. – 34%². В годы кризиса эта доля значительно уменьшилась, но затем снова вернулась к 2008 г.

Вывод, к которому приходят авторы, состоит в том, что «модернизационный потенциал среднего класса достаточно высок – особенно это относится к его ядру, где более половины составляют “модернисты”, а доля “традиционалистов” незначительна (2%)»².

Однако некоторые оговорки, говорящие о неполной уверенности авторов в своих выводах, все же в тексте присутствуют. Например, они считают, что говорить о формировании политического сознания, характерного для развитых современных обществ, применительно к российскому среднему классу не приходится.

«Ни российский класс в целом, ни его ядро не способны выступать субъектами политической модернизации по западной модели»².

Подводя общий итог своему исследованию среднего класса, авторы пишут: «Средний класс в целом обладает значительным потенциалом. Однако проблема модернизационного потенци-

ала среднего класса связана как с его неоднородностью и наличием в нем периферийных групп, отличающихся от его ядра (в ядре среднего класса “модернистов” оказывается более половины, в ближайшей периферии – около четверти), так и с неодновременностью протекания модернизационных процессов в различных областях сознания и поведения среднего класса»².

С точки зрения темы данной статьи особый интерес представляет вывод о том, что «средний класс не готов выступать актором политической модернизации, причем это относится как к среднему классу в целом, так и к его ядру»².

Если к сказанному добавить, что авторы исследования, к сожалению, не отвечают на вопрос, в чем состоит модернизационный потенциал среднего класса (за исключением разве что идеи о стремлении среднего класса к развитию новых технологий и инноваций) и о том, что «именно представители среднего класса, и особенно его ядро, в наибольшей степени способны выступать социальной базой для технологической модернизации, поддерживая соответствующие меры правительства» (с. 262–263), и что дает им право именовать его субъектом модернизации, то тогда сомнения об объективности анализируемого исследования еще больше возрастают.

С наличием мощного среднего класса прямо связана тема стратификации общества.

Такое огромное расслоение, как в современной России, крайне опасно. Это мина замедленного действия, и она обязательно когда-нибудь сработает. Отсюда, кстати сказать, еще одна важнейшая цель модернизации – скорейшая минимизация социального расслоения в России. (Правда, в реализацию этой цели мне лично мало верится.)

Переходя ко второй составляющей императивности нашей модернизации – внешней, отмечу прежде всего то, что она заключается в как можно более скором преодолении того отставания, кото-

рое давно образовалось и продолжает увеличиваться между Россией и наиболее развитыми странами мира и которое все больше превращается для нас в реальную угрозу. И не только военную.

Но не надо представлять дело таким образом (как это видят некоторые наши известные аналитики), что впервые в истории у России нет врагов*. У государства с такой территорией и такими богатствами, с убывающим населением и большой экономикой всегда будут не только недоброжелатели и завистники, но и враги. Особенно среди сильных соседей, у которых недостает ни территории, ни ресурсов для удовлетворения своих быстро растущих потребностей.

Из вышесказанного однозначно вытекает не только то, что модернизация для России – это абсолютный императив, но и то, что, как и в предыдущие века, ей жизненно необходимо всегда держать порох не только сухим, но и в современном состоянии. Иначе говоря, наши вооруженные силы и обороноспособность должны быть на уровне мировых стандартов. И те 20 трлн руб., которые запланировано потратить на перевооружение армии к 2020 г., как раз и должны решить эту задачу.

Подозреваю, что новая (космическая) гонка вооружений, в которую мир втягивается, главным образом, по инициа-

тиве Китая и от которой нам никак не удастся уклониться, как это было, например, с СОИ в конце 80-х годов, заставит нас еще больше раскошелиться на военные нужды, и тогда уж точно даже баррель нефти за 200 долл. нас не спасет. Отсюда вытекает, что новая гонка вооружений, в которой мы неизбежно и по объективным причинам должны будем участвовать, вполне может поставить жирный крест на нашей модернизации.

Беда еще и в том, что гонка вооружений – объективный и вечный процесс и уйти от него еще никому не удавалось. Минимизировать ущерб от него в состоянии лишь те страны, в которых наиболее развиты технологии двойного назначения, у которых многочисленное население и небольшая территория относительно этого населения, а также те страны, которые объединяются в крупные военно-политические союзы.

На тему перманентной гонки вооружений мало кто обращает внимания, но она всегда висит над Россией как дамоклов меч, и от нее мы никак не можем уклониться**.

Отечественный ВПК всегда был государством в государстве, и поэтому мы никогда ничего не жалели, чтобы защитить страну от внешней угрозы. Для этого мы обделяли и всегда будем вынужде-

---

* Одним из наиболее последовательных сторонников такой точки зрения является достаточно известный эксперт по внешнеполитической тематике С.А.Караганов. «У России, – пишет он, – сложилась уникальная за ее тысячелетнюю историю ситуация. Ей впервые никто всерьез пока не угрожает» (РГ. 2011. 18 мая).

** Правда, Президент Д.Медведев не раз справедливо замечал, что России нельзя втягиваться в гонку вооружений и что если это произойдет, о модернизации можно забыть. Однако уклониться от гонки вооружений никак у России не ролучится. Это объективный и постоянный, даже вечный процесс. Но гонку вооружений можно все же сдерживать и ее негативное воздействие можно и надо стремиться минимизировать как за счет технологий двойного назначения, так и создания крупных военных организаций типа НАТО, которые позволяют распределить военные затраты на большее количество стран. При этом, правда, всегда есть лидеры (США в НАТО, СССР в ОВД), которые несут основное бремя ответственности и расходов. Иначе говоря, отдельно взятой стране в гонке вооружений участвовать тяжелее, чем в составе крупной организации.

ны обделять и ущемлять другие секторы экономики.

Можно спросить: «А разве у других стран нет такой же проблемы? И если есть, то как они умудряются успешно решать и одно, и другое?»

Ответ: «Конечно, есть, но стоит она не так остро, как у нас. Потому что территории не такие огромные, потому что кооперируются с другими, чтобы военные расходы на душу населения были меньше (НАТО – весьма наглядная иллюстрация), потому что технологии более развиты, и к тому же они, как правило, двойного назначения и активно используются в гражданских отраслях промышленности, потому что они экономнее и лучше используют свои ресурсы, и т. д.»

Короче говоря, ставя задачу модернизации, мы не должны забывать, что есть тот камень на шее, от которого мы не можем освободиться, но который нам сильно мешает двигаться и модернизироваться.

При этом нельзя забывать, что кроме, так сказать, естественной природы гонки вооружений в ней всегда есть и искусственная составляющая, специально

создаваемая противниками. Навязывая гонку другим, «передовики» всегда тешат себя мыслью, что противник в силу различных причин надорвется и в конце концов потерпит фиаско. Так было в противостоянии США и СССР или Запада и Востока, так происходит и сейчас. И это несмотря на то, что Россия уже давно перестала быть социалистической.

Чтобы убедиться в правомерности такого утверждения, достаточно внимательно ознакомиться с данными Стокгольмского института исследований проблем мира (SIPRI), который уже много лет ежегодно публикует свои доклады³.

По данным SIPRI, абсолютным чемпионом в гонке вооружений остаются США: 43% общих военных расходов в мире, или 698 млрд долл., в 2010 г. из 1,6 трлн долл. Это в 6 раз больше, чем у Китая (119 млрд долл.) и без малого в 12 раз больше, чем у России. По оборонному бюджету наша страна занимает 5-е место – после США, КНР, Великобритании и Франции.

К уровню 2001 г. они увеличились на 82%, а к уровню 1980 г., самой низшей точке, – на 186%. Но, учитывая также общее состояние нашей экономики, нетрудно представить себе, каким бременем военные расходы ложатся на общество и государство³.

Основные субъекты модернизации, их состояние и потенциал

Политическая модернизация не менее (если не более) важна, чем, например, технологическая или любая другая, а ее субъекты также не менее важны, чем технологии или инвестиции, поскольку именно политические субъекты формируют инновационные мотивации и среду, которые двигают разнообразные процессы в обществе и государстве.

Именно это должно побуждать аналитиков и экспертов заниматься этим ключевым вопросом, чтобы уяснить, в каком состоянии находятся субъекты политической модернизации и как они ею занимаются. В этом, очевидно, и состоит роль

различных обществоведческих наук, чтобы дополнять и восполнять то, что недодумывают власть предержащие.

Каковы же те структуры, которые можно причислить к субъектам политической модернизации?

Это прежде всего руководство страны и особенно первые лица государства – президент Д.А.Медведев и премьер-министр В.В.Путин; это – Федеральное собрание; это – партия «Единая Россия» и ее руководство; это – высшая административно-политическая элита и государственный аппарат, то есть это те структуры, которые составляют ко-

стяк нашей власти, планируют, организуют и направляют внутреннюю и внешнюю политику страны.

Почему важно определить, как эти субъекты настроены на модернизацию, как они ее себе представляют и как мыслят ее реализовать?

Это важно потому, что именно от направляющей и организующей воли этих субъектов зависит не только тот путь, по которому будет двигаться страна не один год, но и цена и конечный результат усилий многих десятков миллионов людей. К сказанному следует добавить, что исторического времени у России сейчас значительно меньше, чем при предыдущих модернизациях, когда соперников, которые опережали Россию и которых надо было догонять, было меньше и они располагались только в Европе и США. Теперь они есть и на Востоке. И это не только Япония, но и Китай, да и другие страны.

Обращаясь непосредственно к политическим субъектам модернизации, надо прежде всего начать с высших руководителей страны, то есть президента и премьер-министра, образующих уникальный властный тандем, который по-разному оценивают, но от которого в любом случае исходит высшая властная воля и зависит не только выбор пути нашего движения и развития, но и методы и формы реализации планов.

Вот здесь перед нами и возникает первый узел противоречий. Он состоит в том, что у этих двух акторов достаточно различаются взгляды на то, каким путем нам идти – либеральным или консервативным – и что конкретно делать на этом пути. Это только на первый взгляд кажется, что различия не существенные, что оба – и Д. Медведев, и В. Путин – за системную модернизацию и радикальное обновление страны.

На самом деле различия в концепциях и методах их реализации всегда важны. И даже если общие цели и задачи

формулируются ими в целом одинаково, при различиях в методах их реализации конечный результат может получиться совсем не таким, как предполагается изначально.

В качестве иллюстрации в различных в подходах сошлюсь на правительственную «Стратегию-2020», о которой мне уже не раз приходилось говорить⁴. Эта стратегия вызвала неоднозначную реакцию в отечественном и зарубежном сообществе.

Неслучайно этот документ сразу же начали корректировать, и в том числе потому, что грянул кризис. Но самой основательной правке он подвергся в 2011 г.

Решением правительства РФ (февраль 2011 г.) была создана 21 рабочая группа, куда вошли 1100 экспертов, преимущественно ученых из РАНХ и ГС и НИУ ВШЭ, работу которых координирует первый вице-премьер И. Шувалов.

К августу 2011 г. они должны представить на обсуждение правительства обновленную стратегию, но поэтапное обсуждение некоторых идей и разделов при самом активном и регулярном участии В.В. Путина идет уже сейчас.

В течение марта 2011 г. таких обсуждений было несколько. Последнее состоялось 29 марта. (Отчет о нем опубликован в «Российской газете» 30 марта 2011 г. под заголовком «Тысяча мнений»).

Параллельно с этим процессом, который развивается с 2008 г., идет и другой, возглавляемый Д. Медведевым.

Он начался примерно на год позже, чем первый, а именно с создания по Указу Президента России от 20 мая 2009 г. «Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики».

Комиссия, которую возглавляет сам президент, также регулярно заседает и также обсуждает актуальные проблемы модернизации страны. Одним из самых примечательных явилось заседание, состоявшееся 30 марта текущего года в Магнитогорске. На нем обсуждались не только новые инициативы президента⁵, но и прозвучала острая критика в адрес правительства.

Речь на заседании шла, в частности, об очень плохом инвестиционном климате в стране, об интенсификации борьбы против коррупции и т.д. «Деньги бегут из нашей экономики, – отметил

Медведев, – в возможность безопасной и успешной предпринимательской деятельности верят не так много людей, как нам бы хотелось, доверяют не так много предпринимателей, и мы с этим мириться больше не можем – ни я, ни правительство Российской Федерации»⁶.

Прежде чем президент озвучил 10 пунктов своего доклада, он заявил: «Нам нужны технологии, нам нужны деньги в объемах, соразмерных размеру России.

Только рост инвестиций обеспечит создание новой экономики и даст ту самую творческую, высокооплачиваемую работу нашим людям, о которой, собственно, мы заботимся в ходе заседаний нашей Комиссии. Стало быть, сделает наше общество богаче и, что немаловажно, свободнее, укрепит тем самым основу и материальную основу – безопасности и, соответственно, демократического развития Российской Федерации»⁵.

Первый из 10 пунктов, провозглашенных Д.А.Медведевым в Магнитогорске 30 марта, касающийся снижения социальных взносов предпринимателей с 34% до прежнего уровня, то есть до 26%, сразу же вызвал серьезные вопросы (а фактически возражения) у главы правительства.

Подробно объяснив, почему социальный налог был повышен до 34%, В.В.Путин напомнил, что «налоги для бизнеса были повышены не просто так, а для того, чтобы увеличить пенсии и зарплаты силовикам, модернизировать оборонную промышленность и здравоохранение. Цена – до 800 млрд руб.»⁷.

Ключевая фраза премьер-министра была произнесена вслед за ее обоснованием: «Прямых, прямолинейных решений не существует. Мы не сможем снять нагрузку с бизнеса и переложить ее на плечи рядовых граждан»⁷.

Именно в этой фразе и заключается суть принципиально иного подхода Путина к тем процессам, которые происходят в нашей стране и тем методам, которые надо применить при решении назревших задач.

В одном случае – у Медведева – это 10 пунктов (задач), которые надо непременно решить за год, а не то последуют

жесткие оргвыводы, в другом же случае – с Путиным – мы видим более взвешенный, осмотнительный и вполне системный подход. Об этих различиях в подходах к модернизации весьма откровенно говорит и сам Медведев.

Выступая 18 мая 2011 г. на пресс-конференции в Сколково, он сказал: «По вопросам модернизации моя позиция несколько отличается от позиции премьера Путина. Он считает, что модернизация – это спокойное, постепенное движение, а я уверен, что у нас есть шансы и силы для того, чтобы модернизацию провести быстрее, добиться хорошего результата, совершить качественный шаг вперед»⁸.

Обращая внимание на различие в подходах президента и премьера к модернизации, можно говорить и о том, что в первом случае это либеральный подход, а во втором – консервативный. К слову сказать, президент Медведев не хочет, чтобы его считали консерватором.

Конечно, в этой ситуации возникает закономерный вопрос: кто из двух наших руководителей прав – Медведев или Путин? Вопрос непростой и однозначно го ответа на него нет. Почему? Постарайтесь объяснить.

Если исходить из того, что исторического времени у нас мало и поэтому модернизацию нам надо провести в крайне сжатые сроки (как в свое время социалистическую индустриализацию, которая тоже была технологической модернизацией), то тогда прав Медведев. Но при таком подходе и таких мобилизационных методах модернизации нам надо будет согласиться с мобилизационными методами и высокой ценой преобразований, с ограничением социальных программ, что, конечно, вызовет растущее недовольство населения и многое другое. Особенно в условиях колоссального социального расслоения, о котором говорилось выше. При таком подходе резко вырастет вероятность совершения ошибок, как в выборе целей, опре-

делении задач движения, так и методов их реализаций.

Думаю, что наше сегодняшнее общество, в отличие от советского общества 30-х годов XX в., которое находилось в другом состоянии и жило в другом мире, воспротивится такому подходу. Поэтому мобилизационная модернизация, не раз апробировавшаяся у нас, нам сегодня не подходит. Отсюда, кстати говоря, вытекает и ответ на вопрос: кто из тандема должен возглавлять модернизацию и, соответственно, страну. Но ответ на этот вопрос опять же не так прост, как представляется на первый взгляд. Потому что при парламентской форме правления это может быть и премьер-министр – лидер партии, победившей на выборах. Однако вряд ли мы в обозримом будущем перейдем к этой форме правления. Особенно при том негативном отношении, которое к этой форме доминирует в России, начиная с первых лиц государства, хотя никто в этом досконально не разбирался. Особенно в теоретическом смысле.

Попробуем коротко разобраться в этом.

В России всегда считалось (и на этом настаивали основная часть интеллигенции и правящий класс), что самодержавная форма правления – будь то великокняжеская, царская, генсековская или президентская, – наиболее адекватна для такой страны, как наша, так как сложные условия жизни северной страны и недружественно настроенное внешнее окружение требуют максимально возможной концентрации власти, вплоть до абсолютной, чтобы эффективнее и в максимально сжатые сроки решать назревающие проблемы.

Вот что по этому поводу говорил, например, Д.А.Медведев, выступая 13 мая 2011 г. в Костроме перед молодыми депутатами законодательных собраний. Утверждая, что президентская форма правления самая подходящая для России, он аргументировал свою позицию следую-

щим образом: «Я абсолютно убежден в том, что в силу истории, размеров нашего государства, сложнейшего этноконфессионального состава нашего государства не существует альтернативы президентской форме правления. Вот в этом я убежден на 100 процентов»⁹.

Но при этом почему-то редко вспоминают о том, что такая форма власти очень часто давала сбои, и все по одной лишь причине: из-за неадекватности правителя и, соответственно, той системы, которая приводила этого правителя к власти. Кроме того, быстрое решение проблемы не означает гарантии их правильного решения. Очень часто происходит как раз наоборот. Сбои приводили к трагедиям в виде не только кризисов, но и революций, перманентной отсталости и т. д. Это самое убедительное доказательство неадекватности самодержавной формы правления для России.

О вреде и опасностях чрезмерной концентрации власти весьма убедительно говорил в том же выступлении в Костроме Д.А.Медведев. «Сверхконцентрация власти – это действительно опасная штука, в нашей стране это было неоднократно и, как правило, это вело или к застою, или к гражданской войне. Мы этого допускать не должны, должны действовать строго в рамках конституции. Попытки выстроить власть под конкретного человека в любом случае опасны. Если они и не принесут проблем в текущей жизни, то можете не сомневаться, в обозримом будущем они создадут огромные проблемы и для самой страны, и для конкретного человека»⁹.

Несмотря на все приведенные и совершенно обоснованные доводы против сверхконцентрации власти, Медведев все же убежден, что для России самая подходящая форма правления – президентская.

Однако с такой постановкой вопроса и ее аргументацией можно поспорить. Коротко скажу лишь следующее.

Те самодержавные формы правления, которые во многих странах существовали веками, история безжалостно отменяла. Сейчас в этих странах (в част-

ности в Европе, к которой мы любим себя причислять) функционируют преимущественно либо парламентские республики, либо президентские, но относительно ограничиваемые парламентами, правительствами, гражданским обществом, прессой.

Размеры государства, на которые очень любила ссылаться Екатерина Великая, оправдывая свой просвещенный абсолютизм, – тоже слабый аргумент. Так же как следующий довод о сложнейшем этноконфессиональном составе. И огромные размеры, и конфессиональный состав, являющиеся объективной основой нашего федерализма, говорят как раз о том, что нужна децентрация власти, а не ее концентрация.

Фактический унитаризм государственного устройства и сверхконцентрация власти коммунистической партии в годы советской власти – лучшее опровержение доводов о том, что огромные размеры государства и сложнейший этноконфессиональный состав требуют повышенной концентрации власти. Как раз наоборот.

Об опасности сверхконцентрации политической власти также категорично высказывается известный польский экономист и политический деятель, автор плана успешных экономических реформ в Польше (творец польского экономического суда) профессор Лешек Бальцерович.

Отвечая в одном из своих интервью на вопрос главного редактора журнала «Свободная мысль» В.Иноземцева, что имеется в виду под современной модернизацией, Бальцерович сказал: «Модернизация – это практически синоним экономического роста», «масштаб и сама возможность такого роста зависят от того, насколько много в обществе шоков – потрясений и вызовов».

Внутренние шоки в обществе зависят, по мнению Бальцеровича, «прежде всего от размеров концентрации политической власти».

«Чем выше такая концентрация, – считает он, – тем выше риски, связанные с последствиями прихода к власти неадекватных политиков, экстремистов или просто людей, неосторожно

действующих в сложных политических условиях. Сталин, Мао Цзэдун, Пол Пот или в гораздо более мягкой форме, Герек в Польше – эти примеры показывают, каким может быть масштаб социальной катастрофы в подобных ситуациях»¹⁰.

Утверждая далее, что «в общем и целом концентрация политической власти – это весьма существенный риск для экономического роста», Бальцерович говорит, что сверхконцентрация политической власти «подчас ведет к серьезным ошибкам – и все это потому, что над властью нет никакого контроля».

«И если мы всерьез задумываемся об устойчивом экономическом росте – причем не только на сегодня и завтра, но и на отдаленную перспективу, – то прежде всего должны озаботиться тем, как можно максимально нейтрализовать эти внутренние вызовы, и тут противодействие концентрации политической власти является одной из важнейших задач»¹⁰.

То, что Бальцерович слышал в России о модернизации, «это скорее риторика, и не более того»¹⁰. Чтобы восстановить высокие темпы экономического роста (7–8% в год), по мнению Бальцеровича, «потребуются трудные политические реформы, прежде всего способные открыть новые возможности среднему и малому бизнесу. А такие реформы, несомненно, требуют преобразования власти и ее аппарата»¹⁰.

При осмыслении вопроса о президентской форме правления возникает вопрос: является ли она самодержавной и наивысшей концентрацией власти?

Если исходить из того, что президент избирается народом, а не становится таковым по традиции, как, например, великий князь, царь или король, то относить его к самодержцам нельзя. Но если не забывать, как у нас, особенно начиная с 2000 г., определяется преемник президента и как за него голосуют, то сразу возникают сомнения в подлинной демократичности процедуры выборов в президенты и, соответственно, легитимности самого президента. Поэтому нашего президента и, например, американского никак нельзя сравнивать; отсюда и уровень легитимности одного и другого. Хотя архаичная аме-

риканская система выборщиков тоже не вполне демократическая процедура и временами дает сбой.

Например, в 2000 г., когда за пост президента боролись Джордж Буш-младший и Альберт Гор.

Однако этот недостаток американской электоральной системы компенсируется, во-первых, тем, что кандидатура, которую та или иная партия выдвигает на пост президента, проходит через очень жесткие сита праймериз. Конечно, при этом весьма существенную роль нередко играют разнообразные закулисные силы, особенно крупные монополии (например, нефтяные) и их деньги, СМИ и пр., но фактор адекватности и общественной популярности кандидата в президенты, выявляемые во время длительного предвыборного марафона, играют все же более важную роль. Поэтому выявление и определение основной кандидатуры партии на выборах президента в США и в России – это две большие разницы. Соответственно, вероятность попадания на пост президента США слабой, неадекватной личности весьма мала.

Не клан, не узкая группа лиц, а система, воспроизводя свои несущие конструкции, сохраняет не только свою работоспособность, но и создает условия для постоянного совершенствования основных сфер общественной и государственной жизни. И все это возможно только на конкурентной основе и в конкурентной среде. Именно в такой ситуации общество и государство лучше всего готовы адекватно отвечать на новые вызовы времени.

Поэтому лучше, когда существует и работает система, а не отдельные личности, решающие проблемы в режиме «ручного управления». Стоит только личности по какой-то причине выйти из строя и перейти на режим «работы с до-

кументами», как это часто случалось, к примеру, с президентом Ельциным Б.Н., властная конструкция тут же замирает и ждет, когда эта личность снова возьмет в руки руль управления. Система власти никогда, ни на минуту не должна замирать.

Политическая система, построенная на фундаменте конкурентной партийной системы, всегда более прочна и эффективна. По этой причине парламентская политическая система более предпочтительна, чем президентская. Робкие планы перейти к этой системе в России, активно обсуждавшиеся лет 6–7 назад, ни к чему не приводили. Вот и сейчас такие планы снова строятся. И прежде всего в недрах партии «Единая Россия», которая неоднократно в предыдущие годы твердо заявляла, что готова взять на себя бремя создания партийного правительства и ответственность за управление страной.

В рамках различных проектов социальной модернизации выделяется проект (точнее его наметки) фонда «Стратегия -2020», директором которого является М.Ремезов.

Будучи сторонником политического усиления «Единой России», Ремезов считает, что «она должна формировать правительство по итогам выборов, нести политическую ответственность». «Нужно предложить программу партийной демократизации, когда каждый министр должен быть по определению партийным»^{11,12}.

Парламентская форма обладает целым рядом преимуществ, которые, на мой взгляд, дают ей заметную фору предпрезидентской.

Если же, однако, исходить не из того, что нам надо спешить, а, наоборот, из того, что история дает нам достаточно времени и мы можем проводить модернизацию в более размеренном темпе, экспериментируя по ходу, то есть по принципу семь раз отмерь, один раз отрежь, то тогда консервативный подход

Путина более оправдан¹². И цена социальных издержек в этом случае будет ниже, и уровень доверия власти и толерантности общества заметно выше, и вероятность ошибок будет, скорее всего, ниже. Но самое главное состоит в том, что от неизбежной догоняющей модернизации мы со временем сможем перейти к опережающей, устойчивой инновационной и наконец-то решить ту проблему, которую никогда еще за всю нашу историю нам решать не удавалось, то есть проблему перехода к модели постоянного развития.

При всей привлекательности такого подхода нельзя все же забывать, что сегодняшний внешний мир и внешние обстоятельства, от которых в большой степени зависели все наши модернизации и нынешняя в том числе, не позволяют нам двигаться ни шатко, ни валко, как мы традиционно поступаем. Объявленная и активно реализуемая западными странами стратегия перехода на альтернативные источники энергии приведет уже в обозримой перспективе к значительному снижению мировых цен на нефть и газ и, соответственно, к тому, что наш основной источник пополнения бюджета начнет быстро иссякать.

В подтверждение такого сценария развития событий сошлюсь на новую энергетическую инициативу президента США Б. Обамы и его план по снижению потребления импортной нефти на одну треть, рассчитанный на ближайшие 10 лет.

«Сегодня, – говорит Обама, – я устанавливаю новую цель, разумную, достижимую и необходимую. На момент, когда я был избран президентом, Америка импортировала 11 млн баррелей нефти в день. Чуть более чем через 10 лет мы сократим этот показатель на треть»¹³.

То, что не будет закупаться у других стран, США планирует заменить собственными углеводородами. Администрация Обамы нацелена на активное ин-

вестирование средств в альтернативную энергетику – геотермальную, солнечную, ветровую. Большие надежды американцы возлагают на газ.

По состоянию на 2009 г., США увеличивали резервы природного газа на 4,9% ежегодно в течение последних 5 лет, в то время как внутреннее потребление росло всего лишь на 0,4% ежегодно за этот же период. Это избыточное предложение газа также можно использовать в качестве энергоресурса взамен дорогой нефти.

Процесс перехода на новые источники энергии активно развивается не только в США, но и в странах Евросоюза, а также в Китае, который лидирует по количеству инвестиций в отрасли альтернативных источников энергии (в 2010 г. они составили 54,4 млрд долл.).

По оценкам аналитиков, даже частичный отход стран Европы и США – основных импортеров нефти в мире (1/2 объема в мире импорта в мире) от импортируемой нефти приведет к падению мировых цен на нефть на 10–20 долл. за баррель, что явится катастрофой для российской экономики, сидящей на нефтегазовой игле¹³.

Полагаю, что нет необходимости более подробно останавливаться на этой теме. Я это сделал исключительно для того, чтобы показать, что возможности наших лидеров, те экономические и финансовые инструменты, которыми они располагают, имеют относительный характер и могут быстро иссякнуть. Отсюда следует вывод: надо как можно больше диверсифицировать инструменты как внутренние, так и внешние. Пора, в частности, более основательно задействовать механизм государственно-частного партнерства, возможности и ресурсы наших олигархов-миллиардеров, число которых почему-то множится даже в период кризиса с невероятной быстротой.

Примеры Прохорова и Вексельберга – крайне редкие исключения в списке российских олигархов-патриотов. Чего уж тут ждать от иностранных инвесторов.

Роль иных субъектов модернизации

Переходя к другим политическим субъектам нашей модернизации, скажу лишь следующее. Наше Федеральное собрание и местные представительные органы власти – субъекты, как известно, подневольные, безропотно выполняющие волю вертикали власти: тандема, губернаторов, мэров и поэтому до декабрьских выборов в Госдуму, да и потом, не стоит ожидать каких-то сюрпризов и самостоятельности с их стороны.

Ускоренное (если не стремительное) создание Общероссийского народного фронта (ОНФ), начавшееся сразу же после выступления В.В.Путина 6 мая 2011 г. в Волгограде на межрегиональной конференции «Единой России», и Стратегия социально-экономического развития Юга России до 2020 года» заметно, но не радикально изменили политический ландшафт России. Не радикально потому, что в ОНФ «Единая Россия», без сомнения, сохранит главенствующие позиции. Около 150 общественных организаций (на начало июня 2011 г.), которые будут ее «приводными ремнями», окажутся в роли ведомых. Предполагается, что ОНФ значительно расширит электоральные возможности «ЕР» во время думских выборов (декабрь 2011 г.), на которых «ЕР» хотелось бы, как мне представляется, сохранить принципиально важное для всей нынешней конструкции власти конституционное большинство в нижней палате парламента.

Но ОНФ также значительно усилит электоральные возможности В.В.Путина, если он изъявит желание избираться в президенты. Поэтому если представительство союзников «ЕР» по ОНФ в Госдуме будет значительным (речь шла о том, чтобы в единый список кандидатов включить 150 представителей от организаций, вступающих с «ЕР» в единый

фронт), то депутатский «ковер» станет значительно более пестрым, а конфигурация сил – сложнее. И роль Думы в политической жизни страны, очевидно, тоже переменится¹⁴.

Идея создания ОНФ была поддержана Д.А.Медведевым, который заявил, что подобные организации могут быть созданы и другими¹⁵.

Наряду с созданием ОНФ Путин объявил в Волгограде и об образовании Агентства стратегических инициатив (АСИ).

Предполагается, что к 2012 г. АСИ может получить статус госведомства, которое возьмет на себя часть функций Минэкономики и Минобрнауки, будет согласовывать работу «инновационных» подразделений в большинстве ведомств и координировать работу ряда научных госпрограмм и федеральных целевых программ.

Путин предложил эту идею, которая, по его мнению, «фактически станет лифтом и для проектов, и для людей, которым немного не хватает для того, чтобы сделать качественный рывок».

Проект АСИ выглядит как премьерская альтернатива аналогичным инициативам президента Д.А.Медведева (фонд «Сколково», президентская комиссия по модернизации и т. д.)¹⁶.

На следующий субъект – государственный аппарат – также мало надежды. Хотя бы потому, что он малоэффективен и насквозь коррумпирован. Более того, давно замечено, что бюрократия – государство в государстве, которое в определенных условиях может быть мощным инструментом политической элиты в проведении ее политики, а в других условиях – не только ее тормозом, но и преградой, а то и могильщиком. И дело не только в том, в какой степени государственная бюрократия заинтересована в проведении преобразований и модернизации в особенности.

К слову сказать, ни одна бюрократия ни в одной стране никогда объективно не заинтересована в радикальных пере-

менах, то есть в основательной модернизации. Она, наоборот, заинтересована в сохранении статус-кво, которое для нее и щит и броня.

Бюрократия работает по действующим законам, подзаконным актам, инструкциям, регламентам, а реформы, и тем более модернизация, строящаяся на радикальных преобразованиях, уничтожают привычную для нее среду обитания. Поэтому государственная бюрократия и модернизация – естественные и объективные антагонисты. При устойчивой политической системе бюрократия обретает именно ту среду обитания и ту твердую почву под ногами, которые являются для нее наиболее комфортными и в которых она может объективно быть эффективной. Трансформирующаяся система для нее первый враг.

Поскольку нам до устойчивой системы далеко, постольку возникает сложный, если не сказать судьбоносный, вопрос: что делать с нашей более чем миллионной армией чиновников? Надо ведь, чтобы она была союзницей модернизации, ее проводником, но никак не противником. Оставляю вопрос открытым, так как тема «Государственная бюрократия и модернизация» – отдельная большая и многоаспектная тема, требующая специального рассмотрения. Тем не менее сошлюсь на одну статью, автором которой является известный российский политолог В.Никонов.

Основной пафос размышлений Никонова состоит в том, что российскую систему подготовки кадров государственного управления «необходимо максимально модернизировать, приблизив к той модели, которая давно существует в наиболее развитых странах и доказала свою способность производить на свет состоявшихся руководителей государств, госорганов, большого бизнеса»¹⁷.

В общем, для того чтобы быть инструментом модернизации, российская бюрократия сама должна быть модернизирована.

Переходя к следующему субъекту модернизации – политической элите, отмечу лишь, что в современной России еще не сложилась (и не могла сложиться по целому ряду объективных и субъективных причин) такая элита, которая бы в массе своей стремилась к системной модернизации страны, была бы готова и заинтересована ее осуществлять.

Как и предыдущая тема – о государственной бюрократии, тема российской элиты (особенно политико-административной), ее готовности к модернизации страны – особая тема, требующая специального анализа и обсуждения.

Специального обсуждения заслуживает и тема «Партии и партийная система современной России и их роль в модернизации страны». Современная ситуация с этими субъектами модернизации и такова, что в лучшем случае они могут быть инструментами модернизации, хотя в развитых странах Запада именно партии, и в целом партийная система, и через свои программы, и конкретную деятельность в период нахождения у власти являются генераторами и двигателями модернизации политической и экономической систем и общества в целом.

Нашим ведущим четырем партиям, представленным в Госдуме – «Единой России», «Справедливой России», КПРФ и ЛДПР, – до этого еще очень далеко. Именно партийная система, воспринимая импульсы, идущие от общества, должна задавать тон в инновационном обновлении общественной и государственной жизни.

Чтобы это могло у нас состояться, роль партий и партийной системы должна радикальным образом измениться. Из служанок вертикали власти, и прежде всего президентской администрации, они должны превратиться в самостоятельные субъекты политической жизни. Но до этого, повторяю, еще очень далеко.

Итак, наши политические субъекты (за исключением властного тандема) еще не находятся в том качественном состоянии, чтобы быть генераторами и двигателями системной модернизации.

И государственный механизм, и элиты, и партии вкупе с партийной системой сами нуждаются в модернизации. Кто и как это сделает – отдельный вопрос.

Отсюда следует достаточно пессимистический вывод о том, что перспективы современной российской модернизации достаточно туманны. Конечно, не только по причине состояния субъектов модернизации, но и многим другим, заслуживающим отдельного анализа. И отвечая на вопрос, поставленный в названии данной статьи, миф или реальность модернизация России, надо честно признать, что пока это больше миф. Но этот миф обязательно должен стать реальностью. Потому что на карту поставлена ни много, ни мало – судьба России.

Примечание

¹ Гринберг Р. Счастье?2020 // Аргументы и факты. 2011. 04–10 мая.

² Готово ли российское общество к модернизации? / под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Весь мир, 2010. С. 231, 232, 234, 236, 255, 237, 259, 260–264, 268, 271–272.

³ Вашингтон подталкивает Москву к гонке вооружений // Независимая газета. 2011. 12 апреля.

⁴ Модернизация Российского общества и государства и ее рефлексия в политической науке. Материалы круглого стола. СГСЭУ, 2009. С. 30–32.

⁵ Стальные тезисы президента // Известия. 2011. 31 марта.

⁶ Магнитогорские тезисы Медведева // Независимая газета. 2011. 31 марта.

⁷ Осторожный налог // Известия. 2011. 1 апреля.

⁸ Я не оторвался от земли // Российская газета. 2011. 19 мая.

⁹ Остро в Костроме // Российская газета. 2011. 16 мая.

¹⁰ Бальцерович Л. Свобода государства – это самая опасная свобода // Свободная мысль. 2010. № 9(1616). С. 18, 25, 26.

¹¹ Повод для штурма // Российская газета. 2011. 15 апреля.

¹² Элитам прописали тандем // Независимая газета. 2011. 15 апреля.

¹³ России угрожает новый план Обамы // Независимая газета. 2011. 1 апреля.

¹⁴ Народный фронт для общей победы // Независимая газета. 2011. 11 мая.

¹⁵ Россия, вперед! // Российская газета. 2011. 13 мая.

¹⁶ У Владимира Путина свои инновации // Коммерсантъ. 2011. 10 мая.

¹⁷ Никонов В. Наука управлять // Известия. 2011. 24 марта.

Фашизм и германский империализм

Владимир Штоль

Нацизм – консенсус Запада

О фашизме и его ипостасях (немецкий, итальянский, английский, французский фашизм 20–30-х годов и неофашизм) написаны горы научной и не очень литературы. Фашизм рассматривается как идеология, как социальное явление, как мировоззрение, как лекарство для немцев от унижительного для них Версальского мирного договора и, наконец, как один из глобальных проектов.

Один из исследователей фашизма В.А.Литвиненко пишет: «Как политическое явление фашизм – это изобретение именно первой половины XX века, призванное сыграть вполне определенную роль в мировой истории <...> это инструмент. И возникает вполне уместный вопрос – инструмент чего? Что именно необходимо было осуществить с помощью столь одиозного явления? И самый главный вопрос – чей это инструмент»¹

Группа немецких генералов – участников Второй мировой войны выпустила в Гамбурге (1953 г.) книгу, посвященную анализу причин поражения гитлеровской Германии в войне². Это не про-

сто исследование, а руководство по созданию нового миропорядка на основе анализа не только Второй мировой войны, но и Первой мировой войны, а также событий 20–30-х годов, приведших к власти в Германии Гитлера.

Так вот, об итогах войны 1914–1919 гг. генерал Хассо фон Мантейфель писал: «С поражением Германии и, следовательно с поражением самого сердца Европы, с уничтожением ее военной силы в лице немецкого народа, с разрушением старых европейских традиций, с разложением всей Юго-Восточной Европы, с ликвидацией австрийской монархии и с возникновением в России большевизма, враждебного всей старой Европе, задача создания в ней нового порядка поставлена перед Францией и Англией, перед Западом»².

Начались поиски путей.

Действительно, после Октябрьской революции фашистские партии стали возникать по всей Европе. Казалось, что их появление в различных европейских странах – это естественная реакция пра-

---

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор. E-mail: observer@nasled.ru

Ключевые слова: нацизм, фашизм, идеология, Гитлер, фашистская доктрина.

вящего класса на русскую революцию и ее отголоски в Европе. В идеях Октябрьской революции им виделась прямая угроза западному миру, его ценностям и устоям.

Но большевистская революция в России не имела непосредственного отношения к фашистской идеологии, которая в конце XIX века возникла впервые во Франции и в Великобритании, когда Советской России еще и в проекте не было.

Значит, причины появления фашизма иные, и связано это было с социально-политическими и экономическими кризисными явлениями в европейских странах. Именно тогда во Франции и Великобритании появилось то, что впоследствии назовут фашизмом. Первая мировая война со всеми ее поводами и причинами была именно попыткой преодолеть кризис развития западного мира, поменять лидера, которым в то время была, безусловно, Британская империя. На роль лидера претендовали и Франция, и кайзеровская Германия, и Австро-Венгрия.

Между этими странами, безусловно, были противоречия, но было и общее, что их объединяло – это неприятие Российской империи, страх того, что при определенных условиях именно она может выйти в лидеры, а ее ресурсный потенциал (на конец XIX – начало XX в.) превосходил аналогичные показатели ведущих европейских стран даже с учетом всех их колоний. Поэтому, несмотря на то что «каждый из основных участников глобального конфликта решал свои собственные задачи, решалась также и общая задача по устранению Российской империи с европейской политической сцены»¹.

Но все произошло не совсем так, как хотелось. После Октябрьской революции Россия осталась, она только ушла из душевного и тесного «общеевропейского дома» и при этом стала «опорной» государственностью коммунистического проекта³.

Теперь Западу пришлось искать новые силы в противовес коммунизму. Им оказался фашизм. Свое наступление на коммунизм Европа начала с Испании и Италии.

Стоит особо подчеркнуть, что советский проект основывался, в первую очередь, на духовности или идейных началах. А что стояло за фашизмом Б. Муссолини? Ничего духовного, только деньги Ватикана, позволившие прийти к власти вполне посредственному политику.

С этого момента вступает в действие Святой престол, предложив Западу в качестве идейного стержня вечное противостояние двух христианских конфессий – католицизма и православия. При определенных условиях европейским лидером при поддержке Ватикана должна была стать Италия. Но ни Франция, ни Великобритания на это никогда бы не согласились, а военно-экономический потенциал Италии не воспринимался другими странами Старого Света всерьез как самостоятельная сила возможного лидера. Для Великобритании и Франции как советский, так и итальянский проекты по разным причинам были недопустимы. Кризис в борьбе за лидерство грозил новой войной в Европе, но она могла не достичь главной цели – ликвидации России как оплота коммунистической идеологии.

Именно поэтому приемлемым оказался нацистский (германский) проект. Фашизм там обрел германский колорит, апеллирующий к исконно германским ценностям, эпосу, к униженной Версальским договором национальной гордости, и опираясь на эзотерику в современной интерпретации и характерную для германской ментальности мистику.

Сделав опорной государственностью фашистского проекта Германию, а Италию – ее первой союзницей, ведущие европейские игроки притормозили като-

лический проект и связанные с ним конфликты в Старом Свете.

Выбор пал на Германию и потому, что там была велика вероятность прихода к власти коммунистов, что означало бы полную катастрофу как западного, так и католического проектов. Только этим можно объяснить, что Франция терпела усиление Германии, а Великобритания приложила немало сил, чтобы убедить французов в том, что опасности в этом нет.

После прихода нацистов к власти Германия захватывает лидерство в фашист-

ском проекте, а Гитлер получает власть под то (понимая это или нет – это другой вопрос), что составляет суть общеевропейского консенсуса, – «уничтожение России как исторической данности»¹.

Немецкий философ В. Шубарт писал в 1938 г.: «Я сейчас ставлю вопрос не о том, что значит большевизм для России, а о том, что он значит для Европы<...> речь идет о мировом историческом конфликте между частью света Европой и частью света Россией, между западноевропейским и евразийским континентами»⁴.

Истоки фашизма

Многие исследователи идеологии Третьего рейха подчеркивают, что немецкий фашизм, как один из видов фашизма, – это смесь идей, заимствованных из философских, исторических и экономических трудов авторов различных эпох и социально-экономических формаций, вырванных из контекста и поэтому зачастую приобретших совершенно иную смысловую нагрузку по сравнению с первоисточником.

При этом утверждается, что это было обусловлено кругом чтения самого Гитлера, весьма разнообразным, но поверхностным и эклектичным.

Фашистская доктрина Гитлера основывалась на идеях:

- расового неравенства;
- классовой гармонии («народного сообщества»);
- сильной личности (вождизма);
- безоговорочного и всеобъемлющего доминирования государства над личностью;
- военной экспансии.

Нельзя сказать, что базовые положения фашистской идеологии возникли спонтанно и не имеют под собой достаточной политико-философской базы. Скорее наоборот.

Идеи расового неравенства. Еще в древнейшей истории можно найти аргументацию в пользу избранности того или иного народа (например, «дети Израилевы» во Второзаконии Пятикнижья 10. 15), той или иной страны.

В Средние века деление шло уже по конфессиональному принципу: христиане и язычники, иноверцы; правоверные и неправоверные; католики и протестанты (гугеноты, гуситы, кальвинисты, лютеране и т. д.); католики и православные.

Великие географические открытия (середина XV – середина XVII в.) и связанное с ними освоение новых территорий поставили вопрос об аборигенах. В теологическом споре католики считали, что индейцы (имелись в виду, прежде всего, индейские племена Северной и Центральной Америки) – низшая раса, так как они не в силах руководствоваться рациональным мышлением.

Развитие естественных наук (эволюционная история в биологии, зарождение в середине XIX в. генетики и евгеники) позволило обосновать идею о делении людей на расы. Именно это стало теоретической основой фашизма.

Известные историки, экономисты, политические деятели (А. Тойнби, А. Смит, Б. Дизраэли) писали и говорили о деле-

нии человечества на «низшие подвиды», о «расе рабочих», о «расе богатых» и «расе бедных».

Следующим этапом развития расистской теории были работы А.Габино, В. де Лапуша и Х. С. Чемберлена. Анти-семитские взгляды обосновывались Е.Дюрингом, К.Грингмуттом, В.Пуришкевичем и др.

Когда настойчиво твердят об «общечеловеческих ценностях», а в СССР в 80-е годы с пиететом говорили еще и об «общеевропейском доме», то имеют в виду прежде всего ценности западной демократии с доведенными до абсурда правами личности. Всего остального многообразия мира для «просвещенного» Запада просто не существует.

Эту ханжескую психологию шеф гестапо Мюллер охарактеризовал так: «<...> эта западная свалка мусора все толкует о Боге и других возвышенных материях, но сможет заморить голодом целый народ, если придет к выводу, что это соответствует ее интересам»⁵.

Идеи классовой гармонии, по мнению исследователей идеологии Третьего рейха, скорее всего, заимствованы у Арнольда Тойнби – английского историка и экономиста, специализировавшегося в области политической экономии.

А. Тойнби отстаивал идею необходимости вмешательства государства в конфликты между рабочими и предпринимателями для установления классовой гармонии. Это нашло отражение в его книге «Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии».

Идея сильной личности. Если имя А.Тойнби не часто упоминается, когда говорят об истоках фашистской идеологии, то имя Фридриха Ницше и его идея сильной личности связаны с фашизмом напрямую.

Считается, что фашистская доктрина почерпнула из философии Ф.Ницше

идею деления людей на подвиды; образ «сверхчеловека», который освобождается от «человеческого, слишком человеческого»; идею пангерманизма; антисемитизм и славянофобию.

Отдельные положения теории власти фашистская идеология позаимствовала также у О.Шпенглера, который в своей работе «Закат Европы», вышедшей в 30-е годы, пытался представить всемирную историю как совокупность историй цивилизаций. При этом сами цивилизации (Египта, Индии, Китая и т. д.), по его мнению, – это завершение культуры, ее вырождение. Согласно Шпенглеру, стадия превращения культуры в цивилизацию – это империализм.

С учетом работ А.Шопенгауэра и Ф.Ницше он развил учение о власти.

Основные идеи О. Шпенглера нашли отражение в «*Mein Kampf*», в том числе:

1. Положение о «мировом городе», в котором господствует исключительно рациональный ум, не связанный с национальным менталитетом и традициями. В нем нет народа, а есть только космополитическая масса, свободная от оков науки, культуры, воспитания и образования и строящая отношения с себе подобными на праве сильного.

2. Утверждение, что «схема “Древний мир – Средние века – Новое время” передана нам церковью и является созданием гностики, то есть семитского, в особенности сиро-иудейского мироощущения» (это было интерпретировано Гитлером, как сознательная историческая еврейская мистификация).

3. Положение об изменении созерцательной этики Иисуса Христа на этику повелевания, когда каждый выступает с притязаниями на всеобщее и вечное знание. Это Шопенгауэр рассматривал как социалистическую мораль и сформулировал понятие социализма: «Социализм – вопреки внешним иллюзиям – отнюдь не есть система милосердия, гу-

манности, мира и заботы, а система воли и власти». С учетом этого и еще некоторых аналогичных высказываний Гитлер пришел к мысли, что социализм является порождением еврейского менталитета.

4. Наконец, опираясь на сочинения А.Шопенгауэра, Л.Фейербаха, Ф.Энгельса, К.Маркса, Ч.Дарвина, Г.Ибсена, Ф.Ницше и Б.Шоу, О.Шпенглера* была обоснована концепция воли к власти, создав своего рода формулу власти.

Доминирование или обсолютизация государства. При разработке идеи тоталитарного государства Гитлер отталкивался от трудов Т.Гоббса и Дж.Локка.

В мировой науке общепринятым был взгляд на человека как существо двуединое: в нем присутствует и биологическое, и социальное начала. Причем преобладающим, отличающим его от других особей фауны является социальное. Ученые расистского направления считают, что определяющей является биологическая сущность. Поэтому, на их взгляд, возможны, и даже неизбежны, катастрофические потрясения в мире, вызванные разногласиями, межнациональными и межгосударственными противоречиями, военными столкновениями стран и народов.

В конце концов, эти идеи, возникшие в начальный период новой истории в протестантской Германии и пуританской Англии, были взяты на вооружение в идеологической борьбе сторонниками расистских концепций и способствовали рождению фашизма.

Томас Гоббс разработал общественно-политическую теорию государства, в

которой утверждал, что государство и собственность являются величайшим благом. Поэтому власть государства должна быть и не иметь ограничений⁶.

По Гоббсу, правильно оценить явление в категориях «добро» и «зло» может только государство, но никак не отдельный человек, поэтому он должен во всем подчиняться воле государства и признавать дурным или хорошим только то, что считает таковым государство. Интересы государства первичны, и поэтому должны пресекаться все выступления, направленные против существующей власти. Могущество государства, а следовательно, и благосостояние его населения, может быть достигнуто, по Гоббсу, только там, где высшая власть сосредоточена в руках одного человека (императора, консула, национального лидера и т. п.).

Повторил и отчасти дополнил идеи Т.Гоббса о роли государства и его лидера Джон Локк. Анализируя опыт английской конституционной монархии, он обосновал вывод о том, что в благоустроенном государстве власть должна принадлежать большинству (как в Британской империи – на союзе английской аристократии и буржуазии) во главе с «правильно» мыслящим королем. Единлично правящий и преисполненный благоразумия глава страны – вот в чем нуждается справедливо организованное общество⁷.

В конце XIX – начале XX в. идеи Т.Гоббса и Дж.Локка о сильном («тотальном») государстве были развиты и дополнены в трудах Ф.Ратцеля, Р.Геллена и К.Хаусхофера.

Идеи военной экспансии. Вопросы территориальной экспансии были кра-

---

* Шопенгауэр А. Мир как воля и представление, 1819 г.; О воле в природе, 1936 г.; Фейербах Л. Сущность христианства, 1841 г.; Энгельс Ф. Очерк критики политической экономии, 1844 г.; Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора, 1859 г.; Ибсен Г. Брандт, 1867 г.; Нора, 1879 г.; Джон Габриель Боркман, 1896 г.; Утренняя заря, 1881 г.; Ницше Ф. Так говорил Заратустра, 1883 г.; Шоу Б. Человек и сверхчеловек, 1903 г.; Майор Барбара, 1905 г.

угольным камнем идеологии Третьего рейха. Они динамично видоизменялись от пересмотра условий Версальского договора в части возврата немецких земель и колоний Германской империи до переориентации решения всех вопросов территориального расширения Рейха в основном за счет Восточной Европы.

Учитывая позднее вхождение Германской империи в число мировых держав в связи с продолжавшейся до второй половины XIX в. административно-политической раздробленностью, идеи борьбы за территорию и ресурсы всегда были для нее актуальны, и, соответственно, были актуальны разработки немецкой школы классической геополитики*. Это особенно касалось концепции борьбы за жизненное пространство (*der Leben-sraum*), которая пользовалась поддержкой всей нации и, в конечном счете, оправдывала необходимость ревизии унизительного для Германии Версальского мирного договора (1919 г.). Но эта одна сторона, а другая заключалась в том, что многие разработчики немецкой школы классической геополитики жили под влиянием идей Томаса Мальтуса (конец XVIII в.), который считал, что темпы экономического роста существенно отстают от темпов роста населения, и человечество столкнется с проблемой голода. Поэтому в концепции борьбы за жизненное пространство были тесно связаны между собой экономические и демографические факторы.

Отсюда появились два термина: «народ без пространства» (*das Volk ohne Raum*) и «пространство без народа» (*der Raum ohne Volk*). К первому было отнесено население Западной Европы, Китая и Японии, а ко второму – Африки, Латинской Америки, Австралии.

В число «народов без пространства» попали и немцы, но решение этой проблемы за счет снижения рождаемости (что соответствовало взглядам Мальтуса) в Германии считалось неприемлемым, так как страна, по мнению немецких геополитиков, с низкой плотностью населения станет жертвой политического давления, обусловленного ее географическим положением. К этому добавлялись следующие веские аргументы: Великобритания, Франция и некоторые страны Европы, обладавшие обширными колониями с большой численностью населения, будут оказывать демографическое давление на Германию.

Эту позицию немецкой школы геополитики сформулировал Й. Фолькерс: «<...> На западе нашим соседом является не Франция в традиционном смысле, а Великая Французская империя, раскинувшаяся от Рейна и Ла-Манша до Конго со 107 млн французов, из которых 66 млн являются «цветными французами». На востоке мы подвергаемся давлению 172 млн русских <...> Если мы посчитаем население более мелких государств, с которыми граничит Германия, то получится, что на нас оказывается демографическое давление величиной 325 млн чел., которое постоянно возрастает за счет повышенной рождаемости, особенно на востоке. Совершенно ясно, что немецкий народ не выдержит такого демографического давления в политическом и военном отношении при сокращении своего населения или медленных темпах его роста»⁸.

Первоначально представители немецкой школы геополитики рассматривали «жизненное пространство» исключительно как территорию компактного проживания немцев в Германии и за ее

---

* Основателем немецкой школы классической геополитики считается Карл Хаусхофер, но приоритет в разработке этой темы принадлежит классикам геополитики Фридриху Ратцелю и Рудольфу Геллену.

пределами, то есть продолжали в каком-то виде основную линию политики О.Бисмарка на объединение страны. Поэтому речь шла прежде всего о возвращении территорий, отторгнутых по Версальскому договору, о воссоединении с компактно проживающими в соседних государствах немецкими диаспорами, а также о возврате колоний.

Следует отметить, что в середине 20-х годов XX в. в научных изданиях появились публикации, в которых требование возврата колоний прикрывалось идеями этического империализма*, хотя на самом деле преследовались вполне прагматические цели. В частности, Германии, из-за того что многие государства отошли от принципов свободной торговли и установили высокие таможенные барьеры, нужны были новые рынки сбыта, источники сырья и дешевая рабочая сила. Без этого она не имела возможности выплачивать репарации странам Антанты, установленные Версальским мирным договором. Кроме того, в колонии могло бы переселиться избыточное население метрополии⁹.

В развитие идей классической геополитики Куртом Вовинкелем было сформулировано (1939 г.) понятие «трех уровней жизненного пространства» для Германии:

– первый уровень представляла собой территория, на которой немецкий крестьянин обрабатывал землю и формировал окружающий его ландшафт в соответствии со своими национальными взглядами и представлениями;

– второй уровень жизненного пространства – это сфера экономических интересов Германии, территория тех иностранных государств, предприятия

которых тесно связаны договорными отношениями с немецкой промышленностью;

– третий уровень – это сфера культурного влияния Германии¹⁰.

С научной точки зрения в понятии «о трех уровнях жизненного пространства» трудно найти крамолу. Они инвариантны к любому времени и любой стране. В современных международных отношениях подобные взгляды применяются открыто и не подвергаются, по большому счету, осуждению как в правовом, так и моральном плане.

Совершенно другой вопрос, как разработки немецких геополитиков были использованы лидерами Третьего рейха и какие видоизменения претерпели.

После прихода А.Гитлера к власти (1933 г.) взгляд на проблему возврата колоний несколько изменился. Если, по мнению К.Хаусхофера, возврат колоний был основным способом решения проблемы нехватки «жизненного пространства», то его оппонент К.Вовинкель, поддерживая взгляды Гитлера, считал этот путь тупиковым. Аргументы были следующие:

1. Возврат колоний невозможен без содействия Великобритании.

2. Обладание колониями означает, с одной стороны, сырьевую зависимость, а с другой – колонии требуют военной защиты.

3. Переселение в колонии ухудшит расовый состав населения Рейха и втянет Рейх в межрасовую борьбу¹¹.

После Мюнхенского соглашения (30 сентября 1938 г.) между Германией, Великобританией, Францией и Италией все устремления Третьего рейха были направлены на решение проблемы «жиз-

---

* Этический империализм – течение, зародившееся в начале XX в., приверженцы которого считали, что имевшие колонии европейские страны выполняют большую цивилизационную миссию, то есть действуют не в своих интересах, а в интересах всего человечества.

ненного пространства» исключительно за счет *Drang nach Osten*, то есть завоевания восточноевропейских территорий и их германизации.

Используя тезис о «нехватке жизненного пространства для немецкого народа», будущий фюрер еще в 20-е годы говорил о необходимости устранения «несоответствия между численностью народа и заселенной площадью». Обращаясь к истории, он объявлял плодотворными для нации только те войны, которые приносили ей новые территории для заселения. Захват «земли и почвы» Гитлер считал целью своей внешней политики. Что же касается существующих границы, определяющих нынешние пределы «земли и почвы» для Германии, то эти «границы создаются людьми и людьми же меняются»¹².

В «*Mein Kampf*» четко указано: «Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе. Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду, в первую очередь, только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены»¹³.

Концепция «жизненного пространства на востоке» неоднократно упоминалась фюрером и в 30-е годы. Так, выступая перед генералами рейхсвера, он говорил о «необходимости завоевания жизненного пространства на востоке и его решительного онемечивания».

Можно сослаться и на план Гитлера, с которым он 5 ноября 1937 г. ознакомил имперского военного министра генерал-фельдмаршала фон Бломберга, главнокомандующего сухопутными войсками генерал-полковника барона фон Фрича,

главнокомандующего ВМФ генерал-адмирала Редера, главнокомандующего ВВС генерал-полковника Геринга и имперского министра иностранных дел барона фон Нейрата. План гласил: «Германский вопрос» – это вопрос «нехватки пространства», который должен быть решен путем «распространения пространства», для чего необходимо «слоमित сопротивление и пойти на риск <...>. Для решения германского вопроса есть только один путь – путь насилия, а он никогда не может быть лишеным риска»¹⁴.

После начала войны все это приобрело четкие очертания.

Цель германской программы формулировалась так: покорить народы Восточной Европы, полностью лишить их государственной самостоятельности, национальной культуры и самобытности, присвоить их национальные богатства, превратить население восточноевропейских государств в рабов, использовать его в качестве дешевой рабочей силы.

Часто цитируются слова Гитлера из директивы Розенбергу от 23 июля 1942 г., смысл которых в том, что «славяне должны работать на нас, а в случае, если они нам больше не нужны, пусть умирают. Прививки и охрана здоровья для них излишни. Славянская плодовитость нежелательна <...> образование опасно. Достаточно, если они будут уметь считать до ста <...>»

Каждый образованный человек – это наш будущий враг. Следует отбросить все сентиментальные возражения. Нужно управлять этим народом с железной решимостью...

Говоря по-военному, мы должны убивать от трех до четырех миллионов русских в год».

В середине 60-х годов XX в. ряд западных исследователей подтверждал, что конечной целью нацистской Герма-

нии действительно был захват Советского Союза и его порабощение^{15,16}. Именно эта идея была основной в гитлеровском планировании.

«Развязанная Гитлером 22 июня 1941 года расово-идеологическая война была результатом всех размышлений, планов и решений Гитлера, принятым во всемирно-историческом масштабе.

Завоевание Европейской части России для создания немецкой колониальной империи в качестве базы для немецкого мирового господства было крупнейшей целью Гитлера с момента форсирования его программы в середине 20-х годов.

Операция «Барбаросса» была не только следствием программы Гитлера, она одновременно венчала все его предыдущие решения, принятые по пути лихорадочной спешки к достижению этой цели¹⁵.

При этом Германии был нужен не временный захват территории и рынков, а их полное освоение, что предполагало не только оккупацию, но и заселение новых районов без учета интересов коренного населения.

Это как бы на новом историческом этапе повторение идей германского ми-

литаризма времен Первой мировой войны, который в лице своих военных и политических представителей стал задумываться над тем, что для «стабильного господства» Германии в Европе желательно создание сети немецких военных поселений на захватываемых территориях.

В меморандуме крупнейших немецких промышленников Г.Стиннеса и Э.Кирдорфа (15 мая 1915 г.) говорилось: «Мы должны оттеснить Россию так далеко на восток, чтобы она искала расширения своей силы в том же направлении. Мы должны одновременно создать для нас на востоке обеспеченные границы и завоевать территорию для заселения»¹⁷.

Вышеизложенные положения, компилятивно заимствованные Гитлером из различных трудов по истории, политэкономии, философии и т.д., составили основу фашистской идеологии. О его взглядах на государство и власть можно судить не только по «*Mein Kampf*», во второй части которой дана, по сути, программа НСДАП, но и по его выступлениям, а также по таким источникам, как «Застольные разговоры Гитлера в ставке в 1941–1942 годах»¹⁸ и мемуарам близких к нему людей^{19–22}.

Финансово-промышленный клан нанял Гитлера

В Германии 20-х годов были и внутренние, и внешние предпосылки для возникновения фашизма и принятия его большинством населения. К этим условиям относятся:

1. Национальная униженность условиями Версальского договора.

2. Социально-экономический кризис, сопровождавшийся инфляцией, стратификацией населения, и как следствие его обнищание, а также безработицей.

3. Страх перед коммунистической угрозой.

4. Кризис власти, связанный со слабостью парламента и коррумпированностью государственного аппарата.

5. Массовый бандитизм.

Все искали «человека в седле». Различных партий и политиков – от социал-демократов и коммунистов до сторонников восстановления монархии – было много, но силы, на которую можно было бы поставить, не было. Поэтому во второй половине 20-х и начале 30-х годов, когда началась чехарда с правительствами, приближая конец Веймарской республики со слабым президентом, каким были П.Гинденбург, финансово-промышленная элита распределяла свои взносы на избирательные кампании между всеми правыми партиями, включая национал-социалистическую.

Так, во времена правительства Генриха Брюнинга (1930–1932 гг.) Ф.Флик из своего резервного фонда передал правым партиям в общей сложности 1,5 млн марок. В том числе через министра финансов Германа Дидриха Флик передал 95 тыс. марок на кампанию по переизбранию Гинденбурга на пост президента; Г.Брюнинг получил из того же источника 150 тыс. рейхсмарок; руководитель Пангерманского союза Альфред Гугенберг (из команды Г.Круппа) – 100 тыс. марок; такие же суммы получили и организаторы кампании по избранию канцлером Франца фон Папена, а также министр обороны Курт фон Шляйхер.

Даже социал-демократы получили от Флика 100 тыс., а вот национал-социалисты только 50 тыс.

На примере Ф.Флика видно, что в большинстве своем представители финансово-промышленного капитала не отказывали в поддержке большинству политических групп – от независимых и социал-демократов до правых партий. Цель в условиях политического кризиса начала 30-х годов была одна: получить правительство, которое обеспечивало бы бизнес кредитами и способствовало бы осуществлению крупных сделок.

В начале 30-х годов в период социально-политической нестабильности, роста влияния Коммунистической партии Германии, с одной стороны, а с другой – стремления Гитлера и его сторонников захватить власть, усилилась борьба между различными монополистическими группировками за доступ к кредитам, отрасли экономики, рынки сбыта в стране и за рубежом, диверсификацию капитала и производства. В этой борьбе группировка, представляющая в основном монополистов железа, угля и стали и тесно связанная с «Дрезден банк», выступила за развертывание производства вооружений и военной техники. Здесь Г.Крупп играл руководящую роль. Именно эта группа одержала верх над другой группировкой, объединявшей монополистов химии и электропромышленности, связанной с «Дойче

банк». Результатом стало избрание Густава Круппа председателем Имперского союза германской промышленности (25 сентября 1931 г.).

Нацисты до начала 1933 г. весьма зависели от промышленно-финансовой элиты. Их долги составили свыше 12 млн рейхсмарок, и был только один путь избавиться от долгов – быстрый захват власти. Руководство НСДАП постепенно смягчило или отказалось от многих своих первоначальных демагогических высказываний против национального капитала и его организаций.

И все-таки руководители крупных семейных концернов (Г.Крупп, П.Клекнер, П.Ройш, Г.Стиннес-мл., К.Ф.Симменс, Ф.Флик) были сторонниками сохранения правящей буржуазной коалиции. Только двое из крупных рурских магнатов – Э.Кирдорф и Ф.Тиссен открыто поддержали нацистов, к которым позднее присоединились тесно связанные смеждународными финансовыми кругами Я.Шахт и Курт фон Шредер (шеф кельнского банка семейства Штайн).

Внешняя поддержка, связанная с объединением влиятельных американских политиков и бизнесменов немецкого происхождения, а также прямая финансовая помощь, оказанная Шахту его главным партнером – президентом Банка Англии М.Норманом, по-видимому, сыграли решающую роль в переориентации промышленников Германии на Гитлера. Индустриальное «лобби» во главе с А.Рехбергом, по свидетельству Шелленберга, оказалось сильнее прусского генералитета, выступавшего за более тесные связи с СССР.

В конце концов деловые интересы капитала, таким образом, оказались на стороне НСДАП и ее идеологов.

Основы программных установок Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП) надо искать в программе Немецкой рабочей партии

(немецкая аббревиатура ДАР), где была predeterminedена идеология будущего движения:

- национальный германский, а не интернациональный, социализм;

- Германия вела справедливую войну, и ее территориальные претензии были оправданны;

- интернационалисты (социалисты, евреи, масоны) привели Германию к краху;

- большевики и Октябрьская революция ввели немецких рабочих в заблуждение и сдали их евреям;

- евреи, являясь крупнейшими капиталистами Германии, – злейшие ее враги.

Немецкая рабочая партия в 1920 г. преобразовалась в НСДАП, которая позаимствовала для своей программы основные положения из программы НРП.

В 1921 г. Гитлер стал председателем НСДАП, но известности ни ему, ни его партии явно не хватало. Только после провалившегося мюнхенского путча (ноябрь 1923 г.) имя Гитлера впервые получило известность за пределами Баварии.

В этот период в Германии были три социальные группы, заинтересованные в сильной руке. Это – военные, жаждавшие реванша; финансово-промышленный капитал, искавший защиту от профсоюзов с их идеей национализации. Кроме того, финансово-промышленному капиталу нужна была сильная государственная власть для восстановления своих позиций как в стране, так и за рубежом; и, наконец, бюргерству, которое стремилось к стабильности.

Представители этих групп искали контакты как между собой, так и вне.

Уже в 1922 г. Г.Крупп, генерал Сект и адмирал Бенке, командующий военно-морским флотом, достигли «джентльменского соглашения», в котором отмечалось, что это «первый шаг, предпринятый совместно военным министерством и Круппом для того, чтобы обойти, а потом и аннулировать условия Версальского договора, которые душат военную свободу Германии». Военные считали, что есть только один способ возродить армию – это договориться с промышленниками.

Интересы этих социальных групп в той или иной мере удовлетворяла НСДАП. Кроме того, выборы в рейхстаг (6 ноября 1932 г.), когда нацисты потеряли два миллиона голосов и 35 мест в рейхстаге, а коммунисты собрали на 750 тыс. голосов больше и получили дополнительно еще 11 мандатов, напугали финансово-промышленную элиту Германии, и она обратила свои взоры (то есть кошельки), в сторону партии Гитлера. К тому же тезис о национализации промышленности под влиянием Фрица Тиссена был снят с повестки дня. Нацисты выступали против профсоюзов и обещали полную поддержку немецким промышленникам, изменив свое отношение к Имперскому союзу германской промышленности*.

Теперь поддержка со стороны представителей крупнейших финансово-промышленных капиталов была обеспечена.

Так, Ф. Тиссен, вступив в НСДАП (1931 г.), внес в ее фонд 100 млн рейхсмарок.

Поворотным моментом во взаимоотношениях Гитлера с промышленниками, в числе которых были Ф.Флик и Г.Крупп, как отмечают исследователи, можно счи-

---

* В первые годы появления нацистской партии, чтобы привлечь на свою сторону мелкобуржуазные слои общества, Й.Геббельс говорил, что Имперский союз германской промышленности является либеральной, зараженной еврейством капиталистической и реакционной организацией.

тать речь фюрера перед членами Дюссельдорфского клуба промышленников. Эта речь заинтересовала многих, в том числе Ф.Флика, который попросил устроить ему личную встречу с Гитлером. Как результат – пожертвование 50 тыс. рейхсмарок в партийную кассу, а со стороны НСДАП в лице Г.Геринга (тогда депутата рейхстага) Ф.Флик получил одобрение своим финансовым махинациям, которые критиковали как представители левых, так и правых партий.

Следующим шагом на пути укрепления союза нацистов и финансово-промышленной элиты была встреча с 25 самыми богатыми людьми страны, которую организовал Г.Геринг (20 февраля 1933 г.) как президент рейхстага. В приглашении указывалось, что на встрече рейхканцлер изложит свою политику. Выступая, Гитлер сказал: «В ближайшее время мы проводим последние выборы». Он говорил, что переход к национал-социализму пройдет более гладко, если его партия твердо возьмет власть в свои руки. Поэтому он просит промышленников о поддержке: помогая установить диктатуру, они помогут сами себе. Частное предпринимательство несовместимо с демократией. Чтобы сделать свою мысль предельно ясной, добавил, что к зловещим формам, которые способна принять демократия, относятся и профсоюзы, а Германия же, если оставить ее на милость подобных институтов, «неминуемо падет». Благороднейшая задача, стоящая перед руководителями страны, по мнению Гитлера, заключается в том, чтобы найти идеалы, которые сплотили бы немецкий народ, а он сам нашел эти идеалы в национализме и в силе «власти их личности». Канцлер заверил присутствующих в том, что он не только уничтожит коммунистическую угрозу, но и восстановит вооруженные силы в их прежнем блеске. Гитлер сказал, что он намерен покон-

чить с Веймарской республикой, но ему нужны деньги²³.

В заключение Г.Геринг разъяснил присутствующим значение этих взносов: «Приносимая вами жертва наверняка будет для вас легче, если вы учтете, что выборы 5 марта <1933 г.> будут последними на ближайшие 10, а может быть 100 лет»²⁴.

Г.Крупп подал пример собравшимся, пообещав миллион марок, а с остальных Ялмар Шахт собрал еще два миллиона, в том числе 200 тыс рейхсмарок внес Ф.Флик, а Ф.Тиссен только в 1932 г. потратил на нацистов 3 млн марок.

«Финансируя выборы 1933 года, которые прошли под знаком террора, – писал 25 лет спустя американский историк, профессор Артур Швейцер, – виднейшие промышленники внесли солидный вклад в новый режим и тем самым стали полноправными партнерами третьей империи»²³.

На следующий день после прихода Гитлера к власти Г.Крупп как председатель Имперского союза германской промышленности от имени его президиума сообщил, что теперь страна получила «основу для стабильного правительства. Трудности, возникавшие раньше из-за постоянных политических колебаний и существенно препятствовавшие развитию экономической инициативы, теперь устранены»²⁵.

Имперский союз германской промышленности поставил на службу Третьего рейха весь промышленный потенциал страны в полном соответствии с политическими целями Рейха. В самом Имперском союзе прошла «чистка»: были изгнаны все евреи. Кроме того, после того как нацисты разгромили немецкие профсоюзы, была создана система, по которой промышленность могла отчуждать средства в партийный фонд – так называемый Фонд Гитлера. Назначение этого Фонда, согласно указанию Рудольфа Гесса, состояло в том,

чтобы поддерживать СА, СС, гитлерюгенд и подобные структуры, и одновременно его участники получали индульгенцию: в любых ситуациях даритель мог предъявить штурмовикам документ с подписью Гесса и партийной пе-

чатью. Все это выглядит как государственный рэкет и «крышевание» в общегосударственном масштабе.

Фонд Гитлера стал для нацистов крупнейшим частным источником дохода, неподлежащим банковскому контролю*.

Справочно:

Изучение архивных документов, мемуаров, различных документов позволяет составить представление о разветвленной сети финансирования Третьего рейха.

Известные финансово-промышленные структуры самой Германии давали лишь часть финансовых ресурсов нацистам. Весьма существенными были поступления от диверсифицированных англо-американских финансово-промышленных структур, а также из Швейцарии.

Можно привести некоторые из подобных структур.

1. Банк международных расчетов (БМР) — Базель, Швейцария — сегодня является «центробанком центробанков», который контролирует центробанки стран — участниц Базельского клуба через норму валютного резервирования (соглашения «Базель-1», «Базель-2» и «Базель-3»). Он был создан в 1930 г. как часть плана Ялмара Шахта по договоренности с его контрагентом в Великобритании М.Норманном — президентом Банка Англии (Норманну Шахт был рекомендован Морганом).

2. Финансовые потоки для «Черного ордена СС». Это концепция сосредоточения всего национального германского капитала под крышей СС, но при кураторстве Бормана, в том числе:

— орден «Череп и кости» (США, Йельский университет). Основан в 1932 г. семьями немецкого происхождения: Буши (отец Буша-ст.); Гарриманы (с начала 20-х годов — компания «В.А. Гамбург-Гарриман энд Ко», овладевшая контрольным пакетом германской «Америка Шипинг Компани»). Главный банк — «Юнион Банинг Корп.» (финансирование Рейха через Флика);

— верхушка «Левитских жрецов» (Великобритания). Это бывшие иудейские священнослужители более низкого уровня, чем раввин.

3. Тиссен финансировал Гитлера через «Банк фюр Хэндел унд Шифф» (упоминание Шиффа из американской «Кун, Лоеб энд Ко», стоявшей у истоков ФРС, указывает на связь Тиссена с американцами и на их участие в финансировании Гитлера через Тиссена. Банк связан с орденом «Череп и кости»).

Кроме того, Г. Крупп входил в финансовую пирамиду Тиссена и в орден «Череп и кости». Существовала еще связь «ИГ Фарбениндустри» через Шарля Бедо (с американским паспортом) — коммерческого резидента Германии в Европе (по линии СС и лично Гимmlера) с «Тексас Корпорейшн».

4. Далее можно указать «Дженерал моторс»; «Стандарт Ойл» (Рокфеллеры — входили в орден «Череп и кости»); «Форд» (Форд по указу Гитлера был награжден Большим Крестом ордена Германского орла).

5. Финансист, экономический советник Гитлера Вильгельм Кепплер был связан с одним из ведущих банкиров Германии Куртом фон Шредером.

6. «Союз друзей рейхсфюрера СС» (Гиммлер) — структура, в которую входили 160 крупных бизнесменов, руководил тот же В. Кепплер.

Участниками и спонсорами были:

Ялмар Шахт (президент Имперского банка); Эмиль Кирдорф (глава Рейн-Вестфальского угольного синдиката); Альберт Феглер (руководитель Гельзенкирхенского углепро-

---

* Так, Г.Крупп вложил в Фонд свыше 6 млн рейхсмарок и еще столько же на другие нужды национал-социализма.

мышленного общества); фон Шредер (банковский дом Штайна); Фридрих Флик (глава одноименного концерна); Август Эткерс (предприниматель в сфере продовольствия); заводы Сименса — Шуерта, Рейнметалл — Борзиг (Рудольф Бингель); фирма «Бош»; пароходная компания «Норддойчер Ллойд»; «Немецко-американское нефтяное общество»; заводы Геринга.

7. «Дрезднер-банк» (П.Ройш) — по поручению Гимmlера организовал финансирование СС через Якоба Валленберга (банковский дом Валленбергов) из США и Великобритании.

8. Дополнительные источники финансирования — это награбленные богатства, вывезенные из оккупированных стран, в частности Северной Африки, Центральной и Восточной Европы, западных областей СССР.

Гитлер и рейхсвер

Другой опорой нацистского режима были военные. Еще до прихода Гитлера к власти командование рейхсвера приняло значительное участие в подрыве устоев Веймарской республики²⁶.

Стабилизация фашистской диктатуры в 1933–1934 гг. вряд ли была возможна без поддержки военных. В частности, в мемуарах и послевоенных интервью генерал-фельдмаршала Ф.Паулюса четко прослеживается мысль, что Гитлер дал германским генералам все, в чем они нуждались. Он поставил цель — завоевание жизненного пространства. Он дал хорошее оружие и он сумел привлечь на свою сторону народ для осуществления своих целей.

При этом обещанное искоренение коммунизма было для генералов, учитывая их происхождение, воспитание и образование, веской причиной поддержать Гитлера. Так, еще в 1922 г. генерал Сект писал: «Опасность угрозы большевизма не может и не должна никоим образом оспариваться; точно так же следует подчеркнуть, что против проникновения и распространения большевизма надлежит бороться всеми средствами<...> и что при этом необходимо действовать с гораздо большей жестокостью, чем это имеет место сегодня»²⁷.

Тождество интересов военных и нацистского руководства определило позицию офицерского корпуса. Начало перевооружения, введение всеобщей воин-

ской повинности, увеличение армии — все это полностью отвечало интересам генералитета и обеспечивало его союз с фашизмом, хотя многие отрицательно относились к фашистским действиям против церкви и к преследованию евреев, их настораживало низкое социальное происхождение самого фюрера.

Крупнейший в Германии Немецкий офицерский союз в 1932 г. призвал своих членов отдать голоса за НСДАП. Полностью поддерживая приход Гитлера к власти и его действия по перевооружению страны, немецкие военачальники понимали, что Германия еще не готова к войне. Правда, не были готовы к войне и другие страны. Расчет Гитлера строился на опережающих темпах перевооружения вермахта, и в то же время он считал, что при затяжке времени Германию обгонят другие страны. Именно поэтому, по его мнению, необходимо использовать выигранный момент с учетом преимуществ в вооружениях и милитаризованности экономики страны для осуществления своих агрессивных планов.

Открыто против планов Гитлера еще в 1937 г. выступили министр обороны и Верховный главнокомандующий Германии фельдмаршал фон Бломберг и командующий сухопутными вооруженными силами генерал фон Фрич. Они отвергли эти планы не потому, что стремились к миру, а потому, что осоз-

навали: реализация этих планов приведет Германию к еще более тяжелому военному поражению, чем в 1918 г. Вскоре оба военачальника были отправлены в отставку.

В среде генералитета всегда присутствовала определенная доля оппозиционных настроений, но они редко выходили на поверхность взаимоотношений военных и высшего руководства Рейха.

Программные заявления и обещания нацистов, касающиеся равноправия Германии в мире и пересмотра Версальского договора, казались офицерскому корпусу совершенно справедливыми. Так, граф К.Штауффенберг, участвовавший в июле 1944 г. в заговоре против Гитлера, в 30-е годы говорил, что «народ поднимается против оков Версальского договора и что в результате обеспечения работой ликвидируется бедствие безработицы». Он положительно оценивал «стремление властей осуществить и другие меры социального обеспечения трудового народа»²⁸.

Офицеры, арестованные после 20 июля 1944 г., на допросах говорили, что они по большей части вполне одобряли основные идеи национал-социализма в области внутренней политики, особенно идею об «ответственном только перед собою и компетентном руководстве в сочетании с идеей здоровой субординации и народной общности», а также принцип «общественная польза выше личной», «борьба против коррупции», «подчеркивание крестьянского» начала, а также «расовые идеи» и стремление к «новому, определяемому немецким национальным характером, правопорядку»²⁹.

При достаточной внутренней опоре режим Гитлера не обошелся и без внеш-

ней, о чем свидетельствуют многочисленные исследования. Так, Энтони Саттон в работе «Как орден организует войны и революции»³⁰, приводя конкретные документы, пишет о финансовой поддержке фашистской диктатуры с Уолл-стрит.

После изучения закрытых документов американских спецслужб, служебной документации немецких и американских банков он приходит к выводу, что «международные банки сыграли ключевую роль не только в продвижении Гитлера к креслу рейхсканцлера и президента Германии, но и в экономическом восстановлении и развитии как военно-промышленного комплекса Германии, так и вермахта»³¹. Это не считая снисходительно провокационной политики невмешательства Запада по отношению к Рейху в его посягательствах на Версальскую систему и претензиях на мировое господство.

Новая мировая война сулила огромные сверхприбыли крупнейшим промышленникам и финансистам США: Моргану, Рокфеллеру и т. д., а также компаниям и банкам («Чейз энд Манхэттен», «Дженерал электрик», «Форд», «Стандарт Ойл» и др.).

Для нацистского движения одним из надежных источников был Фриц Тиссен и его «Банк фюр Хэнделунд Шифф», а сам Тиссен в течение многих лет был тесно связан с финансово-промышленными корпорациями Нового Света (Гарримана, Дюпона, Моргана и т. д.), в том числе и через «Стальной трест», главой которого он долгое время являлся*.

Поддержка Гитлера финансово-промышленным капиталом и офицерским корпусом Германии дает ответ на вопрос, каким образом ему удалось за весьма короткое время подняться из мрака

---

* После разрыва с Гитлером в 1939 г. из-за решения последнего напасть на Польшу и ускорить начало мировой войны Ф.Тиссен иммигрировал в Швейцарию, где впоследствии и написал книгу «Я платил Гитлеру».

неизвестности до главы сильного политического движения, а в конце концов – Германии. При этом Гитлер сумел свалить демократию кажущимися на вид демократическими средствами. Перед таким методом оказались слабы весь аппарат государственного управления и вся система партий в Германии.

Этому способствовала и политика западных держав. Те методы, при помощи которых они считали возможным обосновать «мир», дали Гитлеру сильнейшие аргументы и на многие годы позволили ему делать вид, будто он выступает «за справедливые чаяния народов». И наконец, свое большое определяющее

влияние возымели «социальные меры» Гитлера. При их помощи он обосновал эффективную внутреннюю позицию против коммунизма.

Правительство Гитлера казалось наиболее сильным группам германского финансово-промышленного капитала, юнкерства и милитаристов самой надежной гарантией от революции и самым надежным инструментом подготовки и ведения войны за мировое господство. Установлением фашистской диктатуры германский монополистический капитал стремился защититься от социальной революции и любых демократических институтов.

Фашизм в Германии не был, как часто утверждают западные историки, политики и публицисты особенно в Германии, диктатурой одного человека или одной партии; не был он и всего лишь продуктом «национализма, действующего при помощи насилия»³². Фашистское господство было установлено в интересах германского монополистического капитала и привело к возникновению опасного очага войны в центре Европы. Уже 3 февраля 1933 г. Гитлер, выступая перед высшим командованием рейхсвера, обрисовал те цели, которые он намеревался достигнуть в интересах германского финансового капитала: «Искоренение марксизма. Воспитание молодежи и всего народа в духе идеи, что нас может спасти только борьба<...> Закалка молодежи<...> Создание вермахта как важнейшая предпосылка достижения цели – обретения нового политического могущества<...> Вероятно, завоевание новых возможностей для экспорта, вероятно – что было бы лучше, – захват нового жизненного пространства на востоке и его беспощадная германизация»³³.

Примечания

- ¹ Литвиненко В.Д. Фашистский проект в системе глобальной миропроектной конкуренции // Обозреватель–Observer. 2010. № 7.
- ² Итоги Второй мировой войны. Сб. статей / пер. с нем. М.: Иностранная литература, 1957. (Нем. изд. Bilanz des Zweiten Weltkrieges. Erkenntnisse und Verpflichtungen für die Zukunft. Hamburg, 1953); С. 35.
- ³ Павленко В.В. Глобальные проекты: теория и практика. Исторический и современный аспекты. М., 2007. С 31.
- ⁴ Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: ЭКСМО, 2003. С. 49.
- ⁵ Цит. по: Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М., 1991. С. 311.
- ⁶ Гоббс Т. О гражданине; Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Избр. произведения в 2-х томах. Т. 2. М.: Мысль, 1964.
- ⁷ Локк Дж. Два трактата о правлении. Соч. в 3-х томах. Т. 3. М.: Мысль, 1988.
- ⁸ Folkers J.U. Geopolitische Geschichtslehre und Volkserziehung. Heidelberg – Berlin – Magdeburg: Kurt Vowinckel Verlag, 1939. S. 26.

- ⁹ *Obst E.* Wir fordern unsere Kolonien zurück! // Zeitschrift für Geopolitik. 1926. S. 151–152, 160.
- ¹⁰ *Vowinkel K.* Zum Begriff Lebensraum // Zeitschrift für Geopolitik. 1939. S. 638–639.
- ¹¹ Benotigen wir Kolonien? // Zeitschrift für Geopolitik. 1935. S. 647.
- ¹² *Hitler A.* Mein Kampf. München, 1934. S. 732, 733, 740, 742.
- ¹³ *Гитлер А.* Моя борьба. М.: Т-Око. 1992. С. 556.
- ¹⁴ Der Nürnberger Prozess. Ausgewählt und eingeleitet von Prof. Dr. P. A. Steiner. Bd. II. Berlin, 1960. S. 94,95.
- ¹⁵ *Hellgruber A.* Hitlers Strategie. Frankfurt / Main, 1965. S. 373, 574, 564.
- ¹⁶ *Heldebrand K.* Weltmacht oder Untergang. Bielefeld, 1974.
- ¹⁷ Op. cit.: *Opitz R.* Europastrategien des deutschen Kapitals. Köln, 1977. S. 513–514.
- ¹⁸ Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier 1941–1942. München, 1951.
- ¹⁹ *Speer A.* Erinnerungen. Berlin, 1971.
- ²⁰ *Dietrich O.* 12 Jahre mit Hitler. München, 1955.
- ²¹ *Guderian H.* Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg, 1951.
- ²² *Rauschnig H.* Gespräche mit Hitler. Wien, 1973
- ²³ Изложение речи Гитлера. Цит. по: *Манчестер У.* Оружие Крупна. История династии пушечных королей. М.: Прогресс, 1971. С. 246.
- ²⁴ Цит. по: *Оггер Г.* Фридрих Флик – мультимиллионер. М.: Прогресс, 1976. С. 140.
- ²⁵ *Manchester W.* The Arms of Krupp. 1587–1968. Boston – Toronto, 1968. P. 340.
- ²⁶ *Schützle K.* Reichswehr wider die Nation. Zur Rolle der Reichswehr bei der Vorbereitung und Errichtung der faschistischen Diktatur in Deutschland (1920–1933). Berlin, 1963. S. 78.
- ²⁷ *Rabenau F., von.* Hans von Seeckt. Aus seinem Leben. Leipzig, 1940. S. 606.
- ²⁸ *Kramarz J.* Claus Shenk Graf von Stauffenberg. Frankfurt/Mein. 1965. S. 46.
- ²⁹ Kaltenbrunner – Berichte. S. 447–448.
- ³⁰ *Самтон Э.* Как Орден организует войны и революции. М., 1995.
- ³¹ *Самтон Э.* Уолл-стрит и приход Гитлера к власти.
- ³² Stuttgarter Zeitung. 1969. 21 Juli. S. 9. (Речь президента ФРГ Г. Хайнемана по случаю 25-й годовщины заговора 20 июля 1944 г.).
- ³³ Цит. по: *Ферстер Г., Гельмерт Г., Отто Г., Шнитцер Г.* Прусско-германский генеральный штаб. 1640–1965. К его политической роли в истории. М., 1966.

Тенденции информационной войны против России

Галина Авцинова

В современных условиях информационная индустрия является одним из главных источников развития общества. Отставание в этой сфере, напротив, равносильно потере статуса мировой державы.

Сегодня информационное неравенство внутри государства и между странами рассматривается как новый источник бедности и новый тип социального неравенства. Информационный передел мира между технологически развитыми государствами обуславливает и более технологически и методологически высокий уровень информационного воздействия и противодействия, а также презентации и отставания странами своих геополитических интересов. Он привел к созданию новых империй, контролирующих развитие и освоение более совершенных информационных ресурсов и технологий, влияющих на формирование ценностных ориентаций граждан своих и других государств в том векторе развития, который отвечает интересам определенных политических сил.

Целенаправленное изменение жизненных стиля, принципов, стандартов и моделей потребления и поведения населения, особенно молодежи, с помощью информационных технологий направлено на стратегическое использование информации, подрыв государства изнутри, что не всегда и не сразу воспринимается как информационная агрессия, – именно этим она опаснее для страны, против которой направлена. Информационная война, наличие которой признают исследователи, политики, общественные деятели, представители разных профессий, идет на полосах газет, в эфире радио и телевидения, на сайтах и порталах Интернета.

АВЦИНОВА Галина Ивановна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социальной политики РГСУ. E-mail: avtsinov@rambler.ru

Ключевые слова: информационная индустрия, информационно-психологическая война, информационно-психологическое противоборство, особенности и тенденции развития информационной войны, информационная политика России.

Информационные вызовы и информационная политика

Развитость рынка информации в отличие от традиционных рынков товаров и услуг во многом обуславливает и степень политического влияния той или иной державы.

Переход к новым стратегиям использования информации в формировании и осуществлении власти, обеспечении ее легитимности, социализации граждан, жизненные траектории которых адекватны целям и задачам данной политической системы, показал, что в современных условиях ни одно государство не может осуществлять информационные атаки против других держав или противостоять им без эффективной государственной информационной политики. От разработки ее принципов, стратегии и тактики во многом зависят стабильность социально-политической системы, предотвращение общественных конфликтов и их разрешение с наименьшими социальными издержками, уровень безопасности личности, общества и государства, степень консолидированности общества, а также эффективность противодействия информационным войнам, которые велись во все времена и эпохи. Кроме глобальных информационных вызовов современности наше государство сталкивается с множеством проблем, характерных для транзитных социумов, незавершенных социальных процессов.

Политическая, экономическая, социальная, культурная системы России находятся в стадии модернизации, что еще в большей степени актуализирует проблемы обеспечения безопасности страны, в том числе и информационной. Социально-политическая практика выявила следующие корреляции: чем активнее развивается информационная среда, тем больше экономическая, техническая, технологическая, оборонная и иные составляющие национальной

безопасности государства зависят от безопасности информационной.

Реализация стратегии развития России до 2020 г. осуществляется в сложных внутренних и внешних условиях.

По свидетельству А.А.Зиновьева, более 300 научно-исследовательских центров на Западе разрабатывали и продолжают разрабатывать технологии ведения информационных диверсий сначала против СССР, а теперь и России.

Такие условия объективно требуют от государства:

- консолидации всех сил и ресурсов для эффективного противодействия информационным атакам;

- своевременного отражения информационной экспансии;

- освоения новых форм политического позиционирования своих интересов для обеспечения эффективной пропаганды;

- достижения долгосрочных целей инновационного развития на основе общенациональных ценностей и приоритетов.

В исследовании темы можно выделить много ракурсов, позволяющих сфокусировать внимание на раскрытии тех или иных аспектов этой проблемы: философский, исторический, правовой, экономический, политический, социологический, исторический, психологический, управленческий, технологический, коммуникативный, инженерно-технический, военный и др. Анализ этих и других направлений изучения проблематики информационно-психологических войн может стать предметом самостоятельного целевого научного исследования.

Существует огромный массив литературы, прямо или косвенно касающейся тех или иных аспектов феномена информационно-психологической войны.

В работах рассматриваются проблемы формирования и специфики функционирования ин-

формационного общества, массовых коммуникаций, информационной политики, технологий манипулирования сознанием и поведением, особенности информационной войны и кибервойны, информационной безопасности и т. д.

В рамках данной статьи отметим работы Л.В.Воронцова, Г.В.Грачева, В.С.Гусева, А.И.Зиновьева, В.Г.Крысько, В.А.Лисичкина, А.В.Манойло, А.А.Молдовяна, А.И.Петренко, В.С.Пирумова, Г.Г.Почепцова, С.П.Расторгуева, Д.Б.Фролова, П.А.Шелепина, А.Цыганка, В.И.Цимбала и многих других.

Необходимо подчеркнуть важность политологического ракурса изучения данной проблематики. Государство в первую очередь оказывает влияние на выбор внутренних и внешних приоритетов развития страны, каналов артикуляции и агрегирования национальных интересов, форм и методов взаимодействия власти, общества и СМИ.

Властвующая элита разрабатывает и осуществляет политику, направленную на обеспечение национальной безопасности в целом и информационной безопасности в частности во имя интересов государства, личности и общества. Именно власть должна дозировать степень контроля циркулирующей в социуме информации, определять характер регулирования и принципы функционирования информационных потоков, направляющую влияющих на формирование и устойчивость гражданской позиции акторов социально-политического взаимодействия. Государство обладает собственным политическим инструментарием минимизации негативного воздействия информационных атак противника.

Анализ обществоведческих гражданских энциклопедий, справочников и словарей, где фиксируется устоявшийся понятийно-категориальный аппарат социально-гуманитарных наук, показал, что понятие «информационно-психологическая война» в них даже не упоминается.

Парадоксально, но факт: в Политической энциклопедии¹, в которой через политологические термины и понятия достаточно полно отражен уровень современной политической науки, раскрываются категории «война», «гражданская война», «информация», «информационное общество», «социальная информация», но отсутствует интересующее нас понятие.

В 90-е годы XX в. Россия подверглась массивным информационным атакам западных стран. Политика гласности, ускорения, перестройки и демократизации, в конечном итоге приведшая к девальвации ценности государства, эрозии государственного мышления, потере государственного контроля, уходу государства из социальной, духовной и экономической сфер, во многом явилась и результатом и следствием информационной войны.

В Социологической энциклопедии² аналогичная ситуация. С разной степенью полноты раскрываются или только поясняются понятия «война», «космическая война», «религиозные войны», «информация», «информационная безопасность», «информационная система», «информационная среда», «информационное общество», «информационные технологии», но также не фиксируется понятие «информационно-психологическая война».

Отсутствие в подавляющем большинстве социологических и политологических словарей и справочников понятия «информационно-психологическая война» может свидетельствовать о недостаточном концептуальном осмыслении этого феномена в контексте политической и социологической наук, несмотря на огромное количество публикаций, затрагивающих те или иные аспекты этой многогранной проблемы.

Позитивно оценивая имеющиеся по данной проблеме публикации, нельзя не отметить тот факт, что в научной литературе гражданского характера, за редким исключением, внимание ученых специально не фокусируется на политологическом аспекте проблемы. Анализ деятельности государства в разработке и осуществлении

данного вида политики осуществляется фрагментарно.

В литературе чаще всего рассматривается лишь какой-то один аспект государственной политики (правовой, военной, психологический, отражение информационной войны в художественном творчестве, искусстве и др.).

Несмотря на большое количество работ по тем или иным аспектам информационно-психо-

логических войн, количество фундаментальных, комплексных трудов по данной проблеме существенно отстает от потребностей геополитики, современной политической практики в целом.

В определенной степени это коррелирует с ослаблением роли и влияния российского государства во всех сферах жизнедеятельности нашего социума в 90-х годах прошлого века.

Информационная война

Проанализируем понятие «информационная война», имеющееся в научной литературе. Считается, что термин обязан своим происхождением военным.

По мнению И. Завадского, «информационная война представляет собой согласованную деятельность по использованию информации как оружия для ведения действий в различных сферах: экономической, политической, социальной на поле боя»³. Информационная война – справедливо указывают В.А. Лисичкин и П.А. Шелепин, является войной нового типа. Ее объектом является сознание людей, она «основана на возможности управления и манипулирования общественным сознанием, подчинения воли человека. Это чаще всего происходит неосознанно для тех, кто подвергается информационно-психологическому воздействию»⁴.

Понятие «информационно-психологическая война» обычно рассматривается через воздействие на гражданское население и (или) военнослужащих другого государства путем распространения определенной информации. Этот подход не отражает сущности понятия в полной мере, поскольку любая информация всегда воздействует на население, а ее распространение еще не означает состояния войны.

В другом аспекте понятие анализируется через целенаправленные действия, предпринятые для достижения информационного превосходства путем нанесения ущерба информации, информационным процессам и информационным системам противника при одновре-

менной защите собственной информации, информационных процессов и систем.

В этом определении уже отмечаются такие необходимые для данного феномена компоненты, как достижение информационного превосходства и нанесение ущерба информационной сфере противника. Однако столь многогранный феномен нельзя сводить только к информационному аспекту, так как конечная цель этого типа войны иная. Она состоит в навязывании противнику своих ценностей, стиля и образа жизни, а в конечном итоге – изменении всей социально-политической системы.

Так произошло в России в период осуществления политики перестройки, когда стране навязывалась идеология классического либерализма, индивидуализма, нерегулируемого рынка как источника богатства и процветания и т. д. при существенном снижении роли и функций государства во всех сферах социума.

Исследователь А.В. Манойло дает следующее определение информационно-психологической войне. По его мнению, это «политический конфликт по поводу власти и осуществления политического руководства, в котором политическая борьба происходит в форме информационно-психологических операций с применением информационного оружия»⁵.

В этом определении сделана попытка выделения собственно политологического аспекта данного феномена через категории «конфликт» и «власть». Однако выделенные категории не в полной

мере коррелируют со спецификой рассматриваемого явления. Безусловно, информационная война порождает локальные и масштабные конфликты, инициирует массовые беспорядки, провоцирует социальные, политические, национальные и религиозные столкновения, но сводить ее лишь к политическому конфликту считаем не корректным, поскольку не в меньшей, а, возможно, в большей степени она направлена на углубление ценностного, поколенческого и иных видов конфликтов.

Доктор технических наук С.П.Расторгуев определяет понятие информационной войны как «открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия информационных систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере». Думается, что целью современных информационных войн является достижение преимущества не столько в материальной, сколько в политической и духовной сферах, нанесение народу тяжелой культурной травмы, что ведет к демонтажу государства и гражданского сознания.

Исследователь А.Цыганок⁶ на примере анализа последних войн в Ираке, Афганистане, Югославии сделал принципиально важный вывод. Он справедливо считает, что на смену традиционным войнам с противостоянием держав-коалиций, противоборством армий приходит глобальная перманентная война, которая ведется непрерывно во всех точках Земли всеми возможными способами: политическими, экономическими, военными, информационными.

Разрушение целостности общества, в первую очередь духовной сферы, веры людей в существующие ценности и идеалы осуществляется через насаждение низменных человеческих чувств, культура силы и насилия, психологии праздности и потребительства и т. д.

В фильме «Двойной капкан» один из героев, столкнувшись с молодыми людьми, поставившими для продажи импортные майки, джинсы, диски, порнографические журналы и т. п., справедливо говорил, что это – не просто контрабанда, а опровержение «нашего образа жизни», насаж-

дение философии «древесных червей», которые «постепенно подточат все здание».

Эрозия гражданского долга, деморализация и дезориентация населения, бессилие властей в решении общественных проблем в конечном итоге ведут к утрате властью легитимности, недоверию к политическим лидерам и институтам, разочарованию в общественно-политическом устройстве той страны, против которой направлена информационная атака.

В.С.Пирумов определил информационную войну как новую форму борьбы двух или более сторон, которая состоит в целенаправленном использовании специальных средств и методов влияния на информационные ресурсы противника, а также защиты собственного информационного ресурса для достижения назначенных целей, справедливо рассматривая информационную войну как новую форму борьбы государств.

Однако, учитывая масштабы распространения, уровень развитости информационных ресурсов, цель информационной войны, по нашему мнению, не ограничивается лишь защитой собственных информационных ресурсов. Фактически речь должна идти об обеспечении не только информационной, но и национальной безопасности страны.

Проанализировав эти и другие определения информационно-психологической войны, выскажем некоторые суждения.

Во-первых, информационная война – это не просто система распространения той или иной информации, направленной против другого государства или против конкретных лиц, социальных групп внутри страны.

Опыт Советского Союза красноречиво свидетельствует о том, что довольно длительное время информационные атаки противника можно успешно блокировать с помощью технических средств, а также посредством государственной идеологии, мощной контрпро-

паганды и агитации, хорошо продуманной и широко разветвленной системы социализации личности. Для эффективного противодействия информационным атакам необходим не просто комплекс тех или иных мероприятий, а научно обоснованная, перманентная целенаправленная деятельность государства, осуществляемая специальными институтами, службами и спецслужбами с помощью специфических методов, средств, технологий и направленная на минимизацию, нейтрализацию и, в конечном счете, ликвидацию информационных угроз и атак.

Во-вторых, не корректно сводить цели информационной войны к достижению только информационного превосходства над противником.

Информация выступает лишь средством, инструментом реализации стратегических целей и задач, а именно дискредитировать социально-политическую систему, политический режим, политических лидеров, систему ценностей и общественных отношений противника, нанести ущерб имиджу страны, подорвать ее международный авторитет и т. д.

В-третьих, в любой войне государства стремятся не только расширить сферы своего влияния, но и укрепить собственную безопасность.

В информационной войне, по мнению специалистов, размываются традиционные государственные границы, поэтому вопросы обеспечения безопасности (военной, социальной, информационной и любой другой) страны должны быть приоритетными в деятельности государственных институтов, спецслужб и гражданского общества.

Информационно-психологическая война, по мнению автора статьи, является органичной частью государственной информационной политики, осуществляемой посредством научно

разработанной, целенаправленно реализуемой, адресно ориентированной и перманентно осуществляемой деятельности специальных институтов и структур государства, направленной на изменение общественного сознания, дискредитацию ценностей и политической системы противника с помощью информационных ресурсов и сетей с целью защиты национальных интересов, обеспечения собственной национальной безопасности, формирования гражданского сознания, утверждения корпоративизма, укрепления гражданской сплоченности и солидарности общества.

Данное определение не претендует на бесспорность и не исключает, а, напротив, предполагает иные определения столь сложного феномена. В отличие от анализирувавшихся выше определений в нем фиксируется **основной субъект** информационно-психологического воздействия и противодействия (институты и спецслужбы государства), что не исключает привлечения и общественных организаций к этому процессу, а также средства ведения и цель информационной войны.

Выскажем свою точку зрения и на соотношение понятий «информационно-психологическая война» и «информационно-психологическое противоборство».

Некоторые исследователи (например А.В. Манойло)⁵ рассматривают их как однопорядковые, а дискуссии по поводу выявления специфики этих явлений считают не продуктивными.

По нашему мнению, это хотя и близкие, но полностью не совпадающие понятия. Информационно-психологическая война немыслима без информационно-психологического противоборства, но информационное противоборство не всегда есть состояние информационной войны. Информационное противоборство – перманентное состояние государств. Оно всегда было, есть и будет.

Между странами существует конкуренция, а политические союзы между ними, в зависимости от государственных интересов, имеют тенденцию к трансформации как в сторону их укрепления, так и ослабления и даже распада на определенном историческом этапе с решением тех или иных задач.

Конечно, информационное противоборство может принимать и такие агрессивные и социально опасные формы, как информационно-психологическая экспансия, информационно-психологическая агрессия и информационно-психологическая война. Однако информационное противоборство государств

предполагает также использование ими более «мягких» технологий противостояния. Оно оставляет противоборствующим, конкурирующим странам шанс на выработку компромиссных решений по тем или иным вопросам.

Информационно-психологическая война – это пиковая форма информационного противоборства. Она может длиться как более продолжительный временной период (например, холодная война между капиталистической и социалистической системами), так и менее продолжительный период (например, война Грузии против Южной Осетии в августе 2008 г.).

Тенденции современных информационных войн

Проанализировав многомерность понятия «информационно-психологическая война», выявим тенденции функционирования данного феномена в современных условиях.

Информационная атака проходит незаметно для атакуемого, но осуществляется перманентно. Она не наносит явных физических и психических повреждений в момент воздействия, но трансформирует сознание людей, побуждает их действовать против своих интересов и интересов государства. В информационной войне отсутствуют видимые разрушения, что блокирует чувство тревоги, опасности, самосохранения.

Превращение информационных войн в атрибут повседневности – важнейшая тенденция данного феномена. С бурным развитием информационных технологий они ведутся не только на межгосударственном, но и внутригосударственном уровнях. Используя неполную или искаженную информацию, а также дезинформацию, подрываются репутации, выдвигаются обвинения, открываются судебные дела, банкротятся предприятия, осуществляются политические отставки и гонения и т. д.

Масштаб этого явления достиг огромных размеров.

Сегодня в России создаются специализированные фирмы, сотрудники которых обещают клиентам разработать и реализовать стратегию противодействия информационной войне, ведущейся против индивида, группы или предприятия, фирмы, выстроить информационную оборону, минимизировать потери, провести разведку по фотографии, помочь со сбором доказательств того, что именно на вас совершена информационная атака, и т. д.

Объемы предоставляемых услуг постоянно расширяются.

В современных условиях выборы в органы власти также рассматриваются как частный случай информационной войны, поскольку в них используется широкий арсенал нелегитимных, «черных» или «грязных», технологий.

Одна из тенденций эскалации информационно-психологических войн связана с неуклонным ростом противоречивости воздействия информации на общество и личность, а также повышением общественной опасности, возникающей в связи с появлением инновационных информационных технологий, более совершенных технических устройств и средств.

Например, сегодня специалисты обсуждают возможность применения технического новшества – визуальную поисковую машину *TinEye*, разработку канадской компании *Idee*. Система может находить оригиналы даже по измененным в графическом редакторе изображениям, что может быть использовано для повышения эффективности воздействия информационных атак.

Безусловно, создание мощных информационных ресурсов, развитие информационных сетей, повышение уровня информатизации общества способствуют развитию социальных инноваций, формированию более эффективных форм взаимодействия власти и общества, расширению возможностей для конвенционального участия граждан в политическом процессе. Однако неконтролируемая информация может использоваться (и используется) не только в созидательных, но и разрушительных целях: для пропаганды насилия, агрессии, чело­веконенавистнической морали, порнографии, манипулирования общественным сознанием и т. п. Поэтому параллельно с процессом технического и технологического совершенствования информационных средств должно происходить повсеместное укрепление духовно-нравственных основ личности и общества.

Австрийский психоаналитик Э.Фром, характеризуя духовное развитие личности, справедливо отметил: «Если личность не добилась успеха, объединяя свои усилия в достижении высшего Я, то направляет их на низшие цели...»⁷

Важная тенденция современной психологической войны – расширение социальных причин, появление разнообразных поводов, «облегчающих», если так можно сказать, проведение противником информационных операций и атак, что создает для спецслужб дополнительные трудности по их выявлению и пресечению. Среди таких причин следует назвать:

– обострение межнациональных и межконфессиональных конфликтов;

– активизация националистических настроений экстремистского характера;

– деятельность террористических организаций;

– усиление регионального сепаратизма;

– идейно-политические конфронтации политических сил;

– коррупция;

– рост влияния организованной преступности и т. д.

Изменение вектора направленности информационного воздействия – важнейшая тенденция развития анализируемого феномена.

Специалисты по информационным войнам справедливо отмечают, что войны первого поколения были направлены на прямое подавление инфраструктуры государственного и военного управления противника, перехват и расшифровку информации, осуществление несанкционированного доступа к информационным ресурсам, распространение дезинформации, искажение фактов. Информационные атаки направлялись на руководителей страны, лиц, принимающих стратегические политические решения.

В современных условиях данные направления воздействия остались в арсенале организаторов психологической войны, но они уже не являются приоритетными.

Информационные войны второго поколения направлены на общество в целом, в первую очередь молодежь. Их целью является создание атмосферы бездуховности и безнравственности, манипулирование не только общественным сознанием, но и политическими симпатиями и предпочтениями граждан, что приводит к дестабилизации всей системы общественных отношений, общественной конфронтации, противостоянию власти и граждан, обострению конфликтов разного уровня и типа, продуцированию ошибочных уп-

равленческих решений, массовых беспорядков.

В качестве примера приведем выдержки из брошюры «Промывание мозгов. Изложение русского руководства по психополитике» (Нью-Йорк, 1955 г).

В ней давались следующие рекомендации: «Сделать доступным всевозможные наркотики, давая подростку спиртное, пичкая его секс-литературой. Психополитик может воспитать в нем необходимую нам склонность к беспорядку, безделью и бесполезному времяпрепровождению... Если вы сможете убить национальную гордость и патриотизм в подрастающем поколении, вы завоюете эту страну».

Руководитель Администрации Президента России С.Е.Нарышкин справедливо указывал на то, что «в фальсификациях нуждаются лишь бедные историей, слабые разумом, нищие духом»⁸.

Однако фальсификация истории в целом и отдельных событий, фактов, исторических личностей, внесших заметный вклад в величие страны, всегда была одним из приоритетных направлений информационных атак против России. Современный заказ на фальсификацию истории нашей страны сформировался во время перестройки, усилился в 90-е годы и достиг сегодня такого масштаба, что 15 мая 2009 г. Д.А.Медведев подписал Указ о создании специальной Комиссии при Президенте России по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Фальсификация истории осуществляется путем откровенной лжи, замалчиваний, подтасовки фактов, хорошо известных и вновь создаваемых идеологизированных клише, «нового» прочтения и «новых» критериев оценок известных событий и т. д.

Приведем лишь один пример. В Европе за период, который по времени совпадает с правлением Ивана IV, было убито 378 тыс. чел., большей частью безвинных. Это почти в сто раз больше казненных Иваном IV Грозным⁹.

При этом английский король Генрих VIII, испанский монарх Карл V и другие современники Ивана Грозного не предстают в трудах европейских историков как тираны и убийцы. Их образы консолидируют нации, а описанные деяния – возвышают европейские народы.

В современной историографии и учебниках по отечественной истории нередко продолжают описывать время правления Ивана IV в мрачных тонах. Между тем в период его правления к России были присоединены многие земли.

От предшественников молодой царь получил государство размером 2,8 млн кв. км, а оставил в наследство – 5,4 млн.

По территории Россия превзошла Европу и опережала все страны по темпам роста численности населения. На карте мира усилиями Ивана IV Грозного появилась могущественная православная империя.

Как справедливо отмечал ректор Российского государственного социального университета В.И.Жуков в докладе на Первой Всероссийской научно-практической конференции, посвященной проблемам и перспективам развития исторического образования, «**история России превращается в лоскутное одеяло из пестрых событий, раскрашенных произвольно в серые, белые, красные и другие цвета и оттенки. Единая цель взаимосвязанных событий прерывается, само описание приобретает дискретный характер. Победы приватизируются, достижения коллекционируются, от поражений отрекаются**».

Он подчеркивал неправомерность разделения истории страны «на свою и другую». Российская империя и Советский Союз – не разные государства.

«Разными в нашей стране были уклады, политические режимы, типы общественного устройства ... другие особенности. Киевская Русь отличается от Московского княжества, царство Ивана IV от империи Романовых. Разными были итоги правления ... династия Романовых несет ответственность за то, что погибла Православная империя, а КПСС – за крах Советского Союза. **Но история принадлежит не династиям и не вождям: она – достояние нации**»¹⁰.

В этой связи необходимо отметить, что, к сожалению, представители отечественной гуманитарной науки, общественности, властвующей элиты не предпринимают достаточных усилий по

недопущению фактов искажения российской истории. Давая тем или иным фактам, событиям, периодам, лидерам недостоверные, одномерные, тенденциозные оценки и трактовки, они вольно или невольно воспитывают у подрастающего поколения неуважение к собственной истории, формируют чувство неполноценности и ущербности.

Например, еще в 2003 г. А.Прозоров выступил против одномерных трактовок многих исторических фактов и событий – основания и крещения Руси, монголо-татарского нашествия, правления Ивана Грозного и т. д.¹¹

В рамках данной статьи не будем высказывать мнение о достоверности или недостоверности суждений А.Прозорова, поскольку это требует тщательных научных исследований. Однако **очевидно, что отечественные учебники по истории, да и политологии нуждаются в существенной корректировке.**

Нельзя не сказать и об освещении личного аспекта отечественной истории некоторыми авторами. Вместо пробуждения интереса к прошлому Родины, формирования чувства благодарности потомкам, гордости за героическое прошлое некоторые публикации формируют скорее негативный имидж страны и ее лидеров.

Так, отдавая должное вкладу Э.Радзинского¹² в популяризацию отечественной истории, следует отметить его излишнюю акцентуацию на подробностях частной и даже интимной жизни выдающихся общественных деятелей России в ущерб объективной, всесторонней оценке их общественной деятельности, вклада в дело процветания страны, защиту государственных интересов и границ¹³.

Многочисленные опровержения появляются в печати и по поводу произведений В.Суворова (Резуна), академика Н.Фоменко и др. Несмотря на это, их работы продолжают издаваться огромными тиражами.

Противодействие подрывной информационной деятельности

Выделим приоритетные направления государственной политики России по противодействию информационным атакам.

1. В информационную эпоху теоретически некорректно, политически нецелесообразно и практически непродуктивно разделять государственную информационную политику и информационно-психологическую войну в части целенаправленно разрабатываемой, тщательно отбираемой, адресно ориентированной и контролируемой информации, функционирующей в обществе. Подобное разграничение возможно лишь условно.

В политической практике минимизировать опасность от крушения традиционных государственных границ при проведении информационных операций призвана эффективная государ-

ственная информационная политика. Наряду с функциями распространения знаний, информационно-аналитического сопровождения принятых государством решений, доведения их до населения, анализом и прогнозом в сфере современных информационных потоков и т. д. ее цель, хотя и не всегда декларируемая, – блокировать информационные атаки противника.

В этой связи необходима, например, концепция информационно-психологического обеспечения действий Президента России, которая должна быть органичной частью всей информационной политики. Формирование позитивного имиджа политики Президента России должно стать одним из приоритетных направлений деятельности руководства страны и отчасти гражданского общества.

2. Формирование эффективных механизмов воздействия на общество и личность, направление информационных потоков на содействие достижению стратегических интересов России, противодействие информационным атакам невозможны без совершенствования законодательства, регулирующего отношения в информационной сфере, совершенствования правоохранительной и судебной деятельности в области обеспечения безопасности интересов граждан, общества и государства в информационной сфере.

Необходимо также совершенствование технологического обеспечения информационной безопасности, средств защиты информации, проведения оперативно-следственных мероприятий, включая нормативное обеспечение процессов их создания, распространения и использования.

3. Оружие, созданное на базе технологий психологического воздействия, обладает значительно большей поражающей, проникающей и избирательной способностью, чем современные виды традиционного оружия.

Относительно низкая стоимость создания и распространения такого оружия, по сравнению с традиционным, сложности с созданием коалиции государств против агрессора, развязавшего информационную войну, широкое развитие Интернета диктуют государству необходимость разработки и осуществления целенаправленной политики по повышению устойчивости социальных слоев, особенно молодежи, к негативному информационному воздействию, выработке гражданской ответственности.

Решению этих проблем могут содействовать регулярные президентские радио- и телеобращения к россиянам, официальные правительственные заявления для печати, выпуск информационных бюллетеней с изложением альтернативных предложений и обоснованием

выбора тех или иных точек зрения при принятии политических решений.

Формированию патриотизма, гражданской ответственности и солидарности должно способствовать изучение и преподавание социально-гуманитарных наук, которые учат анализировать противоречивые социально-политические реалии, события, факты, ориентироваться в общественно-политических процессах, делать осознанный выбор, в том числе информационный, отбирать и дозировать информацию и т. д.

Исследования свидетельствуют: чем выше уровень политической осведомленности, общей и политической культуры человека, тем более он разборчив в получаемой информации, устойчив к внешним воздействиям, поскольку у него сформирована способность критически осмысливать потребляемую информацию и происходящие события, вырабатывать собственные взгляды, оценки, позиции.

4. Необходимо выстраивание конструктивных отношений власти и гражданского общества, в том числе в информационном поле, ускорение процесса информатизации страны, повышение эффективности функционирования «электронного правительства», повышение компьютерной грамотности граждан и чиновников, создание единого информационного пространства страны.

На решение проблем в области информатизации и развития информационного общества была направлена федеральная целевая программа «Развитие информатизации в России на период до 2010 года», реализация которой, однако, оставляет желать лучшего.

Информационно-коммуникативные технологии пока не стали важным инструментом профессиональной и повседневной жизни населения. Большинство граждан России до сих пор не имеют возможности ознакомиться с информацией, определяющей их права и обязанно-

сти, регулирующей их поведение в повседневной жизни с минимальными затратами сил, времени и средств, что в определенной степени сдерживает их позитивную общественную активность, формирование информационной культуры как части профессиональной культуры россиян.

Часть федеральных денег, выделенных на программу, использовано не по назначению, внедрение «электронного правительства» идет с большим трудом, многие городские и сельские школы испытывают дефицит компьютеров и т. д.

Подобные перекосы в определенной степени обусловлены тем, что компьютерной техникой и информационными системами обеспечивались в первую очередь управляющие структуры, органы власти в ущерб информатизации деятельности по оказанию услуг населению, бизнесу, реальному использованию ИКТ в сферах образования, здравоохранения, культуры.

В результате даже в Москве оснащенность компьютерами в ряде школ, качество и реальное использование услуг, предоставляемых органами власти и организациями населению в электронном виде, отстает от стран Европейского союза. Например, в режиме «Одного окна» автоматизирована выдача 16 типов документов из 165, то есть примерно лишь 10%.

5. Сегодня война идет за умы и сердца людей.

Учитывая активизацию противника по дискредитации российской истории в целом, вклада России в разгром фашизма и освобождение Европы в частности, на государственном уровне необходимо объединить усилия различных ведомств, представителей науки, экспертов по противодействию попыткам фальсификации истории и нанесению тем самым ущерба национальным инте-

ресам страны. Деятельность во внешнем медиапространстве различных комиссий, советов, структур, призванных действовать этому, должна носить системный, скоординированный, наступательный и долгосрочный характер, а принятые ими решения и отчеты должны четко освещаться в СМИ.

6. Шире использовать возможности неправительственных организаций в глобальной сети Интернет для доведения до российской и международной общественности достоверной информации об истории, культуре страны, а также современной государственной политике Российской Федерации, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни.

7. Необходимо создать специальные организационно-управленческие и аналитические структуры для эффективного противодействия информационной агрессии.

Война Грузии против Южной Осетии (август 2008 г.) со всей очевидностью продемонстрировала неэффективность существующих структур по ведению информационной войны и противодействию информационным атакам.

Характерно, что пресс-центр Министерства обороны РФ обращался к иностранным журналистам с просьбой «помочь России прорвать информационную атаку», демонстрируя всему миру свое бессилие.

Руководитель Центра военного прогнозирования А.Цыганок* на основе анализа военных действий и освещения хода войны в зарубежных СМИ пришел к выводу, что необходимо создать специальные информационные войска, которые будут работать на внешнюю и внутреннюю аудиторию. В их состав могут войти военные СМИ, эксперты, журналисты, дипломаты, писатели, публицисты, переводчики, хакеры, сотрудники связи, веб-дизайнеры и др.

---

* Цыганок А. проанализировав итоги агрессии Грузии против Южной Осетии, предложил ряд мер по повышению эффективности ведения информационной войны¹⁴.

Страна остро нуждается в специалистах подобного профиля. Следует расширить подготовку в области прикладной

журналистики, военной печати, стратегического анализа и прогноза, международной, политической журналистики и др.

Примечания

- ¹ Политическая энциклопедия. В 2-х т. / рук. научного проекта Г. Ю. Семигин. Т. 1. М.: Мысль, 1999.
- ² Социологическая энциклопедия. В 2-х т. / рук. научного проекта Г. Ю. Семигин. Т. 1. М.: Мысль, 2003.
- ³ *Завадский И.* Информационная война – что это такое? // Коэффициент. 1996. № 4.
- ⁴ *Лисичкин В.А., Шелепин П.А.* Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Институт социально-политических исследований АСН, 2000.
- ⁵ *Манойло А.В.* Информационно-психологическая война как средство достижения политических целей. [Электронный ресурс]. URL: <http://jim-11.narod.ru/stat/infor.htm>; http://www.lisichkin_war.zip; <http://psyfaction.org/lib/psywar35.htm>
- ⁶ *Цыганок А.* Армия 2040. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vrazvedka.ru/forum/viewtopic>
- ⁷ *Фром Э.* Психоанализ и религия // Сумерки богов. М., 1990.
- ⁸ *Нарышкин С.Е.* О старой и новой России, или постижение национальной истории // Вестник российской нации. 2010. № 1-2. С. 67.
- ⁹ *Грачева Т.В.* Когда власть не от Бога. Рязань: Зёрна – Слово, 2010. С. 277.
- ¹⁰ *Жуков В.И.* Основные проблемы исторического образования в России. Доклад на Первой Всероссийской научно-практической конференции «Историческое образование в России: перспективы и проблемы развития». М., РГСУ, 28 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://rector.rgsu.net>
- ¹¹ http://prozorov.Lenizdat.Org/essays/essay_01.shtm
- ¹² <http://www.warning.dp.ua/tee.htm>
- ¹³ *Володихина Д., Елисеева О., Ольшанский Д.* История России в мелкий горошек. М., 2000.
- ¹⁴ <http://sceptic-rus.livejournal.com/1448348.htm>

Цивилизационный фактор международно-правового регулирувания международных отношений

Эльмира Садыкова

Общий анализ тенденций мировой политики приводит к выводу о том, что в результате падения роли идеологии в фокусе внимания оказываются различные межцивилизационные отношения.

Проблема цивилизаций, их эволюции исследуются в отечественной и мировой науке в основном, начиная со второй половины XIX в., русскими и зарубежными учеными, такими как Н.Данилевский, К.Леонтьев, Н.Трубецкой, П.Сорокин, О.Шпенглер, А.Тойнби, С.Хантингтон и др. Взгляды историков, философов, политологов, социологов, экономистов и других специалистов в сфере социальных и гуманитарных наук в рамках цивилизационного подхода во многом дополняют друг друга в описании целостной картины исследуемой объективной реальности.

В современный период теория цивилизаций имеет не только научное, но и большое прикладное значение, поскольку способна стать основой нового мировоззренческого взгляда на основные тенденции общемирового развития. В условиях глобальных изменений в

мире все большее звучание приобретает целый ряд общечеловеческих проблем, которые формируют объективную основу для осознания роли цивилизационной парадигмы. На современном этапе развития мирового сообщества взаимодействие представителей разных

САДЬКОВА Эльмира Ленаровна – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой государства и права Дипломатической академии МИД России, эксперт Комитета по делам Федерации и региональной политики Государственной Думы Федерального собрания РФ. E-mail: richone@rambler.ru

Ключевые слова: межцивилизационные отношения, диалог цивилизаций, международное право, национальные правовые системы.

культур, национальностей, конфессий становится неоспоримым императивом.

В проблематике современных межкультурных отношений правовые аспекты занимают значительное место.

По мнению Е.А.Лукашевой, методом исследования цивилизационных признаков в правоведении является нормативно-ценностное измерение, а предметом – право, права человека, включенные в общую систему соционормативной регуляции¹.

Важным критерием ценности права как одного из регуляторов общественных отношений является его способность формировать гуманистические ценности.

Нормативно-ценностные компоненты играют важную роль в развитии современного международного права.

Известный русский ученый М.Н.Капустин в лекциях, посвященных международному праву, отмечал, что «международные отношения во всех своих видах могут получить характер определенности и, следовательно, творческое значение лишь при условии права и нравственности»².

Рассматривая понятие и значение науки международного права, исследователь определяет, что «предметом ее служат те начала права, которым охраняется и на которых основывается цивилизация, то есть раскрытие материальных и духовных сил каждого народа при посредстве его общения с другими народами»².

С.В.Черниченко, исследуя философские аспекты развития международного права, также обращает внимание на то, что современное международное право сформировалось в значительной степени под влиянием европейской цивилизации Нового и Новейшего времени. Он считает, что это влияние распространилось за пределы Европы и достигло Америки, затем распространилось на Азию и Африку.

Не отрицая полностью воздействие азиатской и африканской цивилизаций, ученый объясняет «европеизм» международного права динамизмом экономического, политического, военного, научного и др. развития Европы, влекущим за собой экспансионизм как фактор, неразрывно связанный с пассионарностью европейских наро-

дов, совпавшей с формированием международно-правовой системы. Ученый делает вывод о том, что содержание международного права, его социальная природа неизбежно включают в себя цивилизационные компоненты³.

Следует подчеркнуть, что до XVIII в. отрасль именовалась как «право народов», «общенародное право» на основе использования существовавшего в юриспруденции Древнего Рима термина *jus gentium*, если перевести его с латыни на современные языки⁴.

Ф.Ф.Мартенс, известный русский юрист-международник, в рамках своих исследований современного международного права цивилизованных народов рассматривал исключительно христианские народы Запада.

«Только по отношению к цивилизованным государствам может идти речь о законах и правилах, которые должны быть соблюдены во время международных столкновений. Нельзя ожидать и несправедливо требовать соблюдения каких-либо юридических норм, составляющих право международного принуждения, от народов существенно различных цивилизаций и культуры»⁵.

Роль западной цивилизации в формировании классического международного публичного права подтверждается во многих исследованиях зарубежных и отечественных ученых.

После окончания Второй мировой войны державы-победительницы для обеспечения международной безопасности инициировали создание ООН. В результате появилась универсальная площадка для эволюции международно-правового регулирования.

Современное международное право формировалось на гребне подъема демократических сил, сложившихся в годы Второй мировой войны в борьбе против фашизма. Его фундамент был заложен в Уставе ООН, в котором указаны следующие цели: поддерживать международный мир и безопасность и с этой

целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира»⁶.

С.Л.Рогожин, анализируя идеи Ф.Ф.Мартенса, подчеркивает, что международное публичное право сегодня – это продукт противостояния двух западных политико-идеологических систем: социализма и либерализма. «Иудео-христианская цивилизация Запада сформировала все основные подходы к структуре, принципам и нормам современного международного права. Кризис данной правовой системы, прежде всего, связан с общим ослаблением позиций коммунистической или, точнее, социалистической идеи в ее советском варианте. Иными словами, за изменением миропорядка холодной войны последовал, очевидно, кризис системы международного публичного права»⁷.

Реалии сложного современного мирового развития таковы, что на рубеже двух веков в результате угасания идеологического противостояния и затянувшегося поиска новой модели мироустройства возникла практическая необходимость в новом осмыслении роли международно-правовой системы.

Формируясь под влиянием международных отношений, международное право также оказывает на них активное воздействие наряду с такими факторами, как уровень экономического развития государств, общественная мораль и нравственность, национальные интересы, экология, научно-технический прогресс и т. д.

Обоснованно мнение о том, что «в области международного общения в на-

стоящее время усиливается главная тенденция в эволюции международных отношений, политики и права – все большее распространение международного правового регулирования на те сферы, которые ранее подпадали исключительно под национальную юрисдикцию отдельных стран»⁸.

Динамичные глобализационные и интеграционные процессы обуславливают плюрализацию современных правовых систем. Проблема гармонизации международной и национальных правовых систем является важным аспектом повышения роли международного права в развитии межцивилизационного взаимодействия. Не останавливаясь на рассмотрении научных споров о преимуществах монистической и дуалистической теорий в доктрине международного права, отметим очевидную практическую значимость комплексной проблемы взаимодействия международного и внутригосударственного права.

Современные национальные правовые системы в контексте цивилизационного измерения в той или иной степени отражают совокупность исторических, социально-культурных, религиозных и других факторов.

По мнению известного французского исследователя Р. Давида, правовая система более всего взаимосвязана со структурой общества, его нравами, верованиями, языком⁹.

Цивилизационный подход выявляет глубокую взаимосвязь элементов правовой культуры: права, правосознания, правовой идеологии, правоприменительной практики и др.

Х.Н.Бехруз, рассматривая особенности понятия «правового менталитета», указывает на то, что в нем заложены специфические способы восприятия и понимания этносом своего внутреннего мира, основанного на системе ценностей, обуславливающих все сферы жизнедеятельности людей¹⁰.

Следует отметить далеко неоднозначные способы взаимодействия права и религии в различных цивилизационных, социокультурных системах регуляции¹.

Например, в восточных цивилизациях, наравне с правом, значимым регулятором общественных отношений является религия. По мнению исследователей, использование цивилизационного подхода позволяет изучить всю глубину и последствия религиозности исламского права, которому присущи:

- глубокий иррационализм в духовной сфере;
- гипертрофированная догматичность религиозной доктрины;
- повышенная регламентированность, упорядоченность, формальность, строгость, жесткость проявлений религиозного чувства и мысли;
- бескомпромиссность, непримиримость¹¹.

Влияние исламской цивилизации на особенности соответствующей правовой системы проявляются прежде всего в том, что ее ядро образовывали религиозные нормы, составляющие ее идейную основу. «Исламское право является самостоятельной правовой системой, специфика которой заключается в сложном сочетании религиозных и правовых начал»¹². Вопросы о возможности и способности к модернизации классического исламского права в контексте взаимодействия с нормами международного права во многом определяются с позиций цивилизационного подхода.

Применение цивилизационных критериев способствует решению актуальной проблемы взаимодействия международного и внутригосударственного права в соответствующих сферах. Многообразие национальных правовых культур и их специфика определяют характер и пределы возможного влияния на них международного права.

Вопрос о приоритете международно-правовых норм решается на уровне внутригосударственных правовых систем. Для повышения эффективности международного права все большее значение приобретает поиск элементов всеобщности, близких, сходных идей не только в различных правовых системах, но и в духовном, философском наследии современных цивилизаций.

Цивилизационный подход выявляет новые грани и своеобразие права как особого феномена. Понять глубинную сущность этого явления можно только в неразрывной связи со всеми элементами социально-культурной регуляции той или иной цивилизации, а не в изоляции права от них, с одной стороны, и выдвижения универсальных правовых начал как основы системы социального регулирования – с другой¹. Важно усилить акцент на ценностных подходах в развитии международно-правового регулирования и определении его общих начал для гармоничного взаимодействия с национальными правовыми системами.

В рассматриваемом контексте важно отметить особенности международного правотворчества.

В доктрине международного права процесс создания норм принято рассматривать как согласование волеизъявлений государств и других субъектов. Справедливо утверждение о том, что в случае столкновения различных нравственно-правовых учений и подходов к международно-правовому регулированию в основу согласования воли и разграничения интересов может быть положено лишь то, что всем им и не чуждо, всеми ими признается⁷. Теоретические и практические аспекты формирования воли и волеизъявления субъектов международного права в процессе международного права подробно исследуются в научной доктрине.

С.В. Черниченко, анализируя содержание единой воли и единого волеизъ-

явления государства, обосновывает их выражение как взаимосвязи психологических, социальных и юридических составляющих³. Ученый рассматривает волю государства в психологическом смысле как определенное сочетание индивидуальных волеизъявлений членов парламентов и правительств, других лиц, имеющих статус в иерархии государственных органов, а также различных социальных групп, в первую очередь, доминирующих в жизни данного общества³.

Включе приведенных научных выводов представляется логичной постановка вопроса о влиянии фактора цивилизационной идентичности как на стадии формирования государственной воли, так и в процессе согласования волеизъявлений различных государств в практике заключения международных договоров, принятии нормативных актов международных правительственных организаций.

Цивилизации в их эмпирической реальности представлены многими составляющими: люди, их объединения, общности. При этом правомерно говорить о том, что взаимодействуют не цивилизации, а индивиды, народы, государства.

Академик А.Гусейнов утверждает, что, как правило, едва ли не на 99,9% они взаимодействуют не из-за своих цивилизационных различий, а по поводу конкретных проблем, которые их волнуют и для решения которых они вступают в контакт друг с другом¹³.

Диалоговый формат межцивилизационных отношений позволяет использовать конструктивный потенциал политики партнерства, культурной дипломатии, межконфессионального сотрудничества в противовес международной конфронтации для решения жизненно важных задач как внешней, так и внутренней политики государств и мирового сообщества в целом.

В поиске новых алгоритмов и механизмов межцивилизационных контактов государствам принадлежит приоритетная роль. Формирование устойчивого миропорядка, основанного прежде всего на уважении к принципам и нормам международного права, требует качественного осмысления и определения точных, выверенных стратегий равного доступа всех суверенных государств к решению проблем мира и безопасности через универсальные и региональные коллективные механизмы.

Глобализационные процессы фактически усугубляют демографические и социально-этнические проблемы большинства стран мира, не входящих в пресловутый «золотой миллиард», что приводит к тенденциям поляризации в мировом политическом пространстве. Вновь происходит резкое обострение скрытой и явной дипломатической, экономической и пропагандистской «войны» между Западом и Востоком за «право» на расширение «жизненного пространства», за беспрепятственный доступ к природным и человеческим ресурсам¹⁴.

Существенные культурные различия между социальными общностями в современную эпоху глобальных перемен становятся все более влиятельными факторами во взаимодействии между странами, хотя, безусловно, сама проблема роли культуры в политике вовсе не нова. В последнее десятилетие XX в. становление различных политических систем в государствах, импорт институтов и форм хозяйствования, появление глобальных информационных сетей изменили отношение к факторам культуры в среде политиков, дипломатов, научного сообщества в целом.

Культурные различия в эпоху глобализации проявляются в том, что в условиях универсализации экономики, растущей взаимосвязанности государств,

высокого уровня развития коммуникационных и информационных систем небольшие государства и нации стремятся сохранить свою самобытность и самостоятельность, опираясь на национальную идентичность.

Упор на исключительность и превосходство одной нации над другими приводит к политическим, межнациональным конфликтам. Международные экстремистские организации подталкивают человечество к своего рода противостоянию цивилизаций, прежде всего христианской и мусульманской.

Гармонизация процесса общения народов – это одна из глобальных проблем человечества.

В развитии международных отношений приобретают особое значение общечеловеческие морально-этические принципы и нормы, способные повысить их гуманитарную составляющую. Одновременно все более актуальной становится проблема универсализации международно-правового регулирования в различных сферах международных отношений, преодоление стереотипов цивилизационного превосходства.

Угроза таких глобальных проблем, как рост числа межэтнических, религиозных конфликтов, природные экологические катастрофы, мировой продовольственный кризис, международный терроризм, распространение наркомании и незаконный оборот наркотиков, депопуляция и др., требуют эффективных механизмов использования институтов межцивилизационного диалога для международно-правового регулирования.

Международное право – продукт развития всех цивилизаций, и дальнейшее повышение его роли связано с задачей регулирования отношений народов и государств, принадлежащих различным цивилизациям. Важной основой для усиления роли международно-правово-

го регулирования проблем, обусловленных цивилизационным разнообразием мирового сообщества, являются общепризнанные принципы международного права, представляющие уникальную императивную основу для обеспечения приоритета общечеловеческих интересов и ценностей во взаимодействии государств и народов. Они пронизывают структуру международного права, регламентируя характер связей ее элементов¹⁵.

Мировые проблемы, вызванные экономическими кризисами, этнорелигиозными конфликтами, тенденциями демографического развития, экологическими катаклизмами, истощением природных ресурсов, актуализируют необходимость усиления социальной компоненты международно-правовой системы. Особого внимания требуют гуманитарные аспекты, ценностные ориентиры в обеспечении защиты прав человека.

Вопрос о взаимодействии цивилизаций является одной из важных тем современного мира, обсуждаемой в рамках ООН. Проблема необходимости начать межцивилизационный диалог нашла свое воплощение в Глобальной повестке дня для Диалога между цивилизациями, принятой Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция от 21 ноября 2001 г.). В содержании этого международного документа диалог цивилизаций определяется как процесс, идущий внутри цивилизаций и на их стыке, который основан на всеобщем участии и коллективном желании учиться, открывать для себя и изучать концепции, выявлять сферы общего понимания и основные ценности и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога¹⁶.

Высокий представитель Генерального Секретаря ООН по Альянсу цивилизаций Жоржи Сампайю отмечает, что, «если посмотреть на мир

2009 г., мы увидим, что из 143 конфликтов 108 имели культурное измерение»¹⁷.

Одной из актуальных задач в современном мире является сотрудничество между народами с сохранением их культурного разнообразия. Международно-правовое регулирование должно быть направлено на предотвращение распространения межнациональных конфликтов и создание новых площадок для установления прочного мира и стабильности.

Одним из новых инструментов диалога в международном формате, является проект «Альянс цивилизаций». Совместная инициатива лидеров Испании и Турции была положительно воспринята в мировых политических кругах в качестве противовеса тенденции междивилизационного противостояния. Неслучайно, что именно Испания первоначально выдвинула эту идею.

Председатель испанского правительства Хосе Луис Родригес Сапатеро на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь 2004 г.), заявил: «...как представитель страны, созданной и обогащенной различными культурами, хочу на этой Ассамблее предложить "Альянс цивилизаций" между западным миром и миром арабов и мусульман»¹⁷.

Символично, что обращение Мадрида к международному сообществу, нашло свое конкретное воплощение в феврале 2005 г. в виде совместного призыва Х.Л.Родригеса Сапатеро и турецкого лидера Реджепа Тайипа Эрдогана завязать диалог между преимущественно христианской Европой и исламским миром и

общими усилиями строить так называемый «Альянс цивилизаций»¹⁸. Особого внимания заслуживает то, что возникновение «Альянса цивилизаций» относится к периоду распространения идеи С.Хантингтона об угрозе столкновения цивилизаций и неоконсервативных подходов к глобальной войне.

По замыслу инициаторов, «Альянс цивилизаций» должен способствовать, с помощью действий правительств и институтов гражданского общества, развитию эффективных форм междивилизационного диалога. Новизна «Альянса цивилизаций» ООН, по мнению Ж.Сампайю, связана с тремя «а»: целями (*aims*), повесткой дня (*agenda*) и подходом (*approach*)¹⁷.

В поддержку этой инициативы выступили Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан, Лига арабских государств, Саммит глав государств и правительств 191 страны мира, собравшийся в связи с 60-летием Организации Объединенных Наций, руководители ряда европейских и азиатских стран.

Идея «Альянса цивилизаций» как глобального проекта обрела статус инициативы ООН и получила не только политическую, но и материальную поддержку правительств 30 государств мира.

Первым важным шагом по его формированию стало создание под эгидой ООН Группы высокого уровня – ГВУ*. В качестве политической инициативы ООН и в ее рамках налажено сотрудничество «Альянса» со специализированными структурами (ЮНЕСКО, ПРООН и др.), отдельными департаментами и фондами.

Укреплению международного авторитета «Альянса» способствовало заключение целой

---

* В группу вошли 18 известных деятелей, представляющих как христианские, так и мусульманские страны. В их числе: бывший Генеральный директор ЮНЕСКО испанец Федерико Майор Сарагоса, турецкий министр Мехмет Айюдин (сопредседатели группы), экс-президент Ирана Мохамед Хатами, премьер-министр Сенегала (в отставке) Мустафа Ниассе, бывший министр иностранных дел Франции Юбер Ведрен, южноафриканский архиепископ, лауреат Нобелевской премии Десмонд Туту, Генеральный секретарь Иbero-американского сообщества Энрике Иглесиас, известный российский ученый-востоковед В.В.Наумкин, представители США, Великобритании, Египта, Индии, Индонезии, Катара, Марокко, Пакистана и Туниса.

серии соглашений о сотрудничестве с ведущими межгосударственными организациями: Европейским союзом, Союзом для Средиземноморья, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Международной организацией по вопросам миграции, Организацией Исламская конференция, Генеральный секретариат иberoамериканского сотрудничества, сообществами франкоязычных и португалоязычных стран и т. д.

Постоянно возрастают контакты с разного рода международными фондами и объединениями частного бизнеса.

Опыт «Альянса» показывает, что, несмотря на национальные и идеологические различия, при наличии доброй воли возможно эффективное взаимодействие государств с привлечением сообщества известных и влиятельных людей, которых объединяет стремление к взаимопониманию и негативное отношение к теории «столкновения цивилизаций».

Важным практическим инструментом реализации идей, заложенных при

создании этой структуры, служат Национальные планы государств по развитию отношений с «Альянсом цивилизаций».

Сравнительный анализ указанных документов показывает, что основными направлениями развития являются такие общие сферы деятельности, как образование, молодежная политика, СМИ и миграция.

Так, Национальный план по развитию отношений с «Альянсом цивилизаций» Российской Федерации был принят 22 июня 2009 г. Документ разработан с учетом «концептуальных установок Группы высокого уровня, а также рекомендаций первого и второго форумов «Альянса».

В основе деятельности по реализации Плана лежат идеи формирования многополярного миропорядка с опорой на соблюдение международного права, поддержание культурно-цивилизационного многообразия мира, искоренение нищеты, борьбы с международной преступностью и др.

Основываясь на имеющемся опыте международно-правового сотрудничества государств в рамках Европейского союза, Шанхайской организации сотрудничества и др., можно утверждать, что цивилизационные различия не являются препятствием для взаимодействия стран в противодействии даже таким наиболее опасным угрозам, как международный терроризм. Не преувеличивая роли цивилизационной парадигмы развития современного международного права, следует подчеркнуть, что в новых глобальных условиях нравственные, духовные и культурные аспекты становятся одними из наиболее важных факторов повышения эффективности регулятивных функций международно-правовой системы.

Примечание

- ¹ Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М.: Норма, 2009. С. 6–7, 121, 120.
- ² Капустин М.Н. Золотой фонд российской науки международного права. М.: Международные отношения, 2007. Т. 1. С. 173.
- ³ Черниченко С.В. Теория международного права. В 2 т. Т. 2. Старые и новые теоретические проблемы. М.: НИМП, 1999. С. 676–677, 246, 248.
- ⁴ Ашавский Б.М. [и др.] Международное право / под ред. А. А. Ковалева, С. В. Черниченко. М.: Омега Л., 2006. С. 21.
- ⁵ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2 т. / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. Т. 2. С. 361.
- ⁶ Действующее международное право. Документы: в 2 т. / сост. Ю.М.Колосов, Э.С.Кривчикова. М.: Международные отношения, Юрайт-Издат, 2007. Т. 1. С. 11.

- ⁷ Рогожин С.Л. Международное право как диалог и столкновение цивилизаций // Московский журнал международного права. 2002. № 3. С. 17, 15.
- ⁸ Графский В.Г. Правовые традиции в условиях глобального межкультурного общения. Диалог культур и партнерство цивилизаций. IX Междунар. Лихачевские науч. чтения, 14–15 мая 2009 г. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. С. 388.
- ⁹ Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 38–39.
- ¹⁰ Бехруз Х.Н. Особенности восточной правовой ментальности. Диалог культур и партнерство цивилизаций: IX Междунар. Лихачевские науч. чтения. 14–15 мая 2009 г. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. С. 378.
- ¹¹ История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение. М., 1986. С. 65; Мавлютов Р.Р. Ислам. М., 1986; Саидов А.Х. Введение в основные правовые системы современности. Ташкент, 1988.
- ¹² Бехруз Х.Н. Исламские традиции права. Одесса: Юридич. лит., 2006. С. 23.
- ¹³ Гусейнов А. О чем мы говорим, когда говорим о диалоге цивилизаций // Россия и мусульманский мир. 2008. № 7. С. 147.
- ¹⁴ Садыкова Э.Л. Перспективы России в партнерстве цивилизаций. М.: ООО «ИПЦ “Маска”», 2009. С. 78.
- ¹⁵ Курс международного права. В 7 т. / Г. В. Игнатенко, В. А. Карташкин, Б. М. Клименко [и др.]. М.: Наука, 1989. Т. 2. Основные принципы международного права. С. 5.
- ¹⁶ Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями. http://www.un.org/russian/document/convents/dac_agenda.html
- ¹⁷ Сампайю Ж. «Мягкая сила» – веление современности // Междунар. жизнь. 2010. № 9. С. 1, 27.
- ¹⁸ International Herald Tribune. Paris. 2006. 5 февр.

 ОБЗЕРВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@ru.ru
 E-mail: observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Формирование в России национальной идеи

Ольга Церпицкая

В последнее время очень много говорится о необходимости выработки или нахождения национальной идеи для России. Тема актуальна не только для внутриполитической системы, но и для развития внешней политики, так как национальная идея способна гармонизировать весь спектр политических отношений и в ряде случаев придать им смысл или даже изменить их.

Ответом на призыв действительно служит масса предложений: от новых идеологических систем до математических формул.

Предлагают, например, вернуть знаменитое «Православие – Самодержавие – Народность». В.В.Путин, тогда еще Президент России, на одной из встреч в 2004 г. заявил, что национальной идеей для страны должна стать ее конкурентоспособность¹. И при всем многообразии подходов теряется главное: понимание современными российскими политическими кругами того, что есть национальная идея вообще и, в частности, в России.

В рамках этой проблемы стоит обратить внимание на мысль, высказанную в работе С. Ивановой «Национальная идея в политическом дискурсе России». Суть ее заключается в том, что «первая составляющая понятия – “национальная” – определяет его сущностные основания, вторая – “идея” (“цель, замысел, смысл, отражающий предполагаемый результат

деятельности”) – функциональное наполнение»². Понятие «идея» тесно связано понятием «идеал», то есть национальная идея – это социокультурная целостность, возникающая благодаря продуцированию системы базовых идеалов базовой национальной культуры.

Вполне уместным представляется возможное разделение национальной

ЦЕРПИЦКАЯ Ольга Львовна – кандидат политических наук (Факультет международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета). E-mail: tserpitskaya@rambler.ru

Ключевые слова: национальная идея, Русская Православная Церковь, религиозная организация, традиция, единение.

идеи на две составляющие, в широком и узком смысле.

В первом случае национальная идея может рассматриваться как синоним национальной (в смысле общероссийской, общегражданской) идеологии, которая призвана способствовать сплочению и развитию общества благодаря содержащимся в ней системам идей и ценностных принципов.

Во втором, более узком варианте, под национальной идеей подразумевается «система представлений, связанных с ценностными установками в области межэтнических отношений, этнической идентичности»².

Но многие исследователи указывают на то, что в национальной идее не должно содержаться ни собственно национальной, ни религиозной, ни политической компоненты. Однако история России (та же формула графа Уварова например) и современное состояние полного отсутствия даже намеков на национальную идею позволяют все-таки задуматься о роли и месте религии в формировании той системы ценностей, которая превращает простое сообщество людей в нацию.

Для чего же нужна национальная идея и почему мы позволили утверждать, что без нее нации быть не может?

В идеальной ситуации национальная идея должна не только создавать у представителей нации определенную картину мира, но и осознать свое место в этом мире, а также передавать это видение потомкам и живущим рядом народностям, то есть именно национальная идея отвечает за национальное самосознание и национальную самоидентификацию.

У национальной идеи на основании ее функций можно выделить три составляющие²:

– первая из которых – как раз общенациональная идентификация (может

выступать в качестве синонима патриотизма или как основание для его формирования);

– вторая отвечает за осознание и обоснование смысла существования нации, ее предназначения и роли в мировой истории;

– и, наконец, с помощью третьей создают национальный идеал для формирования будущего нации.

Сегодня зачастую определение национальной идеи сводится к оптимальному поведению человека на пользу себе и обществу (или нации). Фактически такое понимание национальной идеи вырастает из знаменитой «протестантской этики», которая в России вряд ли сможет «пустить корни» – это вполне оправданная теория для стран Запада, где, по большому счету, национальная идея более чем расплывчата и имеет фактическое выражение в росте благосостояния населения и государства.

В России же национальная идея всегда была чем-то метафизическим, имевшим связь с Небесами, и фактическое выражение при этом было излишним, как излишни для православного человека попытки раскрытия тайны Святой Троицы, например. Это была данность свыше.

Русская национальная идея существовала в свое время в известной концепции «Москва – Третий Рим» и получила свое выражение в формуле «Православие – Самодержавие – Народность». Эта формула имела все необходимые составляющие «народной идеи»: она кратка, понятна всем (независимо от статуса, должности, образования) и, говоря современным языком, прекрасно подходит для пиара: с такой идеей можно работать на благо государства или идти в бой (сразу ясно, если погибать – то за что именно, ведь вряд ли кто-то воюет за конкурентоспособность), ее можно тиражировать на плакатах.

Эта идея имеет ореол массовости, но, изучая различные мнения о сути трех ее составляющих понятий, постепенно приходишь к выводу, что их объединяет один принцип (в сущности своей – практически философская категория), который заинтересованные в стабильности политические элиты современной России не могут обосновать уже более 15 лет, – принцип единения. Единения всех вокруг чего-то незыблемого, вечного, что не изменится от сиюминутных волнений. Возможно, очень близко к народности классическое понимание суперэтноса. Ведь и суть народности – единство разных народов под одним историческим названием, под одной эгидой и под одной властью. Некоторые современные исследователи утверждают, что в СССР в массовом сознании насаждалось представление о том, что народность – это постулат о превалировании русского этноса над прочими, населявшими Россию в конце XIX в.

В связи с этим примером стоит вспомнить мнение В.С.Елистратова (высказанное в статье «Национальный язык и национальная идея»), который говорит о проблеме национальной идеи как о проблеме лингвистической. Действительно, в условиях современной многонациональной России отсутствие так называемого языкового договора (или лингвистической концепции) приведет к тому, что любая, даже самая хорошая формула национальной идеи будет воспринята неоднозначно³. Люди просто будут неадекватно воспринимать терминологию. Но, на наш взгляд, лингвистическая проблема – это часть проблемы разобщенности, которая стала бичом современного российского общества.

Существует прекрасный термин, введенный Л.Н.Гумилевым – «пассионарность», и пассионарность национального духа (носителя национальной

идеи) проявляется преимущественно в сущности его национальной идеи, то есть «единственным вербальным раскрытием понятия исторической пассионарности оказывается национальная идея»⁴.

Если рассматривать историческое развитие народов, то наиболее жизнеспособными (речь идет не об уровне развития, а о жизнеспособности) являются те народы, которые сохраняют свои духовно-идеологические основания (например, Индия, Китай). А вот современная Европа, напротив, оказалась на грани национального выживания, так как национальной идеи в ее государствах на сегодняшний день не существует – она уступила место идеям наднациональным, которые являются разрушающими при чрезмерном ими увлечении не только нации, но и впоследствии государства.

Все это приводит к восприятию пассионарности уже не как некоей отвлеченной философской категории, а как духовно-исторического феномена. Безусловно, естественным выглядит процесс, когда этот феномен претерпевает трансформации, связанные с историческими, политическими или идеологическими изменениями, происходящими сего народом-носителем. Не исключено и внешнее вмешательство в этот процесс, так как национальное самосознание нельзя признать закрытым для восприятия новых идей, исходящих, например, от других цивилизационных общностей. Именно здесь особая роль отводится государственной идеологии, своеобразному «фильтру», который в идеале должен регулировать все то многообразие тенденций, которые поступают из внешнего, по отношению к нации, мира, и адаптировать национальную идею к современным реалиям. Но бывают ситуации, когда государство не может справиться с этой задачей, будучи,

например, отчужденным от нации. И в этой связи возникает другой, более сложный вопрос: как оживить пассионарность в современном российском народе?

И вот здесь мы уже вплотную подошли к такому неоднозначно воспринимаемому моменту, как религиозная основа для национальной идеи. Оговорюсь сразу, что в современной России речь не идет о признании религии государственной, а о принятии ее основ за базовые постулаты национальной идеи. В своих попытках интеграции в мировое сообщество Российская Федерация следует основным принципам, которые принимаются за основу западными государствами в современном мире.

Разумеется, религиозная свобода для них – это одна из основных свобод человека, и ссылка на идеалы любой религии в национальной идее многоконфессиональной России будет означать, по представлению Запада, очередное нарушение прав человека. Однако так ли это на самом деле?

В этой связи уместным представляется привести слова А.Е.Молоткова, который в своем труде «Миссия России. Православие и социализм в XXI веке», в частности, пишет: «...Идеология как таковая (в религиозном аспекте) не вытесняет религию из общественного сознания, но, являясь по существу ее проекцией в среде социально-политической реальности, лишь выполняет «религиозные функции» на макросоциальном уровне. Связь между идеологией и религией в этом смысле очень глубока, и можно даже сказать, что истинная идеология в своем сакральном содержании всегда религиозна, а истинная религия в своем конечном социальном предназначении всегда идеологична»⁴.

Таким образом, за идеологией (а государственная идеология может считаться только внешней формой национальной идеи) мы всегда сможем угадать некое религиозное начало, которое, хотя и неявно, предопределяет собой идеологические решения на макросоциальном

уровне. Выше мы уже вспоминали протестантизм и его этику, которые как нельзя лучше иллюстрируют приведенное утверждение.

И неслучайно, что современный западный мир с его «демократическими» устоями отрицает формулу «Православие – Самодержавие – Народность», опираясь в основном на необходимость равенства религий. Стоит обратить внимание на поведенческую суть тех, кого мы называем западными партнерами.

Это прекрасно сформулировал А.С.Панарин: «Глобализация, собственно, и означает дистанцирование национальных элит от туземного населения и переориентацию их на вненациональные центры власти и влияния... Понятие политического суверенитета народа уступает место так называемым законам глобализирующегося мира, с которыми современные элиты должны считаться больше, чем с мнением собственного национального большинства. ...Дело доходит до того, что само признание местных элит в качестве элит, их международная легитимация напрямую зависит от их решимости порвать с национальными интересами и служить наднациональным центрам власти»⁵.

Таким образом, мировое сообщество (его влиятельная часть) давно не заинтересовано в формировании наций, могущих осознавать себя таковыми.

Но даже несмотря на действие таких антинациональных сил, вопрос о религиозной основе национальной идеи бурно обсуждается сегодня в России. Очевидно, что предыдущие попытки превратить в национальную идею не причину, а следствия внутренней духовной жизни человека (любовь к Родине, например) успехом не увенчались. И вот на этом этапе появилась другая проблема – проблема выбора «подходящей» религии.

Критерии, по которым имеет смысл «подбирать» религию для столь ответственной роли в жизни государства, сводятся примерно к следующим: общеиз-

вестности, преобладанию на территории, известной политкорректности, готовности к сотрудничеству с государством на благо граждан и приемлемость для мирового сообщества.

На территории России XXI в. таких вариантов насчитывается всего три: православие, ислам и буддизм (по степени их численности).

Модная на сегодняшний день в мире религия – буддизм не вполне подходит для основы национальной идеи, так как ни к чему не обязывает и не стесняет действий личности, оправдывая все получением духовного опыта. Разумеется, такой подход к жизни не будет способствовать укреплению народного единения.

Ислам в России почему-то предпочитают не рассматривать как возможную государствообразующую религию, несмотря на большой процент населения, его исповедующего. Но более вероятным является постепенное сближение с Соединенными Штатами после событий 11 сентября⁶. Также в качестве причин можно указать на репутацию отдельных исламистских течений.

Остается православие. Однако для выхода на мировую арену оно не подходит в силу исторической неприязни к нему все тех же определенных европейских и американских политических кругов. Именно православие теми же кругами признается опасным фактором, могущим служить объединению России (нежелательному, если верить концепции Эбигнева Бжезинского), и достаточной духовной силой (если рассматривать Московскую Патриархию как юридическую единицу для связи с внешним миром, то Московский Патриархат подразумевает уже сакральную суть предстояния перед Богом).

Так чем все-таки так геополитически уникальна Русская Православная Церковь? Уникально самое сочетание вселенского с региональным, и даже локальным.

В каноническую территорию Русской Православной Церкви входят территории нескольких государств, и это создает эффект глобальности. Но на каждой из этих территорий Церковь существует в тесном взаимодействии с народом, его языком и культурой, и на этом локальном уровне Церковь всегда занимает позиции патриотизма и защиты общества. Такая двойственность природы, соотношение универсального и национального, привела к тому, что в эпоху удельных княжеств, например, именно Церковь помогла воюющим частям будущей великой державы не потерять своей идентичности⁷.

С понятием «каноническая территория» связано и явление единства Церкви, так как оно не нарушается изменением политических границ (что весьма актуально в ситуации оккупации территории). Для политиков такой масштаб церковной жизни не всегда удобен и понятен, поэтому (как, например, на Украине) политические круги стараются создать свою, «национальную» Церковь, а проще говоря, ведут к церковному расколу – нарушению единства, способствуя тем самым деятельности сил, не заинтересованных в сильной России и ее соседях.

Что же касается неудобства православия для антинациональных кругов, то оно определяется еще и тем, что Русская Православная Церковь может предложить новой России более глубокое и близкое к онтологическому рассмотрение проблемы своих отношений с государством Российским, основанное на византийской традиции симфонии в ее идеальном понимании, когда у Церкви и государства одна область деятельности (народ), но разные задачи (духовное и материальное благополучие).

Именно учитывая не всегда удачный, но все же существовавший опыт церковно-государственного взаимодействия в

России вполне возможно говорить об определяющей (в соответствующих областях) роли православия в политике Российской Федерации как, в некотором смысле, о исторической данности. И вот именно этот аспект может быть привлечен для использования в формировании национальной идеи и борьбы с процессами «отчуждения государства»⁴, которые на протяжении всей российской истории мы могли уже наблюдать и в условиях реализации которых мы живем сейчас.

Действительно, интеграция России в мировое сообщество (к счастью, не до конца удачная), могла бы привести к тому, что из-за изменения или отсутствия национальной идеи государство и нация должны были стать не единым целым, а двумя параллельными. Казалось бы, причем здесь традиционные ценности? Но именно их деформацией всегда сопровождается любая оккупация или смена режима. Так как интеграция в мировое сообщество не до конца удалась, но частично все же имела успех, Русская Православная Церковь осталась хранительницей тех ценностей и традиций, которые антинациональные силы считают, очевидно, вредными для глобализационных процессов. Причем ценностей и традиций не только духовных, но и политических, принимая во внимание всё ту же симфонию.

Несмотря на все критические замечания, высказываемые сегодня в адрес Русской Православной Церкви, у нее есть одна очень сильная сторона, которую трудно оспаривать: на данном историческом этапе Русская Церковь – единственная из крупных Церквей, которую нельзя упрекнуть в догматических изменениях либо изменениях традиционного представления о богослужении и церковной жизни (а именно они являются сосудами, в которых хранятся традиционные ценности). А так как русскому православию (одному из немногих на сегодняшний

день) невозможно указать на ранее совершенные послабления ради переговорных процессов, то оно может свободно вести диалог с представителями иных конфессий или светских организаций, не идя ни на какие уступки.

Но именно этот положительный момент становится отправной точкой в необходимости поиска союзников для защиты моральных ценностей, которые представляет Русская Церковь, и союзников этих можно искать как вне России, так и в ее пределах. Тем более что православные принципы государственного устройства никогда, на протяжении всей истории России, не противоречили постулату уважения к инославному вероисповеданию, и даже, наоборот, поддерживали традиционные, как сейчас модно говорить, конфессии и верования⁵.

Базовые ценности православия (суть которых, кстати, весьма схожа у самых разных мировых религий) формировались много веков на территории России, претерпевая вместе со страной (не с государством, а именно со страной) все перипетии ее исторического развития. Существует опасность, что, став официальными, эти ценности потеряют свою значимость, растворятся в сложностях государственного подхода.

Надо отметить, в свете такой опасности совершенно правильно многие (особенно священноначалие) постоянно обращают внимание властей на то, что ни религия, ни национальная идея не могут быть идеологией, так как последняя – это система идей, иногда строящаяся на одной идее (и, как говорилось выше, в идеале внешняя форма, отражение национальной идеи), а религия просто выше этого, относясь к совершенно иным категориям.

Но вот идеи в конкретном случае, о котором идет речь, вполне можно черпать из религии, ведь в любом деле единения (каковому и должна служить на-

циональная идея) всегда есть ядро, вокруг которого консолидируются основные силы, и с учетом изложенного им

вполне может быть Русская Православная Церковь, хранимые ею ценности и традиции.

Примечание

- ¹ Национальная идея – конкурентоспособность. http://www.chuvashia.com/cap_xp/main.asp?prev=9151&pos=99 (дата обращения: 12.02.2004).
- ² *Иванова С.* Национальная идея в политическом дискурсе России // *Обозреватель – Observer*. 2006. № 6. http://www.gau.su/observer/N6_2006/6_07.HTM
- ³ *Елистратов В.С.* Национальный язык как национальная идея. http://www.gramota.ru/mag_rub.html?id=54 (дата обращения: 15.03.2007).
- ⁴ Цит. по: *Молотков А.Е.* Миссия России. Православие и социализм в XXI веке. http://chri-soc.narod.ru/molot_missia_rossii_1_1.htm
- ⁵ *Панарин А.С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2003. С. 183.
- ⁶ *Примаков Е.М.* Мир после 11 сентября. М., 2002.
- ⁷ *Филарет* (Булеков), игумен. Отношение Русской Церкви к вопросам национального и государственного строительства // *Церковь и время*. 2009. № 4(49). С. 32.
- ⁸ *Бондарев А.А.* Государство и государственность // *Трибуна русской мысли*. 2002. № 3. С. 3–6.

**Подписка на 2011 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

Россия и концепции Северной Европы

Наталья Маркушина

Значительные изменения, затронувшие политическую карту мира после распада Советского Союза, по-прежнему сохраняют свою актуальность. Ключевым остается вопрос о геополитической принадлежности стран, бывших заложниками биполярной системы, а также внешнеполитической стратегии России.

Россия искала свое место в мире и надежных партнеров. Поиски привели на Север Европы. Во внешнеполитической стратегии Российской Федерации Север стал рассматриваться как важный и приоритетный регион, входивший на протяжении значительного времени в сферу ее непосредственных геополитических и геоэкономических интересов.

В 2006 г. в Обзоре внешней политики Российской Федерации, подготовленном МИД России, были зафиксированы итоги северной политики. Они гласили, что «отношения России со странами Северной Европы в целом имеют стабильный характер, хотя развиваются с различной степенью интенсивности»¹.

Одним из составляющих успеха в северном векторе российской политики оказалась трансформация концептуальных идей политики Северной Европы. Пропуском в достаточно закрытый Северный регион для России стало появление концептуального понятия «Новый Север Европы». Это был отход от геополитической концепции, согласно которой странами Северной Европы считались пять стран – Норве-

гия, Швеция, Финляндия, Дания и Исландия.

Революционным предложением стала идея советника Министерства иностранных дел Финляндии Кари Мотгола по-новому взглянуть на географический состав Северной Европы. Отныне этот геополитический регион, включал в себя, помимо традиционной пятерки стран, «новые государства» Балтии (Эстония, Латвия, Литва), Северо-Запад

МАРКУШИНА Наталья Юрьевна – кандидат исторических наук, докторант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: nat-markushina@yandex.ru

Ключевые слова: концепция «Нового Севера», «Северное измерение», северная модель, «Северный баланс», северная идентичность, «Новый Север Европы».

России, а также институционально Польшу и Северную Германию².

Представитель Копенгагенской школы, датский исследователь Вэвер Оли, также указывал на необходимость включать в Северный регион независимые государства Балтии, а также Северо-Запад России³.

Подтверждения данной геополитической трактовки можно встретить и у российских исследователей.

Так, Ю.Дерябин, соглашаясь с К.Моттопой, предлагает именовать регион «Новой Северной Европой»⁴.

Изменения геополитического пространства можно было назвать быстрым ответом на вызовы и угрозы современных реалий, появившихся после распада СССР. Следует отметить и стратегический интерес северных стран к расширению своей сферы влияния на страны Балтии.

В желании усилить свою роль на международной арене страны Северной Европы, по мнению российского исследователя К. Воронова, «получили страны Балтии в качестве своей периферии, которая требует постоянной политической заботы и дипломатической поддержки, значительной экономической помощи и потока инвестиций, гуманитарных поставок и т. д.»⁵

Нельзя сказать, что с подобной ролью готовы были смириться Эстония, Латвия и Литва.

Для Европы отождествление этих государств с Севером было важно еще и потому, что наличие крепкой региональной идентичности у прибалтийских и скандинавских стран, по мнению исследователя К. Паулаускас, весьма спорно. Но представители северных государств надеялись, что субрегиональные идентичности, как внутри скандинавских стран (например, северная идентичность), так и балтийских государств (как пример приводилось и лингвистическая близость Эстонии и Финляндии), по понятным геополитическим причинам сильнее и приведет к «новому» северно-

му союзу. На повестке дня был главный вопрос – будет ли прилагательное «северная» указывать лишь на географические особенности феномена, или будет предполагать культурное, политическое и социальное измерения, в том числе и в области безопасности?

С трансформацией политики стран Северной Европы для России открывались двери «клуба по интересам». Такую региональную открытость можно было назвать европейской сенсацией, поскольку сами геополитические условия долгое время диктовали северным странам обратное. Если строго подходить к вопросу, то с географической и геополитической точки зрения большинство стран из пятерки, бесспорно, принадлежат к Балтийскому региону. В то же самое время не вызывает сомнения, что они расположены в северной части Европы. Однако в XX столетии, три скандинавские страны – Дания, Норвегия и Швеция – склонялись преуменьшать значение Балтии и европейского компонента при определении своей национальной идентификации.

Согласно мнению исследователя Уффе Остергард, «многие скандинавы, как социал-демократы, так либералы, чувствовали себя “скандинавами”, полагая, что их политическая культура, социальная структура и менталитет существенно отличаются от остальной части Европы. Признак подобного отношения – использование термина “Norden” (Скандинавия) вместо “Northern Europe” (Северная Европа)»⁷.

Трансформация геополитических концепций была поистине новаторским событием, так как речь шла в том числе и об изменении достаточно сильной политической традиции, согласно которой регион Северной Европы внутренне был скреплен ощущением общей идентичности. В настоящее время на повестке дня стоит вопрос, от решения которого зависит, будут ли реализованы интересы и планы России на Севере. Вопрос следу-

ющий: пойдут ли традиционные Северные страны на создание единой конфедерации северных стран или будут представлены полностью независимыми национальными государствами, не связанными между собою особыми условиями?

Истоки подобных сомнений заложены в исторической традиции, которая по сей день оказывает влияние на появление ряда идей, посвященных союзу североευропейских государств.

Не следует забывать о Кальмарской унии, которая объединяла Данию, Швецию, Финляндию, Норвегию, Исландию с 1397–1523 гг.⁸ Важно и то, что Дания, Литва и Швеция были независимыми государствами в Средние века и Новое время, в то время как Норвегия, Финляндия и Латвия всю свою историю боролись за национальную идентичность и независимость. К настоящему времени лишь Дания и Швеция могут похвастаться устойчивой историей государственности. Норвегия, Финляндия и Исландия, к примеру, окончательно обрели независимость лишь в первой половине XX в. Тем не менее пятерке стран удалось договориться о сотрудничестве и создать в 1952 г. Северный совет.

Несомненно, Кальмарская уния и Северный совет оказали влияние на формирование политических, экономических и социокультурных аспектов сотрудничества с долгосрочными перспективами. Этому способствовало и особое геополитическое положение стран в северной части Европейского континента, которое предопределило историческую изолированность их от основных как европейских, так и общемировых логистических и транспортных коридоров. Обширные водные бассейны: Балтийское море, омывающее Скандинавский полуостров с юга и востока, Баренцево море и Северный Ледовитый океан, создающие с севера практически непро-

бываемую ледяную защиту с узкими, подконтрольными Норвегии морскими транспортными коридорами для прохода судов в российские незамерзающие порты Мурманск и Архангельск, а также Норвежское и Северное моря с запада еще более закрепляют геополитическую изолированность. Все это не могло не повлиять на формирование концепции «Северного единства» и «Северной общности»⁹.

Если говорить о периоде до Второй мировой войны, то концепция «Северная общность»⁹ ассоциировалась, в первую очередь, со стремлением к нейтралитету. Но если в Первую мировую войну эту тактику удавалось сохранить, то во Вторую мировую войну эта стратегия не сработала и привела страны к разобщению во внешней политике.

Геополитическое положение Финляндии было использовано Германией в качестве плацдарма против СССР.

Швеции удалось сохранить лишь видимость формального нейтралитета. При этом во время войны Швеция и Германия поддерживали экономическое сотрудничество, в частности в области поставки железной руды. Для Германии это внешнеэкономическое направление носило стратегический характер.

9 апреля 1940 г. была оккупирована Дания, хотя военных действий как таковых на территории страны не было. Та же судьба постигла Норвегию 9–10 июня 1940 г.

Но именно в годы Второй мировой войны начинает отсчет идея северного регионализма.

Согласно исследователю О.В. Заречкой, можно назвать следующие причины зарождения указанной концепции:

- рост стратегической роли арктических территорий;
- крах предвоенной политической стратегии;
- усиление мировой экспансии США;

– появление необходимости разработки новой внешнеполитической линии, связанной с положением между двумя супердержавами¹⁰.

После поражения Германии северные страны, по их мнению, оказались перед советской угрозой. Однако прогнозы не оправдались, и ситуация в регионе осталась спокойной, хотя страны Северной Европы и должны были отказаться от создания Северного альянса, который защищал бы их интересы при условии общего нейтралитета¹⁰.

Зависимость от ситуации извне делала невозможным альянс на том этапе, хотя и началось политическое и экономическое сближение. Только Финляндия, даже сохранив политическую независимость, во многом попала в сферу влияния СССР. Швеция, несмотря на хоть и относительную, но близость российских границ, тем не менее сохраняла свой нейтралитет и неясную антисоветскую политику¹¹. Норвегия избавилась от немецкой оккупации и до вступления в НАТО ничем не выделялась на международной арене⁸.

В сложной послевоенной международной обстановке перед государствами Северной Европы все-таки не мог не встать вопрос: на каких путях искать наилучшие гарантии обеспечения национальной безопасности, как не допустить втягивания всего региона в сферу сложных конфликтов.

Послевоенные противоборствующие тенденции в политическом мышлении, в практической политике наглядно показывают принципиальные различия внешнеполитической ориентации северных стран.

Общие интересы, культура, экономика и современные средства коммуникации по-прежнему связывали Север Европы прочнее, чем когда бы то ни было, но и привели к возникновению новых вопросов.

Экономическую и социополитическую жизнь северных стран объединяет стремление к всеобщему благосостоянию и введению в жизнь североευропейской модели¹².

Можно было также утверждать, что постепенно формируется принцип лояльной взаимозависимости стран, основанной на демократических принципах.

Политической послевоенной победой США можно было считать присоединение к блоку НАТО трех из пяти стран. В основу внешнеполитических концепций Норвегии, Дании и Исландии лег атлантический тезис о том, что только тесное военно-политическое сотрудничество с ведущими державами Запада на блоковой основе способно гарантировать безопасность этих стран. В 1949 г. Норвегия, Дания и Исландия стали членами НАТО.

Швеция проводила политику нейтралитета. Сложнее ситуация обстояла с Финляндией. Многие исследователи склонны причислить Финляндию к нейтральным государствам, тем не менее необходимо отметить, что в годы противостояния НАТО и ОВД та придерживалась скорее просоветской направленности своей внешнеполитической доктрины, что оказалось отраженным в подписании Договора о дружбе, а также проведении линии Паасикиви–Кекконена¹³.

В послевоенный период формируется концепция «Северного сотрудничества». 23 марта 1962 г. было подписано Хельсинское соглашение о сотрудничестве между Данией, Финляндией, Исландией, Норвегией и Швецией. Главной целью провозглашалась некая унификация в различных формах взаимодействия стран. Сами страны Северной Европы назвали Хельсинское соглашение «политическим манифестом, программным заявлением стран Севера»¹⁴.

Все это демонстрировало, что страны понимают свою геополитическую взаимозависимость, несмотря на раз-

ные векторы внешней политики. Это привело к появлению на Севере Европы теории северного баланса, которая давала надежду на перспективы тесного сотрудничества государств, поскольку столь разная внешнеполитическая ориентация позволяла им уравновешивать друг друга.

Прерывание существования Советского Союза привело к изменению рамок многих геополитических регионов. Северная Европа как район, находившийся, по сути, в зоне стратегического интереса сразу двух полюсов, должен был отреагировать на новую реальность, что не могло не отразиться на вопросах безопасности и концептуальном обосновании стратегии региона.

После распада СССР идея баланса сохранялась, хотя северные государства понимали, что нужно было менять ее содержание. Расширение ЕС в Северной Европе и вхождение в его состав Финляндии и Швеции (1995 г.) ввели вопрос о новой концепции приграничного и регионального сотрудничества в сферу компетенции ЕС¹⁵. Хотя по-прежнему сохранялась суть равновесия. Если Исландия, Норвегия, Дания достаточно долгое время входят в систему Североатлантического блока с его взглядами на вопросы европейской безопасности, то Швеция, даже вступив в Европейский союз, продолжает придерживаться нейтральной позиции по ключевым вопросам безопасности, а Финляндия вновь избрала путь сотрудничества с Россией через идею «Северного измерения».

Само вступление в Европейский союз для Финляндии было, с одной стороны, и ожидаемым событием, а с другой – финское правительство ожидало встретить и ряд европейских вызовов.

По словам профессора Е. Антола, Финляндия вступила в ЕС, поглощенного процессом одновременного «углубления» и «расширения»¹⁵.

Подобная ситуация открывала перед страной две возможности: остаться периферийным государством на обочине огромного образования либо сыграть на яркой инициативе, которая бы сделала ее центром европейского проекта. Неудивительно, что страна очень быстро определилась с выбором и партнерами. Финляндия хотела повторить успех 70-х годов XX в., когда Хельсинки стали площадкой для Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Лидеры двух блоков предпочитали встречаться в Хельсинки или Рейкьявике, дабы обсудить разоружение, контроль над вооружениями или создание атмосферы доверия между СССР и США.

Финляндия решила вновь свести две величины, на этот раз Российскую Федерацию и ЕС. Вспомнили и понятие «измерение», которое появилось в дипломатическом обороте, как раз в момент сложного процесса формирования СБСЕ/ОБСЕ (конец 80-х годов XX в.). На первый план выходило понятие «человеческое измерение», которое базировалось на основных общечеловеческих ценностях¹⁶.

В 1994 г. эта позиция обрела более четкие очертания в предложенной идее премьер-министра Эско Ахо и министра иностранных дел Хейки Хависто. Они стали использовать термин «северное измерение», который обозначал универсальные северные ценности: «общественное благосостояние, равенство, открытость и жесткое экологическое регулирование»¹⁷.

После вступления в ЕС эта идея трансформировалась уже в полноценный проект, став «Северным измерением ЕС». Важным элементом «Северного измерения» было и то, что геополитически он подводил концепцию «Северного баланса» к более открытой форме сотрудничества в рамках региона «Нового

Севера». Важным поворотом в проекте «Северное измерение» стало подписание рамочного документа и политической декларации (24 ноября 2006 г., Хельсинки¹⁸) представителями России и Европейского союза. Документ вступил в силу 1 января 2007 г. В обновленной концепции «Северного измерения» предполагалось равное партнерство между Россией, Норвегией и Исландией, Европейским союзом, в который также входят Швеция, Финляндия, Польша и страны Балтии.

Несомненно, что рассмотренные концепции культивируют идеи Северной Европы как региона, открытого для перспективного сотрудничества с Россией. Однако следует говорить и об интеграционных идеях для традиционной «северной пятерки» как альтернативном пути Северной Европы.

В книге «Объединенная федерация северных стран» профессор Гуннар Веттерберг предлагает возродить Кальмарскую унию. Он говорит о том, что союз государств должен быть построен по модели Швейцарии с общей политикой по вопросам внешней политики, безопасности и экономики¹⁹.

Возможно, идея не совсем утопична.

Центр *Oxford Research* провел социологические исследования, посвященные северному сотрудничеству.

78% жителей северных стран относятся позитивно либо очень позитивно к политическому сотрудничеству своих государств.

56% выступают за углубление сотрудничества²⁰.

Надо признать, что это не единственные попытки предложить интеграционную теорию. Сам профессор Веттерберг признает, что на идею Северной федерации его вдохновил в том числе и доклад 2009 г. о североевропейском сотрудничестве в области обороны и внешней политики Турвала Столтенберга¹⁹.

Бывший министр иностранных дел предложил проект тесного сотрудниче-

ства между Норвегией, Швецией, Финляндией, Данией и Исландией в 13 оборонных областях, среди которых были названы и создание морских сил реагирования²¹, и мониторинг воздушного пространства Исландии, и морей региона, а также создание объединенной морской береговой охраны и использование военных сил для иностранных операций¹⁹.

Возвращаясь к концепции «Северного баланса», можно говорить, что с некоторыми нюансами данная концепция сохраняет свою актуальность и сегодня. Окончание противостояния между Востоком и Западом поставило перед европейскими государствами вопрос определения национальных интересов, которые осложнялись противоречивым характером взаимоотношений большинства европейских стран между собой, а также стремлением США доминировать в обновленном политическом пространстве Европы.

Однако анализ собственного потенциала в последнее время и несовпадение с позицией по вопросам безопасности с США привели европейские страны к поискам собственного пути, который сводится к необходимости выступать в мировой политике единым фронтом. При этом северные страны превращаются в действующего актора международных отношений, и в этом им может помочь концепция «Новый Север».

Концепция «Новый Север» президента Исландии Олафура Гримссона впервые была представлена в 2003 г. По мнению России, именно она включает в себя необходимые составляющие, которые помогли бы Российской Федерации (при активной поддержке идеи) занять лидирующие позиции на Европейском Севере. В свою очередь, через северное сотрудничество Россия может сделать серьезную заявку на междуна-

родной арене. Концепция закрепляла также и идеи понятия «Новый Север Европы». В целом концепцию можно свести к трем основным моментам:

– во-первых, сотрудничеству в рамках сети северных региональных организаций (Северный совет, Арктический совет, Совет министров северных стран, Совет Баренцева/Евро-Арктического региона, Совет государств Балтийского моря и т. д.);

– во-вторых, поиску общих ценностей, в том числе и принятию основ «мягкой» безопасности в рамках международного сотрудничества;

– в-третьих, региональному взаимодействию с участием российского Северо-Западного региона при проведении политики «Северного измерения».

Концепцию отличает достаточно высокая степень реализма для претворения ее в жизнь. Неудивительно, что на ее почве рождаются новые идеи, правда, не носящие столь практического характера.

В работе профессора Лоуренса Смита «Новый Север. Мир в 2050 году» говорится о том, что в новых геополитических концепциях мировое лидерство будет закреплено за странами «Новый Север», который будет представлен Соединенными Штатами Америки, Канадой, Исландией, Гренландией (Данией), Норвегией, Швецией, Финляндией и

Россией. Как аналог идей Хэлфорда Джона Макиндера *heartland* и Николаса Спайкмена, Лоуренс Смит предлагает новый «Северный Рим» (*Northern Rim* или *NORC countries – NORCs*)²². «Северный Рим» будет базироваться на четырех глобальных силах.

1. Первая глобальная сила – Демография, которая по существу означает подъемы и спады, а также движения различных групп населения внутри человеческой расы. Именно на Севере возможен демографический сдвиг в противовес Востоку, где уже и сейчас живет большая часть населения мира.

2. Вторая глобальная сила – Природные ресурсы, богато представленные именно на северных территориях.

3. Третья глобальная сила – Глобализация. «Большое слово», которое, по мнению автора, охватывает многие вещи, в том числе все возрастающая мировая торговля и потоки капиталов, но также имеющая политическое, культурное и идеологическое измерения.

4. Четвертая глобальная сила – Климатические изменения. С изменением климата (потепление) Северный морской путь станет более доступным для всех стран без исключения²². В результате таяния льдов на Севере будут доступны полезные ископаемые (в основном энергетические ресурсы).

Таким образом, возвращаясь к концепции Гримссона «Новый Север», можно говорить о ней как о стратегии северных стран на международной арене, которая включает ключевые вопросы северной политики. Концепция «Новый Север» может помочь России реализовать свои интересы в регионе. Но помимо этого она завершает на современном этапе трансформацию концепций, на которых основывается политика североευропейских стран и переход от узкой внутренней интеграции к более открытому с участием России геополитическому пространству.

Примечания

¹ Обзор внешней политики Российской Федерации. www.mid.ru

² *Mottola K. Security in Northern Europe – Combining and Reinforcing National, Regional and Wider European Policies // Visions of European Security – Focal Point Sweden and Northern Europe. Olof Palme International Center, 1996. P. 56.*

- ³ *Waever O.* Nordic Nostalgia: Northern Europe after the Cold War // International Affairs. 1992. Vol. 68. P. 96
- ⁴ Северная Европа регион нового развития / под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. М.: Весь мир, 2008. С. 10.
- ⁵ *Воронов К.* Россия в Североатлантическом регионе: цена сближения // Международная экономика и международные отношения. 1997. № 7. С. 32.
- ⁶ *Paulauskas K.* Security Dimension of Northern Europe after the Double Enlargement // Baltic Defence Review. 2004. № 11. Vol. 1. P. 107.
- ⁷ *Ostergard U.* The Geopolitics of Nordic Identity – from Composite States¹ to Nation States // The Cultural Construction of Norden. Oslo – Stockholm – Copenhagen – Oxford – Boston: Scandinavian University Press. P. 1.
- ⁸ *Кан А.С.* История скандинавских стран. М., 1980. С. 41, 125.
- ⁹ *Комиссаров Ю.* Безопасность и сотрудничество: опыт европейского севера. М., 1989. С. 128.
- ¹⁰ *Зарецкая О.В.* Зарождение политики северного регионализма в годы Второй мировой войны // Война в Арктике (1939–1945) / под ред. М. Н. Супрун. Архангельск: Поморский госуниверситет, 2001. С. 86, 87.
- ¹¹ *Николаенко Д.В.* Социокультурные миры // Пространственно-временная динамика внешних буферных зон. Т. 2. М., 1998. С. 3213.
- ¹² *Антюшина Н.М.* Факторы, принципы и предпосылки североевропейской модели // Арктическая идея. 2009, апрель. С. 46–47.
- ¹³ *Койвисто М.* Вехи пути: взгляд на внешнюю политику Финляндии. М., 1987. С. 10.
- ¹⁴ *Воронков Л.* Страны Северной Европы, «Северное измерение» и Россия // Аналитические записки. Вып. 1(41). 2009. Февр. С. 4.
- ¹⁵ *Antola E.* The presence of the European Union in the North // Haukkala H.(ed.). Dynamic aspects of the Northern Dimension. Turku: Jean Monnet Unit University of Finland, 1999. P. 120, 2.
- ¹⁶ Россия в «Северном измерении». Интервью главного редактора журнала «Обозреватель-Observer» с Юрием Дерябиным, Чрезвычайным и Полномочным Послом РФ, Руководителем Центра Северной Европы Института Европы РАН // Обозреватель-Observer. 2000. № 9.
- ¹⁷ *Воронов К.* «Северное измерение»: затянувшийся дебют // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 2. С. 77.
- ¹⁸ *Устинов Н.* Северное измерение Европы и России. <http://www.rosbalt.ru/2007/05/08/295600.html>
- ¹⁹ *Wetterberg G.* The United Nordic Federation. Denmark, 2010. P. 16–17, 37–38.
- ²⁰ Объединенная федерация северных стран // Совет министров северных стран.
- ²¹ *Коньшев В., Сергунин А.* Арктическое направление внешней политики России. Проблемы и перспективы // Обозреватель-Observer № 3. 2011. С. 18.
- ²² *Smith L.C.* The New North. The world in 2050. London, 2010. P. 6–7, 9, 13, 17, 21.

«Жасминовая революция» в Тунисе

Социально-политический аспект

Анна Кашина

14 января 2011 г. – день падения антидемократического режима Зина аль-Абидина Бен Али в Тунисе многие политологи считают отправной точкой глобальных политических трансформаций. Действительно, вслед за тунисским народом на антиправительственные манифестации вышли алжирцы, египтяне, сирийцы...

В АРЕ демонстранты вынудили уйти в отставку президента Хосни Мубарака. Успех тунисской оппозиции режиму вдохновил жителей Мавритании, Йемена, Ливии, Бахрейна, Саудовской Аравии. Неизвестно, насколько масштабным и глубоким окажется эффект домино, поразивший пока в основном Ближневосточный регион. Не ясно, какими будут последствия «пробуждения Арабского Востока». Ученые и политики все еще спорят о причинах этого явления. Безусловно, в каждой стране причины были свои.

Какими они были в Тунисе?

Безработная молодежь

Грянувшая в Тунисе в январе 2011 г. «жасминовая революция» стала ярким примером того, как социальные проблемы приобретают политическую окраску и при невозможности решить их оперативно выливаются в антиправительственные демонстрации, в данном случае – с последующей сменой власти. В отличие от предыдущей «жасминовой революции» (7 ноября 1987 г.),

которая была бескровным верхушечным переворотом и привела к вынужденной отставке пожизненного президента Хабиба Бургибы, эта «жасминовая революция» скорее представляла собой стихийный народный бунт, в результате которого свергли президента Бен Али, бессменно правившего 23 года.

Тунисское общество вызов режиму, не сумевшему справиться с про-

---

КАШИНА Анна Анатольевна – аспирантка ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова. E-mail: anna_chukavina@yahoo.com

Ключевые слова: Бен Али, «жасминовая революция», социальная политика в Тунисе.

блемой безработицы образованной молодежи; – это первая причина народных волнений.

Неслучайно триггером революционных событий стало самосожжение уличного торговца овощами и сухофруктами Мухаммеда Буазизи 17 декабря 2010 г. в знак протеста против конфискации у него тележки для товаров. Отчаявшийся выпускник средней школы, не сумевший найти достойную работу, вынужденный кормить семью, ведя нелегальную торговлю, стал не просто жертвой, но и символом тунисской революции. К сожалению, его трагическая судьба была типичной для многих дипломированных молодых людей (так в Тунисе называют выпускников вуза, средней школы, техникума), которые оказались невостребованными на рынке труда.

По некоторым оценкам, в демонстрациях участвовало 50–60 тыс. чел. Это большей частью люди моложе 30 лет¹.

Надо сказать, что проблема безработицы в Тунисе не теряла своей актуальности последние полвека. Суть вопроса состоит в большом дефиците рабочих мест, вызванном растущим числом молодых соискателей: почти 60% безработных Туниса люди 20–29 лет².

Общий уровень безработицы в 2008 г. в стране был не слишком высоким – 14,2%². Однако среди выпускников вузов он составлял более 20%, а среди дипломированных специалистов, например, г. Гафса, достиг 42%. Среди зарегистрированных на бирже труда люди с дипломами о высшем образовании составляют пятую часть³.

По словам тунисцев, такой диплом перестал иметь какую-либо ценность, его наличие никак не влияет на возможность трудоустройства, социальный статус.

Таким образом, в Тунисе оказалась блокирована вертикальная социальная мобильность.

Корнем многих социальных проблем современного Туниса являются демографические процессы. Быстрый прирост

населения, вплоть до 90-х годов, в условиях социально-экономической отсталости, закономерно высокие темпы роста самодетельного населения породили ряд сложностей, в том числе на рынке труда.

Удельный вес людей трудоспособного возраста (15–59 лет) среди общего населения Туниса за 1966–2007 гг. вырос с 48% до 66%. Абсолютная численность экономически активного населения страны более чем утроилась (табл.).

Темпы его прироста (2,48%), несмотря на их замедление, опережают темпы естественного прироста (1,1%).

Быстрорастущая рабочая сила, безусловно, обладает огромным экономическим потенциалом. Демографическую ситуацию на Ближнем Востоке и в странах Северной Африки часто называют «демографическим даром».

Американские экономисты Дж. Вильямсон и Т. Юсеф приводят расчеты, согласно которым в сложившихся условиях в странах Ближнего Востока и Северной Африки среднегодовой прирост экономически активного населения на 1% может увеличить уровень ВВП на 1,46–1,95%⁴.

Однако пока в большинстве стран этого региона наблюдается углубление разрыва между предложением и спросом на рынке труда.

В 2009 г. потребность в новых рабочих местах превысила в Тунисе 105 тыс. мест при численности безработных в 547,9 тыс. чел.⁵

Неудивительно, что здесь разбухал неформальный сектор экономики, в который попадают безработные и не полностью занятые.

Размер этого сектора (города Туниса) в 1991 г. оценивался некоторыми источниками в 35%⁶.

Согласно данным Всемирного банка, неформальный сектор образовывал в 2000 г. в системе тунисской экономики (без учета сельского хозяйства) более 50%⁷.

Власти боролись с этим явлением. Мухаммед Буазизи 17 декабря 2010 г. лишился своей тележки как раз из-за того, что у него не оказалось лицензии на торговлю.

Динамика общего и самодеятельного населения Туниса

Показатели	По годам:						
	1966	1975	1984	1994	2004	2009 (оценка)	2014 (оценка)
Численность населения, тыс.	4533,3	5588,2	6966,2	8785,4	9910,9	10458	11037
Показатели	По периодам:						
	1966–1975 гг.	1975–1984 гг.	1984–1994 гг.	1994–2004 гг.	2009 (оценка)	2014 (оценка)	
Естественный прирост за период, %	2,67	2,69	2,15	1,27	1,18	1,09	
Показатели	По годам:						
	1966	1975	1984	1994	2004	2009 (оценка)	2014 (оценка)
Численность самодеятельного населения, тыс.	1093,7	1621,8	2002,1	2597,3	3328,6	3778,2	4215,2
Показатели	По периодам:						
	1966–1984 гг.	1984–1994 гг.	1994–2004 гг.	2009 (оценка)	2014 (оценка)		
Прирост самодеятельного населения за период, %	3,4	2,97	2,6	2,5	2,2		

Источники: *Khemaies T. Population et Emploi en Tunisie*. Tunis: Universite de Tunis, 1987. P. 155; Искатат ас-суккан ан-нашитин ва ат-талабат аль-идафия ли-шугль: 2004–2024 (Срез экономически активного населения и спрос на дополнительные рабочие места: 2004–2024). Тунис: Национальный институт статистики, 2007. P. 11–25.

Оптимистичное обещание президента Бен Али снизить уровень безработицы к 2014 г. на 1,5%⁸ за счет создания в 2009–2014 гг. 425 тыс. дополнительных рабочих мест объяснялось лишь тем, что в структуре экономически активного населения Туниса происходит сокращение относительной численности людей в возрасте 15–19 лет. Иными словами, речь шла о естественном процессе, а не о чуде.

Конечно, кроме создания дополнительных рабочих мест в государственном секторе в Тунисе практиковался ряд других программ по трудоустройству безработных, включая впервые вышедших на рынок труда.

Например, преждевременный выход на пенсию, добровольная гражданская служба, повышение квалификации по контракту с выплатой фиксированного (довольно скромного) пособия.

Относительно эффективности этих программ возникают сомнения, поскольку за время нахождения у власти Бен Али резкого улучшения ситуации с безработицей не наблюдалось, – ее официальный уровень неизменно колебался в пределах 14–15%. Видимо, правомерно говорить о попытке «законсервировать» ситуацию, которая без вмешательства государства может ухудшиться.

Теневые зоны

Первыми очагами революционных настроений стали города внутреннего Туниса – Сиди-Бу-Зид, Тала, Кассерин, входящие в теневые зоны. Это понятие, характеризующее регионы с неудовлетворительной ресурсной базой, плохой инфраструктурой при относительной удаленности от экономических центров и недостаточной экономической диверсификацией, появилось в 90-х годах. Проблема не нова, поскольку Тунис всегда отличался геоэкономической неоднородностью.

Приморские районы, в противоположность внутренним (центральному) и южным (где начинается Сахара), в экономическом плане лучше развиты. В приморских городах сосредоточен туристический бизнес, порты и склады, политически и экономически они теснее связаны с Европой.

Внутренние районы – это шахтерские поселки, бедные деревеньки, оазисы финиковых пальм посреди пустыни. В центральном регионе Туниса проживает 40% населения страны, но на них приходится лишь одна пятая производства ВВП⁹.

Отставание в развитии внутренних районов стало второй причиной, спровоцировавшей революцию.

В теневых зонах социально-экономические показатели сильно отстают от средних по стране.

В 2005 г. уровень бедности в западной части Центрального региона (где расположен вилайет

Неэффективны программы борьбы с безработицей еще и потому, что внутренние регионы, неблагоприятные в социально-экономическом отношении, оказались незначительно затронуты этими программами.

Провинция Сиди-Бу-Зид, где Мухаммед Буазизи совершил самоубийство, была одной из так называемых теневых зон.

Сиди-Бу-Зид) составлял 12,8%, а среднестатистический по стране – 3,8%¹⁰.

Уровень обеспечения населения питьевой водой в 2004 г. был там тоже значительно ниже (57,6%), чем в столице (99,6%) и в целом в стране (83,5%)¹¹.

Уровень безработицы среди молодых людей 20–24 лет г. Кассерин (находится в центральном регионе, население 425 тыс. чел.) был официально зафиксирован на уровне 59,6%, а общий по городу – 29%, а среди дипломированных специалистов города – 35,9%¹².

Не намного лучше обстоят дела на рынке труда южных провинций. Например, в г. Гафса (население 330 тыс. чел., является административным центром горняцкого района) уровень безработицы среди молодежи 20–24 лет – 56,9%, среднестатистический по городу – 29,4%.

В 1992 г. Бен Али совершил поездку по теневым зонам, после чего туда была направлена помощь Фонда национальной солидарности (счет «26–26»). Речь шла об обеспечении населения товарами первой необходимости, питьевой водой, электричеством, дорогами, школами, больницами.

В 1993–2000 гг. помощь Фонда получили 216 тыс. семей (11% населения страны)¹³.

Существует министерство регионального развития, которое курирует региональные программы. Однако разрешить проблему неоднородности в экономическом развитии страны крайне трудно. Туристы предпочитают экзотике пустыни морские пляжи, производство в теневых

зонах нерентабельно из-за плохой инфраструктуры, для частных инвесторов там слишком высоки риски.

Между тем, если бы народное негодование ограничилось недовольством социально-экономическими условиями и галопирующей инфляцией, возможно, дело кончилось бы очередным «хлебным бунтом», подобным тому, который случился в январе 1984 г., когда в Тунисе цены на хлеб выросли вдвое. (Соответствующее решение правительства тогда было отменено.) Тем более что президент пообещал в конце декабря 2010 г. создать в срочном порядке 300 тыс. новых рабочих мест.

«Бен Али, уходи!»

Ночью 14 января 2011 г. на улицы толицы вышли толпы ликующих горожан. Они отмечали победу – публичный отказ президента Бен Али выдвигать свою кандидатуру на шестой срок подряд. Правящая партия – Демократическое конституционное объединение (ДКО) организовала контрдемонстрацию в поддержку Бен Али. Но она сильно уступала по массовости той, что образовалась спонтанно и требовала немедленной отставки президента. (Хотя по официальным данным в ДКО в 2008 г. состояло более 2,5 млн чел.) Главный лозунг звучал так: «Хлеб и вода – да, Бен Али – нет!», «Бен Али, убирайся!». Людискандировали: «Министерство внутренних дел – министерство террористов». Стало ясно, что режиму пришел конец. Президент Бен Али спешно бежал из страны, а ДКО было распущено 9 марта 2011 г.

Тунисцы устали от постоянного «завинчивания гаек», цензуры, отсутствия демократии в полном смысле слова, иллюзорности политических баталий перед абсолютно предсказуемыми выборами, на которых непопулярный президент набирал не менее 90% голосов. Зажимание политической свободы – это третья причина революции.

Финансирование национального фонда занятости на 2011 г. было увеличено до 116,6 млн евро, и были приняты две государственные программы: «Ни одной женщины без работы и ни одной семьи без кормильца» и «ни один выпускник вуза не останется без работы дольше двух лет».

Но демонстрантам этого было мало. К экономическим требованиям трудостроить молодежь и снизить цены на продукты питания прибавились настоящие политические: разрешить свободу слова, партийный плюрализм, свободу собраний и т.д.

Тунис был типичным полицейским государством, в котором СМИ, Интернет, оппозиционные партии, журналисты и даже частная жизнь обычных людей контролировались государством. Штат тайной полиции превышал 20 тыс. чел. После революции появилась шутка: «Бен Али обещал нам 300 тысяч новых рабочих мест. Он даже перевыполнил свое обещание – все 10 миллионов тунисцев нашли себе занятие, создав добровольные дружины для самозащиты от силовиков».

Тайную полицию официально распустили в марте 2011 г. Теперь в кафе обсуждают не футбол, а политику. Еще полгода назад это казалось невозможным. Любое недружелюбное высказывание в адрес властей каралось судебным преследованием или заключением под стражу. В западной прессе то и дело мелькали статьи о притеснении оппозиционных журналистов (дело Хаммы Хаммами, Тауфика Бен Брика и т.д.). После свержения режима Бен Али из тюрем выпустили более 3 тыс. политзаключенных.

В Тунисе отсутствовала свобода слова, поскольку практически все СМИ принадлежали членам семьи президента

или лояльным лицам. Яркий пример – пять частных радиостанций, которые в отличие от государственных могли бы претендовать на независимую политическую вещания.

Радиостанция «*Sham FM*» принадлежала дочери президента Сирина Бен Али, «Мозаик FM» находилась в руках Бельхасана Трабелси, шурина президента, владельцем «Джаухар» был бизнесмен, близкий к правящим кругам и управлявший до этого несколькими государственными радиостанциями.

Радиостанцию «Зейтуна» основал Мухаммед Сакер аль-Матри, зять президента, «Экспресс FM» учредил бывший министр связи Осама Рамадани.

Положение прессы в Тунисе было более незавидным, чем в Алжире и Египте¹⁴.

«У нас ужасное телевидение. Все материалы про величие Бен Али, он всегда показан в лучшем свете», – рассказывал один из тунисцев изданию «*Guardian*»¹⁵.

События декабря 2010 г. местные СМИ замалчивали¹⁶, как, впрочем, это случилось и ранее (например, волнения в районе г. Гафса в 2008 г.).

На телеэкране никогда не появлялись защитники прав человека или оппозиционеры.

В ходе предвыборной кампании 2009 г. лидер оппозиционной партии движение «Ат-Тадждид» Ахмед Ибрахим

не раз обвинял государственные СМИ в несоблюдении принципа беспристрастности. «Плакаты с изображением президента висят по всей стране уже два года, а меня показывали по государственному телевидению всего 7 минут», – возмутился кандидат накануне выборов.

Оппозиционные партии при Зин аль-Абидин Бен Али создавали лишь фасад демократии. Их свобода действий определялась тем фактом, что финансирование предоставляло государство. Существовали нелегальные, подпольные партии. Их лидеры вели агитацию из-за границы.

Между тем до революции опять просочился слух, что на место уже немолодого Бен Али (74 года) готовят преемника из президентской семьи

Передача власти могла произойти в пользу Сакера аль-Матри или хваткой супруги президента Лейлы. Это переполнило чашу терпения, которым отличался тунисский народ, знавший всего двух президентов на своем веку. Первый президент Туниса – Хабиб Бургиба управлял страной целых 30 лет, Зин аль-Абидин Бен Али – 23 года.

Первую леди, его неофициального сопровителя, тунисцы откровенно ненавидели.

И было за что.

«Работа, свобода, честь страны!»

Личное состояние Бен Али оценивается в 6–18 млрд долл. Первая леди обожала спортивные машины (в ее гараже их насчитывало больше 50 штук), летала за покупками исключительно в Дубай, где зараза спускала сотни тысяч долларов. На фоне острой безработицы и роста цен на продукты питания вызывающе выглядело то, что деликатесы для Несрин, дочери президентской четы, доставляли из Сен-Тропе на частном самолете, а тигр Паша, домашний питомец ее

мужа Сахера аль-Матри, получал на обед разного рода лакомства. Спецслужбы Туниса, проводившие обыск во дворце беглого президента, обнаружили в тайниках миллионы долларов и евро, крупные алмазы и золото.

«Тунис превратился в страну, которой управляет мафия», – выразил свои опасения дипломатический источник, процитированный *WikiLeaks* (декабрь 2010 г.). Под мафией понималось семейство Бен Али – Трабелси (девичья фами-

лия супруги президента). Близость к президенту или его окружению открывала доступ к получению кредитов из государственных банков, уходе от налогов и другим злоупотреблениям. Хотя рейтинг коррупции, ежегодно публикуемый «Трансперенси Интернешнл», в Тунисе был 4,3 по десятибалльной шкале, то есть примерно такой же, как в Словакии, Чехии, Турции или Италии, о роскошной жизни президентской семьи знали все без исключения. Это четвертая причина, подстегнувшая революцию.

Семейство Бен Али – Трабелси контролировало, по разным сведениям, от 30 до 60% экономики страны. Ни один крупный контракт с иностранцами не проходил мимо них. Говорят, что сеть *McDonald's* не смогла проникнуть на рынок Туниса, отказавшись играть по коррупционным правилам президентского семейства. Проискам супруги президента и ее родственников посвящена не одна книга. Последняя из этой серии, «Хозяйка Карфагена»¹⁷, входила в список запрещенных и пересказывалась из уст в уста.

Вот сведения о некоторых членах многочисленного семейства. Бельхасен Трабелси, брат Лейлы, был главным акционером Банка Туниса, имел крупный отельный и туристический бизнес, владел сетью «Альфа-Групп» по продаже автомобилей, а также руководил холдингом «Картаго» и фактически монополизировал грузовые авиаперевозки в стране.

Старший брат Лейлы, Монсеф Трабелси, специализировался на организации экспорта-импорта, не платя таможенных пошлин.

Все только началось...

Таким образом, тунисская революция свершилась в результате наложения нескольких факторов, которые сработали одновременно. Среди них нельзя выделить один доминирующий, поскольку социально-экономические требования шли в параллели с политическими.

Сестра бывшего президента, Хаят Бен Али, руководила фирмой, которая имела монопольное право на техническое обслуживание авиации и боевой техники армии Туниса.

Сакер аль-Матри, зять свергнутого президента, был членом парламента, владел 70% акций медиагруппы «Дар Ас-Сабах», основал единственный в стране исламский банк «Зейтуна». Через фирму «ан-Накль» являлся эксклюзивным агентом по экспорту и продажам в стране автомобилей концернов «Audi», «Volkswagen», «Porsche».

Ему принадлежали 25% акций оператора мобильной связи «Тунисия».

Маруан Мабрук, муж Сирина, старшей дочери Бен Али (от первого брака), был совладельцем сетей розничных продаж («Монопри», «Казино», «Гент»); телекоммуникаций («Оранж Тунис»); компаний по лизингу самолетов «Флай Интернешнл» и автомобилей «Ле Мотор».

Маруан еще в октябре 2010 г. начал бракоразводный процесс с Сирином. Дело в том, что род Мабруков пользовался влиянием со времен французского протектората (1881–1956 гг.). Видимо, благодаря давним связям Маруан стал получать тревожные сигналы от руководства спецслужб и представителей бизнес-элиты в отношении общего недовольства политикой клана Трабелси и решил с супругой развестись.

Некоторые политологи считают, что с учетом этого оправданно говорить о заговоре части тунисского высшего общества¹⁸.

Факт недовольства среди уважаемых тунисских семей гегемонией президентской семьи в экономике отрицать нельзя.

В этом смысле «жасминовую революцию» правомерно считать даже сменой элит.

«Работа, свобода, честь страны!» – вот идеи, за которые тунисский народ сражался. Скоро ли тунисцы получат работу, сказать трудно. Экономический урон от революции превышает 3–8 млрд долл., или 4% ВВП, сильно ослаблен туристический сектор, пострадал инвестиционный климат¹⁹.

Свободу тунисцы завоевали.

На конец марта 2011 г. была создана 51 политическая партия (против 9 легальных партий, включая ДКО, при Бен Али).

Больше нет тайной полиции, цензуры СМИ.

В новом переходном правительстве даже отсутствует должность министра информации.

Честь страны, которую запятнали представители клана Бен Али – Трабелси, восстанавливают всеми силами. В Тунисе создан Комитет по борьбе с коррупцией. Имущество и активы злостного семейства в Тунисе конфискованы, за границей – заморожены. Тунисский суд добивается экстрадиции свергнутого президента из Саудовской Аравии, куда тот бежал с семьей.

«Жасминовую революцию» по праву называют молодежной, поскольку именно молодежи удалось найти канал мобилизации сил для организации демонстраций – Интернет. Молодые, образованные люди, хорошо знакомые с западным стилем жизни, но не имеющие работы, возможности политического участия, а порой и средств к существованию, имели достаточно мотиваций для смены режима.

Нельзя, однако, игнорировать роль среднего класса и элиты, у которых тоже накопилось недовольство сложившимся положением.

Первые шаги к демократии даются тунисцам с трудом. Сменилось несколько составов переходного правительства, продолжается министерская чехарда, не утихают митинги протеста. Вопросы, каким будет государственный строй в Тунисе, как будет выглядеть модифицированная конституция, какая из политических сил победит, еще долго останутся без ответа.

Примечание

- ¹ *Tlili M.* Tunisia's Revolution Was Led by the Secular Middle Class // http://www.dailystar.com.lb/article.asp?edition_id=10&categ_id=5&article_id=124082. – 25.01.2011.
- ² Аль-мах аль-ватаний хауля ас-суккан ва ат-ташгиль ли сана 2008 (Социологический срез: население и занятость в 2008 г.). Тунис, 2010. С. 28, 29, 27.
- ³ *Fakher Z.* Evolution du marche de l'emploi en Tunisie // http://www.emploi.gov.tn/fileadmin/user_upload/PDF/928081.PDF
- ⁴ *Williamson J. J., Yousef T. M.* Demographic Transition and Economic Performance in the Middle East and North Africa // Sirageldin I. (ed.). Human Capital: Population Economics in the Middle East, Cairo/NY: An Economic Research Forum Edition, the American University in Cairo Press, 2002. P. 16–32.
- ⁵ Tunisie en chiffres 2007–2009. Tunis: Institut National de la Statistique, 2010. P. 47.
- ⁶ *Handoussa H., Tzannatos Z.* Employment Creation and Social Protection in the Middle East and North Africa: The Third Mediterranean Development Forum. Cairo: American University in Cairo Press, 2002. P. 247.
- ⁷ Unlocking the Employment Potential in the Middle East and North Africa: Toward a New Social Contract. Washington: World Bank, 2003. P. 107.
- ⁸ «Мульхак хасс ли-зикра 22 лит-тахавуль» (Приложение к тунисскому изданию «Ас-Сахафа», посвященное 22-летию «Эпохи перемен»). 2009. Ноябрь. С. 7.
- ⁹ *Christopher A.* Tunisia's ProtestWave: Where it Comes from and What it Means // http://mideast.foreignpolicy.com/posts/2011/01/02/tunisia_s_protest_wave_where_it_comes_from_and_what_it_means_for_ben_ali

- ¹⁰ Аль-масх аль-ватаний хауля аль-инфак ва-ль-истихляк ва мустава аиш аот-усар ли сана 2005. (Общенациональный срез расходов, потребления и уровня жизни семей 2005 г.) Тунис: Национальный институт статистики, 2005. С. 142.
- ¹¹ Ат-таадад аль-ам ли суккан ва сакана ли сана 2004. (Общая перепись населения Туниса за 2004 г.) Т. 1. Тунис: Национальный институт статистики, 2005. С. 127.
- ¹² Аль-масх аль-ватани хауля ас-суккан ват-ташгиль ли сана 2008. (Общенациональный срез по занятости за 2008 г.) Тунис: Национальный институт статистики, 2010. С. 39, 146, 154.
- ¹³ Modeles de politiques sociales: les enseignements de l'experience tunisienne // <http://www.escwa.un.org/information/publications/edit/upload/sd-02-05.pdf>
- ¹⁴ Видясова М. Ф., Орлов В. В. Политический ислам в странах Северной Африки. М.: МГУ, 2008. С. 122.
- ¹⁵ Tunisia's youth finally has revolution on its mind // <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2011/jan/13/tunisia-youth-revolution>.
- ¹⁶ Riots reported in Tunisian city // <http://english.aljazeera.net/news/africa/2010/12/2010122063745828931.html>
- ¹⁷ *Beau N., Graciet C.* La Regente de Carthage. Main basse sur la Tunisie. Paris: La Decouverte, 2009.
- ¹⁸ Быстров А.А. Тунис: о реальных причинах «жасминовой революции» // http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html
- ¹⁹ The Revolution in Tunisia: Economic Challenges and Prospects // http://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/North%20Africa%20Quarterly%20Analytical%20Anglais%20ok_North%20Africa%20Quarterly%20Analytical.pdf

Македония – еще одна болевая точка Балкан

Мария Цветановска

Вот уже два десятилетия о Балканах пишут много, этот регион привлекает интерес журналистов и ученых своими драматическими событиями в Хорватии, Боснии и Герцеговине. В последнее время особо пристальное внимание уделяется Косову в связи с провозглашением краем независимости. Но о Македонии, небольшой республике, ранее входившей в состав Югославии, российская общественность знает немного.

С появлением (1991 г.) на политической карте Европы независимого македонского государства оно стало сразу вызывать интерес международного сообщества.

Во-первых, потому что Македонии, в отличие от других республик, удалось выйти из состава СФРЮ мирным путем, избежав военных столкновений.

Во-вторых, уже 20 лет это государство живет с временным названием и под таковым признана в ООН.

Виновником такой ситуации стала Греция, которая оспаривает у македонцев право называть свою страну Маке-

донией. Греция решительно протестовала против названия республики Македония (ибо так называется область в Северной Греции) и против использования исторической греческой атрибутики в официальной македонской символике. Кроме того, Греция настаивала на определенных гарантиях со стороны Македонии, а именно на том, что та не имеет территориальных претензий к соседним государствам. Правительство Греции заявляло, что никогда не согласится, чтобы в названии соседней республики были греческое слово «Македония» или производные от него.

ЦВЕТАНОВСКА Мария – соискатель Института славяноведения РАН. E-mail: marijacvetanovska@yahoo.com

Ключевые слова: Балканы, факторы дестабилизации Македонии, албанское националистическое движение, антимакедонский курс Греции, идея о «Великой Албании».

Есть у Македонии проблемы и с другими соседями. Болгария не признает македонскую этническую и языковую самобытность, а Сербия – церковную независимость.

Таким образом, обретение Македонией независимости вызвало к жизни соперничество и претензии ее соседей, а тем самым и напряженность в отношениях с международными организациями. Именно поэтому государству не было принято в ООН под именем Республика Македония, а под дипломатическим нажимом со стороны Греции в апреле 1993 г. ей дали временное название «Бывшая Югославская Республика Македония (БЮРМ)». Признание Македонии другими странами шло также неоднозначно.

Напомним, что в июне 1996 г. уже 72 государства признали Македонию, из них 35 – под именем Республика Македония.

С активизацией сепаратистского движения в Косове возросла роль Албании как лидера албанского объединительного процесса на Балканах. Албания уже несколько десятилетий подкармливает агрессивный албанский национализм как средство для реализации своей идеи о «Великой Албании» – проекта объединения земель с большинством албанского населения. В такую Албанию вошла бы и часть Македонии. Об этом свидетельствуют и заявления официальных лиц Албании.

Так, например, Абди Балета, депутат албанского парламента, на конференции, организованной греческим Фондом внешней политики и обороны на тему «Политические перемены и безопасность Юго-Восточной Европы», которая состоялась на Родосе в 1991 г., заявил: «В 1991 г. албанские политические партии стали едины в том, что албанская политика по отношению к Косову и Югославии будет направлена на расширение Косова за счет частей Черногории, Сербии и Македонии, населенных албанцами, <...> и соединение большого Косова с Албанией¹».

Таким образом, по мнению албанских политиков, должна была быть устранена «последняя Берлинская стена» на Балканах¹.

На конференции албанский депутат передал слова Президента Албании Рамиза Али о том, что «Албания будет настаивать на интернационализации конфликта без прямого вмешательства в него».

Заявление президента Демократической партии Албании Сали Бериши было в том же духе: «Несмотря на то что Албания маленькая страна, она найдет способ военным образом поддержать своих соотечественников в Югославии, имея в виду влияние албанского лобби в США и Западной Европе, что очень быстро будет способствовать интернационализации этого конфликта»¹.

Албания сразу после распада Югославии активизировала политику, направленную на интернационализацию албанского вопроса на Балканах без собственного непосредственного вмешательства. Суть этой тактики заключалась в том, чтобы представить албанский народ в качестве «разделенного несправедливостью истории». Если албанский народ имеет большинство на какой-либо территории, то, следовательно, он имеет «историческое и моральное право на воссоединение и объединение». На это опирается «правовая составляющая» албанского вопроса. Поэтому Тирана убеждала мировое сообщество в том, что права албанского меньшинства «последовательно ущемляются»² и именно этим можно объяснить возмущение и протесты албанцев во всем регионе.

Численность растущей албанской общины на Балканах всегда служила основным аргументом Тираны в ее поддержке борьбы албанцев за независимость. Так, Тирана оспаривает объективность македонской официальной статистики о численности албанцев в стране, подчеркивает их «тяжелое положение», обвиняет власти в проведении

целенаправленной и дискриминационной антиалбанской политики. При этом сама Албания, хотя и признает существование македонского национального меньшинства в незначительном пограничном регионе на юге страны в районе Мала-Преспа, но не предоставляет соответствующих прав лицам, определенным как македонцы, в других частях страны.

В 2001 г. македонские организации в Албании призвали своих соотечественников не участвовать в переписи населения, поскольку власти не внесли в списки определение «македонец»³.

Согласно докладом Комиссии ООН по правам человека, у македонцев нет своих представителей во власти и парламенте, предоставляемые культурные права незначительны, государственное телевидение никогда не вещало на македонском языке, а албанское радио ведет трансляции на македонском языке в течение всего пяти минут в неделю. Образование на македонском языке проводится только в районе Мала-Преспа в нескольких начальных школах и всего до четвертого класса⁴.

Кроме того, Албания по-прежнему не признает Македонию под ее конституционным именем. В последнее время албанцы Македонии также включились в развернутую Афинами дипломатическую борьбу по окончательному изменению названия страны.

Декларативно поддерживая своих македонских коалиционных партнеров в переговорах с Грецией, они заявили о том, что «новое название страны должно учитывать и албанские интересы». Албанцы не выступали с отдельным предложением по названию страны, но свои национальные цели определили, поднявшись в 2001 г. на вооруженное восстание за расширение своих прав в Македонии, за предоставление автономного, а затем республиканского статуса

территориям с большинством албанского населения.

Вот уже 20 лет Македония живет и развивается с «временным» именем, которое изменить мешает позиция Греции. Греция с первых дней независимости македонского государства стала оспаривать право новой страны на название Македония. В результате широко развернутых дипломатических действий Греция добилась желаемых уступок со стороны Македонии: в 1993 г. македонцы приняли унижительное для них «временное название, звучавшее в аббревиатуре как БЮОРМ, убрали со своего национального флага символ античных македонских царей, а в Конституцию страны внесли дополнение, что Республика Македония не имеет территориальных претензий ни к кому из соседей.

Греция в ООН пролоббировала Резолюцию 817, обязывающую Македонию «вести переговоры» с ней для решения вопроса о собственном названии страны. Впоследствии Греция стала блокировать любые международные усилия Македонии по самоутверждению.

С конца 2005 г. Македония – официальный кандидат на вступление в Евросоюз, но Греция всячески препятствует ей на пути евроинтеграции, и по ее требованиям уже несколько раз откладывалось официальное начало переговоров о вступлении в ЕС.

В 2008 г. на саммите Североатлантического альянса в Бухаресте Греция наложила вето на вхождение Македонии в НАТО, вопреки воле всех остальных членов организации. Ныне Греция проводит наиболее активный антимакедонский внешнеполитический курс. Он направлен на навязывание нового имени македонскому государству.

Премьер-министр Греции Г.Папандреу так объясняет позицию Греции: «Греция не может допустить существования двух Македоний и двух

македонских народов. Тем более что каждый грек рождается македонцем. И потому для Греции Македония одна, она греческая, и македонский народ один, и это греческие македонцы».

В данном случае речь не идет об этнических македонцах, проживающих в Греции, которых официальные Афины не признают и которым отказывают в элементарных культурных правах, вопреки рекомендациям Совета Европы. Это греческие колонисты, заселившиеся в родные очаги изгнанных македонцев во время Балканских и всех последующих войн. Пиком такой политики стали самые последние заявления президента и премьер-министра Греции.

Так, при официальном визите президента Болгарии Г.Прванова в Грецию его коллега заявил, что «Скопье должен отказаться от имени и от идеологии македонизма, ибо в противном случае это ему будет дорого стоить»⁵.

На руку Греции играет албанский сепаратизм в Македонии.

В январе 2009 г. министр культуры Греции Самарас в одном своем интервью телекомпании ERT заявил, что «Македония скоро развалится и перестанет существовать как единый субъект международных отношений»⁶.

Судя по тону заявления, такое будущее Македонии отвечает интересам Греции.

Недавно при встрече со своим албанским коллегой президент Греции К.Папуляс призвал македонские власти «полностью соблюдать Рамочный договор и обеспечить все права многочисленного албанского элемента в стране».

По нашему мнению, подобной политикой Греция пытается отвлечь внимание международного сообщества от сущности проблемы, связанной с албанским фактором на Балканах, усложнить положение Македонии, заставить ее пойти на уступки.

В настоящее время Македония уже фактически разделена на две части: македонцев и албанцев, проживающих компактно, обособленно и полуне-

зависимо, которые полагают, что формальное закрепление сложившихся реалий только вопрос времени. Таким образом, в регионе Западных Балкан Греция и Албания способствуют ускорению самостоятельности албанского меньшинства.

Лидер коммунистической партии Греции Л.Папаригу недавно призналась в том, что в политических кругах Греции многие рассматривают сценарий «Великой Албании» в качестве способа для окончательного закрытия «македонского вопроса» и проблемы названия страны.

В своем интервью македонскому политическому журналу «Публика» она сказала: «Существуют факты, которые указывают на то, что буржуазный класс в Греции не против участвовать в <...> таких опасных сценариях, как «Великая Албания» и «Великая Болгария», с целью решения вопроса об имени страны. Это игра с огнем»⁷.

Греция уверена, что Евросоюз заинтересован в сохранении хороших отношений со странами-членами ЕС. И действительно это так. ЕС не предполагает серьезно давить на Афины в вопросе признания названия Республика Македония, а потому Греция не будет уступать в дальнейших переговорах с Македонией, предлагая ей согласиться на другие названия страны: Северная Македония, Республика Новая Македония, Республика Скопье, Центральная Балканская Республика, Славомакедония.

Именно поэтому можно предположить, что переговоры Македонии и Греции продолжатся без возможности закончиться приемлемым для Македонии результатом. При этом Греция, поддерживая албанский сепаратизм, будет искать возможность заставить Македонию принять свои условия. В результате в каждом последующем докладе ЕС о евроинтеграции Македонии будут появляться новые рекомендации македонским властям об улучшении положения албанцев, об изменении «недемократич-

ного отношения» к албанскому меньшинству.

С другой стороны, Македония по-прежнему будет считать своим стратегическим интересом вступление в европейские и североатлантические структуры и поэтому, скорее всего, будет безоговорочно выполнять любые требования Брюсселя. Бесконечные уступки, наносящие вред македонской нации и единству страны, приведут к росту социальной и этнорелигиозной напряженности. Именно об опасности снова «поставить на Балканах ярлык неевропейской цивилизации, которая острее проявляет черты отсталости, чем 90 лет назад» и об угрозе развязывания большой войны предупреждают ведущие исследователи-международники США и России⁸.

Отношения Македонии с Болгарией также складываются непросто. Следует отметить, что Болгария в современном региональном геополитическом пространстве в данный момент выступает в качестве достаточно стабильного славянского государства. Однако, получив от правительства Македонии уверения, что у Македонии нет территориальных претензий к Болгарии и став членом ЕС, в Болгарии всколыхнулись исторические амбиции.

Используя свое место в ЕС, Болгария уже несколько лет проводит политику «открытых дверей» для упрощенного предоставления болгарского гражданства македонцам при условии, что последние провозгласят себя «болгарами по происхождению и личному определению». Многие македонцы уже получили болгарское гражданство, но очередь перед болгарским посольством в Скопье не уменьшается. Сегодня болгарские депутаты в Европарламенте открыто поднимают вопрос о признании и защите прав искусственно созданно-

го нового «болгарского меньшинства» в Македонии.

Характерно, что подобное требование исходит от страны-члена ЕС, которая, так же как и Греция, официально не признает существования македонского меньшинства у себя дома. Более того, болгарские депутаты требуют от Македонии «прекратить антиболгарскую пропаганду», настаивают на совместном праздновании общих исторических событий – Балканских, Первой и Второй мировых войн и даже «освободительных походов» болгарских фашистов, оккупировавших Македонию.

При поддержке своих греческих коллег болгарские чиновники в Брюсселе усердно работают над внесением соответствующих поправок в докладах Европейской комиссии, касающихся Македонии. Болгария умело использует европейский механизм для расширения своего влияния в Македонии, говорит о необходимости решать «двухсторонние открытые вопросы», хотя Македония полагает, что у нее нет спорных и нерешенных вопросов с Болгарией.

Последний сосед Македонии, Сербия, не противилась мирному выходу Македонии из состава СФРЮ и не оспаривала у македонского народа права на самоопределение, завоеванное в ходе совместной борьбы против фашизма. Кроме того, в Югославии были признаны права македонской нации и была создана республика. После выхода Македонии из состава Югославии, Сербия никак не угрожала самостоятельности республики. Ослабленная санкциями, морально раздавленная «гуманитарными бомбардировками» и ошеломленная сецессией своего южного края Косова, Сербия ныне является самым слабым участником в Балканском региональном клубе. Более того, для Сербии, так же как и для Македонии, сегодня основная уг-

роза национальной безопасности происходит из возрастающего албанского демографическо-криминального элемента в регионе.

В целом в отношениях Сербии и Македонии ныне преобладает позитивная тенденция, основанная на взаимных экономических и политических интересах. Две страны объединяет общее югославское прошлое, а также стремление к евро-атлантической интеграции.

На задний план отошли взаимные претензии, большей частью связанные с церковным вопросом. В 1958 г. Македонская Православная Церковь добилась автономного статуса, а в 1967 г. самопровозгласила свою автокефалию. Ее самостоятельность в православном мире не признали. В 2002 г. сербский Патриарх Павел призвал к воссоединению Македонской и Сербской Православных Церквей, что вызвало серьезный конфликт между странами. Но на

пряженность в церковном вопросе удалось избежать благодаря начавшемуся диалогу между Сербской и Македонской Православными Церквями.

Как заявил епископ Шабацко-Валевский Лаврентий, «проблемы в отношениях между Сербской и Македонской Православными Церквями решаются в рамках комиссии, которая была специально создана двумя Церквями. Она работает на сближение, и мы надеемся, что с Божьей помощью вернется любовь, которая некогда существовала между Церквями»⁹.

По его словам, Сербская и Македонская Церкви не имеют богословских разногласий, а на их взаимоотношения в свое время оказала отрицательное влияние политика.

«Македонцы и сербы являются соседями, двумя наиболее близкими народами из славянских, их языки и традиции очень близки, они братья по вере, поэтому я очень надеюсь и прошу Господа, чтобы диалог между двумя Церквями продолжился», – сказал сербский епископ.

Подводя итоги, необходимо отметить, что Македония и после 20 лет независимости не имеет стабильности как во внутривнутриполитическом, так и внешнеполитическом планах. Избежав войны с бывшими соседями по Федерации в 1991 г., Македония не смогла предотвратить столкновений внутри страны, когда в 2001 г. албанцы ввязались за оружие.

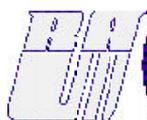
Отношения с ближайшими соседями – Албанией, Грецией, Болгарией – оставляют желать лучшего. Внутренняя и внешняя стабильность обеспечивается не македонскими силами безопасности, а внешним фактором, прежде всего, НАТО.

Сегодня практически невозможно представить мирное существование балканских стран без иностранного вмешательства. К сожалению, силы НАТО в конфликте с албанцами в Македонии, на юге Сербии и в Косове показали, на чьей они стороне. Они проявили свои «особые отношения» к непримиримой борьбе албанского народа за свою независимость. С начала 90-х годов США стали помогать албанцам, поддерживая их в антиславянском противостоянии для окончательного вытеснения России из традиционного для нее региона. Именно «гуманитарными бомбардировками» США на Балканах продемонстрировали политическую доктрину, полностью исключающую принципы исторического права, интересов и прав коренных славянских народов. Поэтому будущее македонского государства, так же как и сербского, во многом, будет зависеть от перспективы развития так называемого «албанского национального вопроса» и отношения к нему, прежде всего США и НАТО.

Немаловажным фактором на Балканах по-прежнему остается Россия, ее экономическое и политическое укрепление в регионе. Проигрывая албанцам в демографической войне, македонцы рассчитывают на поддержку Москвы и в возможных трудностях внутри страны, и в диалоге со своими ближайшими соседями⁹.

Примечания

- ¹ Цит. по: *Јорданов Ј.* Во фокусот на граѓанската војна во Македонија. ШТРК-2003. Скопје. С. 171.
- ² *Паскал Мило.* «Great Albania». Between Fiction and Reality. Tirana, 2001. С. 10, 11, 59, 85.
- ³ UN 61th Session of the Commission on Human Rights - Report by MHRMC -14 March – 22 April 2005 // http://www.macedoniansinalbania.org/news/un_2005_report.asp
- ⁴ Partly or Fully Unrecognized National Minorities. Statement to the UN Working Group on Minorities, 7th session, Geneva, 14–18 May 2001//www.greekhelsinki.gr
- ⁵ Нова Македонија. 2009. 26. 11. С. 4.
- ⁶ «Греческий министр предсказал развал Македонии» // Российская газета. 2009. 14 января.
- ⁷ За грчката елита и Голема Албанија е решение за името // Публика. 2011. 26. 02. № 12. С. 12.
- ⁸ *Кенан Дџ.* Поранешните Балкански војни. «Извештај на Меѓународната Комисија за испитување на причините и водењето на Балканските војни» Скопје, 1993. С.19; *Примаков Е.* Мир после 11 септември. М., 2002. С. 36–37.
- ⁹ Православие. Ru / Интернет-журнал, 30 октомври 2007 г. // <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/24622.htm>

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
SERVER

<http://www.rau.su>
E-mail: observer@ru.ru
E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Стратегия развития банковского сектора

Поиск эффективных решений

Григорий Ситников

Банковская система – это главный источник финансирования промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг и других сегментов экономики. Это, по словам президента Ассоциации российских банков Г. А. Тосуняна, «действительно кровеносная система, обеспечивающая контуры прямой и обратной связи спроса и предложения от потребителя к производителю»¹.

Необходимость установления новых методов взаимодействия государства и банковской системы на современном этапе создает потребность в социально-политическом анализе рассмотренной в марте 2011 г. на заседании Президиума Правительства Российской Федерации Стратегии развития банковского сектора до 2015 года. Стратегия являет собой продолжение реформы банковского законодательства и последовательности в принятии государственных решений, касающихся банковской системы.

Российская банковская система в сегодняшнем ее состоянии является молодой, не имеющей пока богатой истории функционирования в рыночных условиях. Первое кредитное учреждение в России было открыто в 1733 г. Оно выдавало краткосрочные ссуды под залог

драгоценных металлов, исходя из сравнительно низкого процента. Учреждение было полностью зависимым от государства и действовало в его интересах. Современная двухуровневая банковская система существует в России сравнительно недавно².

СИТНИКОВ Григорий Олегович – юрист ВТБ «Капитал». E-mail: titovamp@yandex.ru

Ключевые слова: активы банков, банковская ликвидность, банковская система, банковский рынок, банковские риски, капитализация банков, кредитная система, социальная ответственность, факторы развития.

Еще в XVIII в. финансы практически нигде, за исключением Франции, не существовали как особая самостоятельная наука. Зачатки финансовых знаний входили в состав особой категории так называемых камеральных наук³.

В конституциональном плане банки играют главную роль в системе финансового посредничества, значительно превосходя остальных участников финансовых рынков по экономическому потенциалу. Однако система принципов финансового права в отечественном законодательстве до сих пор не закреплена, хотя еще в 70–80-х годах обосновывалась идея принятия закона СССР о финансах, разработанная впоследствии Д.В.Винницким и О.Н.Горбуновой⁴.

В современной России в отсутствие закона основные начала, правила и требования, выражающие наиболее существенные особенности и конкретную направленность, закрепились в рамках стратегий развития банковского сектора Российской Федерации 2001–2005 гг. и 2005–2008 гг. Мероприятия, реализованные в рамках этих двух документов, способствовали не только развитию банковского сектора, но и существенно расширению банковских услуг. В частности, в числе важных мер, реализованных в соответствии со Стратегией 2005–2008 гг., следует отметить принятие федеральных законов, направленных на выравнивание условий доступа российских и иностранных банков на российский рынок банковских услуг, повышение капитализации банковского сектора, защиту прав потребителей, повышение прозрачности кредитования, обслуживание банками своих клиентов вне места расположения кредитной организации⁵.

За период реализации Стратегии-2008 существенно изменились характеристики развития банковского сектора государства. Их изменение соответствует

достаточно динамичному развитию как отдельных российских кредитных организаций, так и целых сегментов рынка банковских услуг. Таких, например, как потребительское кредитование. В целом для банковского сектора последнее десятилетие было годами бурного роста и расширения предложений банковских услуг населению и предприятиям.

Меры по преодолению кризиса и его последствий, принятые Правительством и Центральным банком в 2008–2009 гг., позволили предотвратить коллапс банковского сектора и обеспечили условия для послекризисного восстановления банковской деятельности.

Последствия кризиса, как отмечено правительством и Центробанком в заявлении «О стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года», будут сказываться еще достаточно длительное время, несмотря на то что российский банковский сектор во втором полугодии 2010 г. вновь вышел на траекторию поступательного развития⁶. Создаются условия для дальнейшего повышения вклада банковского сектора в развитие российской экономики, в том числе за счет предоставления финансовых ресурсов для ее модернизации и внедрения инноваций. Одновременно Правительство и Центробанк констатируют необходимость продолжения усилий по развитию и повышению устойчивости банковского сектора, так как проблем в ведении банковского бизнеса очень много, поэтому конкурентоспособность российских кредитных организаций и банковского сектора недостаточна. Это обусловлено различными факторами, лежащими как вне, так и внутри банковского сектора.

Недоверсифицированность экономики, общий дефицит ее инвестиционных возможностей, ограниченность и преимущественно краткосрочный характер предметных ресурсов, высокий

уровень непрофильных, как правило, административных расходов – это все внешние факторы. Весьма распространенным явлением остается мошенничество. Для повышения конкурентоспособности банковского бизнеса необходимо повышение уровня защиты частной собственности через формирование стандартных юридических конструкций, защищающих интересы кредиторов, повышение эффективности судебной системы, с точки зрения как сроков, так и качества принимаемых решений.

К внутренним факторам следует отнести:

- безответственность владельцев и менеджмента банков в погоне за прибылью при принятии бизнес-решений;
- неудовлетворительное в ряде случаев состояние управления;
- существование непрозрачных форм деятельности, недостоверность учета и отчетности, приводящих к искажению информации о работе кредитных организаций;
- вовлеченность отдельных кредитных организаций в противоправную деятельность;
- недостаточная надежность информационных систем и т. д.

Все это снижает имидж банковского сектора и уровень доверия населения к банкам, ухудшает их возможности по привлечению инвестиций.

В аличие нерешенных проблем в банковской деятельности обусловили разработку Стратегии-2015. Приоритетной для стратегии стала задача перехода к преимущественно интенсивной модели развития банковского сектора, характеризующаяся следующими признаками:

1. Высокий уровень конкуренции как на банковском рынке, так и на рынке финансовых услуг в целом, которой способствует реализация в регулировании

принципа пропорциональности и недопущение условий для регулятивного арбитража участников каких-либо сегментов финансового рынка.

2. Предоставление кредитными организациями населению и предприятиям разнообразных и современных банковских услуг.

3. Уровень капитализации банковского сектора, соответствующий задачам развития, повышения конкурентоспособности и эффективности банковского бизнеса.

4. Развитые системы корпоративного управления и управления рисками, обеспечивающие в том числе долгосрочную эффективность банковского бизнеса, взвешенность управленческих решений и своевременную идентификацию всех рисков, консервативную оценку возможных последствий их реализации и принятие адекватных мер защиты от рисков.

5. Высокая степень транспарентности и рыночной дисциплины кредитных организаций и иных участников рынка.

6. Ответственность руководителей, членов советов директоров (наблюдательных советов) и владельцев банков за добропорядочное и сбалансированное ведение бизнеса, а также за достоверность публикуемой и представляемой в органы контроля и надзора информации.

Изменение модели развития банковского сектора связано с комплексом мероприятий, направленных, в первую очередь, на совершенствование правовой среды, включая развитие законодательства и создание новых условий, обеспечивающих возможности рационального ведения бизнеса, более эффективную защиту частной собственности и развитие конкуренции во всех сегментах финансового рынка.

Вся работа по реализации стратегии должна дополняться формированием

системы регулирования и надзора (контроля) за деятельностью всех организаций, оказывающих финансовые услуги, исходя из принципа пропорциональности предъявляемых требований системной значимости организаций и уровню принимаемых ими рисков.

Стратегия-2015, в первую очередь, базируется на увеличении уставного капитала банков к 2012 г. до 180 млн, а к 2015 г. – до 300 млн руб.⁶

Увеличение уставного капитала – один из основных способов сделать банки устойчивее. Финансисты при этом предлагают создать двухуровневую кредитную систему – чтобы к крупным банкам применялись одни требования, а к небольшим местным банкам – другие, то есть с некоторыми льготами. Однако в Центробанке и Правительстве пока не поддерживают это предложение и не склонны менять «правила игры».

Другой задачей Стратегии 2015 является снижение рисков вкладчиков. В частности, рассматривается возможность увеличения максимальной суммы, которую Агентство по страхованию вкладов (АСВ) выплачивает пострадавшим вкладчикам, вплоть до отмены этого потолка. Правда, нынешний максимум в 700 тыс. руб. покрывает почти 90% всех вкладов, поэтому острой необходимости в повышении потолка практически нет.

В Стратегии-2015 предлагается распространить деятельность АСВ не только на физических лиц, но и на индивидуальных предпринимателей. Предполагается, что эта новация в ближайшее время может быть реализована.

Ожидаемые результаты развития банковского сектора базируются на положениях Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации и учитывают необходимость совершенствования модели банковского бизнеса. В 2015 г. российским банковским сектором могут быть достигнуты следующие совокупные по-

казатели деятельности⁶, приведенные в табл.

Таблица

Показатели	На 01.01. 2011 г.	На 01.01. 2016 г.
Активы/ВВП, %	74,5	Более 90
Капитал/ВВП, %	10,4	14–15
Кредиты нефинансовым организациям и физическим лицам/ВВП, %	40,0	55–60

Важным направлением продолжает оставаться укрепление роли банков в развитии инновационных процессов в реальном секторе экономики и повышении эффективности инвестиций. При этом первостепенное значение имеют качественные характеристики развития, а именно:

- характер и уровень предоставляемых банковских услуг;
- уровень конкуренции в банковском секторе;
- устойчивость и прозрачность кредитных организаций.

Отдельно следует отметить участие иностранного капитала в российской банковской системе. Присутствие иностранного капитала в банковском секторе способствует усилению конкуренции на российском рынке банковских услуг, что является положительным фактором его развития. Если в последние пять лет приток прямых иностранных инвестиций в банковский сектор Российской Федерации был одним из существенных факторов увеличения капитализации и расширения ресурсной базы российской банковской системы, то в 2009–2010 гг. влияние указанного фактора было гораздо менее ощутимым.

Притоку иностранных инвестиций в банковский сектор будет способствовать законодательное закрепление транспарен-

тных процедур, связанных с регистрацией представительств иностранных банков на территории Российской Федерации и возложение на Банк России полномочий по их регистрации (аккредитации) в установленном им порядке, что предполагает внесение изменений в Федеральные законы «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» и «О банках и банковской деятельности».

В Российской Федерации важен территориальный аспект предоставления банковских услуг, который носит неоднородный характер. В некоторых регионах предложение банковских услуг существенно отстает от спроса, что обусловлено в том числе высокими издержками на создание и обслуживание филиальной сети. Кроме того, продвижение банковских услуг в регионы в ряде случаев требует дополнительной капитализации кредитных организаций. В результате в стране есть группы населения и предпринимателей, у которых возможности получения банковских продуктов и услуг, в частности возможности привлечения банковских кредитов, существенно ограничены. В основном это население сельских и отдаленных регионов, малообеспеченные слои населения и мелкий бизнес. Это сдерживает развитие малого и индивидуального предпринимательства в регионах Российской Федерации, тормозит сглаживание региональных диспропорций, в том числе в уровне жизни населения.

Решению проблемы низкой доступности банковских продуктов и услуг в отдаленных районах будет способствовать реализация проекта по созданию Почтового банка Российской Федерации. В свою очередь Банк России продолжит работу по дальнейшему обеспечению условий развития региональных сетей кредитных организаций, в том числе за счет отмены территориального ограничения на создание операционных офисов.

Для снижения региональных диспропорций в обеспечении банковскими продуктами и услугами, наряду с созданием условий для расширения возможностей для предоставления банковских услуг, продолжится работа по созданию условий для деятельности некредитных организаций в регионах с недостаточным предложением банковских услуг.

Одним из необходимых условий развития кредитных отношений в Стратегии-2015 являются меры по банковскому обслуживанию нефинансового сектора экономики (кредитование малого и среднего бизнеса, развитие синдицированного кредитования, рефинансирование ипотечного кредитования).

Кроме того, предусматривается создание в России международного финансового центра для более глубокой интеграции российского банковского сектора и российских банковских организаций в глобальные рынки, обеспечения всестороннего совершенствования сложившейся системы регулирования финансового рынка. В этом случае появляется возможность существенно увеличить долю российского рубля в международных расчетах, что, в свою очередь, позволяет перейти к использованию рубля в качестве региональной резервной валюты и снизить валютные риски для России и стран-партнеров.

В рамках Стратегии-2015 будет продолжена работа по исполнению задач и функций, определенных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также по повышению эффективности работы банковской системы в этой области⁶.

Важным инструментом достижения системной стабильности банковского сектора Российской Федерации является повышение прозрачности деятельности российских кредитных организаций, укрепление рыночной дисциплины. Это яв-

ляется одним из существенных условий роста доверия к банковскому сектору и повышения его инвестиционной привлекательности.

Дальнейшему повышению прозрачности структуры собственности кредитных организаций будет также способствовать развитие законодательной базы института аффилированных лиц хозяйственных обществ в целом. В частности, предусматривается требование к раскрытию обществами с ограниченной ответственностью информации об аффилированных лицах, а также требование ко всем аффилированным лицам акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью представлять об-

ществам сведения о себе и предусмотрение ответственности за неисполнение данного требования.

Установление данных требований необходимо также для предотвращения конфликта интересов при осуществлении кредитными организациями сделок с заинтересованностью.

Предстоит также определить механизмы обеспечения контроля за прозрачностью структуры собственности при осуществлении публичного размещения кредитными организациями акций за пределами Российской Федерации.

Для реализации Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации

до 2015 г. предполагается реализовать план мероприятий, предусматривающий меры по изменению нормативно-правовой базы банковской деятельности страны, а также осуществить ряд иных мероприятий, направленных на развитие и дальнейшее совершенствование отношений в банковском секторе Российской Федерации.

Примечания

¹ Тосунян Г.А. Выступление на XXI съезде Ассоциации российских банков. URL: http://www.arb.ru/site/other/fornew/XXI-ARB/XXI-ARB_G_Tosunyan.doc

² Сорокин Ю.В. Финансовое управление и правовое регулирование финансовых отношений в России XVIII – нач. XX вв. Воронеж, 2001. С. 167.

³ У истоков финансового права: М.М. Сперанский, Н.И.Тургенев, М.Ф.Орлов. М., 1998. С. 7.

⁴ Виницкий Д.В. Предмет и система финансового права на современном этапе // Правоведение. 2002. № 5. С. 30–42; Горбунова О.Н. Проблемы совершенствования основных финансово-правовых институтов в условиях перехода России к рынку. Автореферат диссертации доктора юридических наук. М., 1996.

⁵ <http://www.finansmag.ru/news>

⁶ Стратегия развития банковского сектора до 2015 года // Вестник Банка России. 2011. № 21. <http://www.premier.ru>

Геополитика ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Игорь Кузнецов

Современный мир «глобализации» – это мир все более неравного распределения ресурсов, жизненных благ и шансов выживания народов и человека, размытых и одновременно очень неуравновешенных между собой сил и власти. Кроме того, глобализация – это мир четко выраженных конфликтных культурных и идеологических отношений. Глобализация обусловлена резко возросшей после окончания холодной войны взаимосвязанностью мира, информационной революцией, развитием мировых телекоммуникаций и цифровых электронных сетей.

Развитие новейших информационных и телекоммуникационных технологий внесло субъективные изменения в глобальную экономику и политику. Они играют все более возрастающую роль в качественном изменении международных связей, в частности расширяют возможности подчинения разбросанных по многим регионам предприятий прямому контролю, сконцентрированному в одном месте компьютеризованного проектирования и производства, а гибкие производствен-

ные системы позволяют сократить производственное оборудование и обеспечивают налаживание серийного производства.

Сочетание этих элементов позволяет осуществить децентрализованное производство с централизованным финансовым транснациональным контролем. Интернационализация производства уже сама по себе способствует увеличению торговли, движению капиталов, а инновационные коммуникации облегчают преодолевать расстояния. Прямые

КУЗНЕЦОВ Игорь Михайлович – аспирант Дипломатической академии МИД России.
E-mail: Kuznetsov-IM@yandex.ru

Ключевые слова: геополитика, мировая экономика, инвестиции, инвестиционный поток, инвестиционная политика государства, геополитика

заказы из отдаленных источников ресурсов и низкие транспортные издержки способствуют развитию коммерческой торговли, а усовершенствование коммуникации – дальнейшему расширению обмена услуг.

Синергетическая сущность информационных и телекоммуникационных технологий и растущее бремя расходов на исследования и разработки способствуют увеличению роли многонациональных и транснациональных компаний в мировой экономике. Такие тенденции поощряют производств и экономической деятельности в целом, в частности слияние различных фирм без учета национальных границ, но с учетом наиболее выгодных условий их деятельности.

Одновременно страновые и региональные характеристики становятся важнейшим фактором развития экономики и привлечения финансового капитала. В связи с формированием ТНК и расширением отверточных производств в третьих странах усиливаются тенденции деконцентрации производства. В результате возрастает роль транспортных средств в производственно-технологическом и экономических циклах.

Для стран становятся общими проблемы увеличения пропускной способности имеющихся транспортных систем, вопросы налогообложения, таможенных пошлин, различных экономических и других ограничений по пути следования товара и капитала. В связи с быстрым развитием средств транспорта и коммуникационных систем все более рационально удастся решать проблему географических пространств, а сами пространства перестают быть вакуумными зонами, включаются в производственный цикл и мировую экономику. Все меньше и меньше территорий планеты, так или иначе, не включено в мировое хозяйство.

В современных международных экономических отношениях идет острая конкурентная борьба за сокращение трудовых затрат. После распада мировой социалистической системы и открытия китайской экономики образовался гигантский рынок дешевой рабочей силы, уменьшились преимущества в производительности труда в странах с высокой заработной платой. В результате усилилась международная конкуренция региональных инвестиционных предложений и условий ведения национального хозяйства. Преимущества получают страны с низкой зарплатой, где одновременно созданы благоприятные условия для размещения производства и сбыта, что, в конечном итоге, способствует притоку зарубежных инвестиций.

Интеграционные процессы, связанные с глобализацией и регионализацией ставят вопрос о месте и роли национального государства в мировой экономике и об отношениях государства с ТНК.

Существует полярные мнения по поводу перспектив дальнейшего существования государства как формы организации пространств и экономики.

Как отмечает немецкий ученый Г. Мадль, «в мире глобализации государства могут либо уничтожиться, либо развить под ее натиском определенные аналогии. Однако другие исследователи обращают внимание, что существуют и позитивные примеры приспособления государства к глобализации¹.

В принципе можно говорить, что национальное государство имеет шанс на успех в эпоху глобализации, если выбирает стратегию сотрудничества, взаимодействия с другими государствами и международными организациями, а также стратегию интеграции. Такая стратегия дает возможность использовать свои ресурсы в кооперации с ресур-

сами соседних стран и региона в целом, привлекать ресурсы мирового уровня.

Особенно многообещающей формой сотрудничества можно считать развитие международных политических сетей с участием экономических и финансовых институтов, которые интегрируют различные территории с «одним» экономическим интересом и при единой системе управления.

В этом контексте особую значимость приобретает поиск Россией своей модели развития с учетом процессов глобализации, интеграции и регионализации мира. Указанные процессы размывают границы между внутренней и внешней сферой деятельности государства, между ее внутренней и внешней политикой. Если не учитывается внешняя ситуация, то какие бы ни принимались усилия по формированию национальной стратегии развития, они опровергаются всемирными глобальными процессами в той или иной сфере жизнедеятельности.

В глобальных масштабах стремительно набирает силу процесс экономизации внешней политики. Центральным приоритетом мирового развития становится геоэкономика или экономика географических пространств и транспортных коммуникаций, определяющая сегодня облик мировой системы.

Эволюция капиталистической экономики ведет к ее структуризации, вытекающей из развития промышленного сектора мирового хозяйства, и образованию финансового капитала как самостоятельного вида предпринимательской деятельности, то есть финансовый капитал стал рыночным товаром и одновременно важнейшим механизмом международной геополитики.

Так, оживление инвестиционных потоков произошло в государствах Центральной Азии в связи с началом проведения антитеррористической операции

в Афганистане². В свою очередь ряд стран, например Азербайджан и Грузия³, рассчитывали на привлечение инвестиций как плату за поддержку антииракской коалиции.

Ожидаются крупные инвестиции в Ирак и Кувейт после окончания военных действий США в Ираке. С другой стороны, в результате терактов в США общий мировой объем инвестиций сократился в 2001 г. по сравнению с предыдущим годом⁴.

То есть предоставление кредитов и инвестиций обуславливается политическим климатом в стране и регионе, а также соблюдением политической лояльности к государству-экспортеру инвестиции. Следует учитывать, что кредитование зарубежных проектов осуществляется крупными промышленными и финансовыми структурами, нередко при поддержке, опеке и гарантиях соответствующих государств и межгосударственных соглашений.

Таким образом, производство и капитал стали жить относительно собственной жизнью, не быть жестко связаны между собой происхождением. То и другое может территориально перемещаться в поисках лучших условий для своего расширенного воспроизводства. Этот процесс набирает силу, когда мировая экономика насыщается высокими технологиями, требующих как больших вложений финансовых средств (инвестиций), так и дающими возможность быстро перемещать капитал.

Формирующиеся сети глобализации пронизывают национальные государства и их национальные экономики, регионы и сложившиеся рынки товаров, услуг и капиталов.

Глобализация проявляется и в тесном переплетении экономических и политических процессов между собой. Инвестиционные процессы как форма движения капитала есть проявление внутреннего саморазвития мировой ка-

питалистической экономики и рынка товаров. В ходе эволюции и развития рыночных отношений возникали все новые и новые товары и подсистемы. Так произошло с деньгами и ростовщическим капиталом. Они, родившись под сенью национального или локального рынка, расширив его до размеров страны, региона и мира, сами стали товаром, образовав постепенно свой особый глобальный рынок и относительно самодостаточный процесс мирового уровня, развитию которого поспособствовали глобализация и Интернет.

Рассматривая теоретические подходы, исследователи обращают внимание на то, что политически поддерживаемая региональная интеграция компенсирует слабые стороны национальной экономики и ее пробелы, а также дефицит сырья и капитала, рабочей силы, неудобное географическое положение и т.д. Утверждается, что интеграция способствует росту объемов и специализации производства и развитию новых технологий, а также товарной дифференциации и емкости рынка. Как правило, ссылки делаются именно на результаты европейской интеграции.

Безусловно, что европейский опыт еще не столь убедителен. Но следует учитывать временной фактор и соответствующий этап интеграционных процессов. В ходе интеграции в этом регионе возникают новые проблемы и вполне ожидаемые кризисы в политике, экономике и в отношениях между государствами по тем или иным вопросам. Если же говорить об условиях, которые способствуют региональной интеграции, то это происходит наиболее успешно тогда, когда экономика стран находится на подъеме и уровень экономического развития стран примерно сопоставим.

В то же время тесное переплетение групп интересов свидетельствует о том, что политика и экономика тесно взаимо-

связаны. Тому пример гонка вооружений, развернувшаяся в годы холодной войны между двумя сверхдержавами, привела к образованию военно-промышленных комплексов с высоким уровнем концентрации финансового капитала. Соответственно, интересы финансовых групп начали оказывать свое влияние и на геополитику. Их геополитический интерес заключался в сохранении военно-стратегической напряженности между сверхдержавами и конфликтов в ряде регионов мира.

В этом случае можно говорить о высокой милитаризации как финансовой сферы, связанной с разработкой и производством вооружений, так и национальной экономики в целом.

В то же время холодная война и гонка вооружений создавала серьезные препятствия перемещению капиталов. Государства двух военно-политических блоков установили жесткую систему контроля, оговорили экспорт и импорт инвестиций политическими условиями, ограничили вложения определенными секторами и т.д.

Тем не менее при всех негативных последствиях для мировой экономики все же накапливался опыт и отработывались механизмы регулирования экономическими и финансовыми процессами. Так, в период холодной войны государства обоих блоков в определенной степени соревновались в инвестировании экономик развивающихся стран. США и СССР являлись основными инвесторами. Хотя оба государства преследовали политические цели, инвестиционная политика США опиралась на всю мощь экономики страны и была более динамична по своей рыночной сути, в то время как советская экономика носила мобилизационный характер.

После окончания холодной войны, хотя и произошла либерализация внешнеэкономических связей, вопросы

движения капиталов по-прежнему являются объектом постоянного внимания национальных правительств, входят в повестку межгосударственных дву- и многосторонних переговоров. Более того, взаимопроникновение экономики и политики, финансов и геополитики еще более усиливается.

Экспорт-импорт капиталов обуславливается вопросами социального, культурного и экологического характера, являющиеся прежде всего объектом политики⁵.

В целом движения капиталов также рассматривается через призму политики национальной безопасности⁶. Более того, защита частных и государственных капиталов стала являться сферой деятельности не только соответствующих финансовых институтов, политиков и дипломатов, но и военных. Пример тому действия военно-морских подразделений в отношении пиратов. Не говоря уже о том, что демонстрация силы Вашингтоном стало одним из средств продвижения американских капиталов и их защиты. В свою очередь страны импортеры инвестиций также используют военную силу как гаранты этих инвестиций.

Так, 17 февраля 2003 г. министр обороны Казахстана заявил о намерении сформировать на Каспии военно-морские силы с целью защиты «больших иностранных инвестиций», вложенных в национальные нефтеносные районы⁷.

В связи с этим есть основания утверждать, что современный мир представляет собой не однополюсную систему, основанную на глобальной силовой монополии Соединенных Штатов, а сложную взаимозависимую многополюсную систему.

В глобальной структуре прямых иностранных инвестиций представлены такие полюса: США, Европейский союз, Япония. Они абсолютно доминируют в

общих объемах вывоза и ввоза инвестиций.

Интересно отметить, что США стали самым крупным импортером капитала. Возрос уровень интеграции в ЕС на основе внутрирегиональных прямых инвестиций, а весь регион стал выступать в качестве крупнейшего экспортера капитала. Отмечаются высокие темпы роста вывоза инвестиций Японией, которая может серьезно усилить свои позиции в мире по размерам «внешней экономики». В перспективе просматривается растущая геополитическая экспансия Китая, составной частью которой является финансовая экспансия.

Например, китайская инвестиционная политика, найдя в центральноазиатском регионе ее «ахиллесову пята» – коррупцию бюрократии, оказывает давление на правящие элиты. В условиях текущей политической и экономической конъюнктуры правящим элитам необходима финансовая подпитка, особенно в условиях кризиса. Эксперты отмечают, что «недалек тот час, когда в странах Центральной Азии появятся реальные прокитайские лобби»⁸.

В современных условиях и, очевидно, Россия должна учитывать, что ее сырьевая экономика будет слабеть, а в перспективе структурно-технологического обновления мирового производства будут проявляться в виде скачкообразных изменений в технологическом процессе, которое в силу системности и комплексности научно-технических решений приобретает все более отчетливо выраженный межотраслевой характер, интегрируя различные, нередко достаточно далеко отстоящие друг от друга виды деятельности.

В качестве активных ускорителей этих процессов выступают развертывающаяся в мировой экономике «гонка инноваций», борьба за достижение новых качественных характеристик това-

ров, их соответствие постоянно растущим требованиям потребителей. Растет динамичность высших мировых критериев эффективности, качества, конкурентоспособности продукции.

В последнее время, когда производство и сама экономика становятся высокотехнологичным и наукоемким процессом, новым вложением капиталов и направлением государственных и частных инвестиций стала сфера науки и образования. Заинтересованные государства и частные фирмы вкладывают большие средства в подготовку в своих странах и привлечение из-за рубежа научных специалистов и талантливой молодежи, что объясняется переходом западных производств на высокоинтеллектуальные производства. Кроме того, эти государства и частные фирмы инвестируют науку и образование в целом ряде государств незападного мира.

Все это требует гибкого и оперативного приспособления к изменяющимся условиям. На перестройку международной специализации и перераспределение ресурсов растущее воздействие оказывают такие явления, как необходимость более активного информационного взаимодействия, формирования все более сложных структурных переплетений производственных процессов, повышение степени комплексности новой техники и усиление взаимообусловленности нововведений, что, естественно, и усиливает интеграционные процессы в развитии самого производства, рост динамичности структуры, масштабов потребления и др., ибо усложнение системы как таковой неизбежно требует повышения уровня ее управления.

Сравнительный анализ движения капиталов свидетельствует, что высокая мобильность капиталов возникает при либерализации государственного регулирования экспорта-импорта. Новремена свободной конкуренции про-

шли, а глобализация по-новому ставит вопрос о взаимосвязи экономики и политики как сфер социальных отношений.

Глобализация объективно стимулирует формирование универсальной системы стандартов и правил, отвечающих современным реалиям мировой экономики, в том числе и ее отдельных секторов. В этом активно участвуют национальные правительства. На рынке капиталов в этом заинтересованы как экспортеры, так и импортеры. Так, в процесс движения капиталов были включены/включились новые игроки – это восточноевропейские страны, ранее находившиеся под опекой СССР.

Ряд исследователей считает, что международное движение капитала – это движение одного из факторов производства, основанное на его исторически сложившемся или приобретенном сосредоточении в отдельных странах (имеющих высоко развитую рыночную экономику), экономическая предпосылка более эффективного, чем в других странах, производства различных товаров и услуг.

Существуют и другие подходы. Различия объясняются:

- иерархией отношений экспортера и импортера с точки зрения целей и ожидаемых результатов;
- развитием рынка и составляющих его форм хозяйственных связей;
- меняющимся пониманием содержания, роли и значения отдельных форм таких связей в развитии и совершенствовании национальных хозяйств, характера задач, экономической безопасности и социально-экономического благополучия.

В реальном содержании международного движения капитала является определяющим элементом в функционировании мировой экономики как составной части глобальной геосоциальной системы, развитии форм и условий раз-

нообразных международных хозяйственных связей, особенно характерных для эпохи глобализации.

Генеральный секретарь Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) констатирует: «Углубляющаяся глобализация ... финансовой

сферы радикально изменила масштаб и структуру ... финансовых потоков».

Глобальная финансовая стабильность или нестабильность стала иметь значение и для тех стран, которые остаются в стороне от частных рынков капитала⁹.

В докладе международной Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству «Наше глобальное соседство» отмечается способность региональных экономических групп «содействовать прекращению исторической вражды и раздоров, завязывая более тесные экономические и политические связи, осуществляя развитие экономики в своих рамках, поддерживая общую инфраструктуру, иницируя новые методы углубления интеграции на пути к прогрессу на мировом уровне»¹⁰. В то же время можно видеть, что сталкивающиеся интересы экономических и финансовые корпораций могут способствовать возникновению международных конфликтов. В этой связи авторы доклада обращают внимание на то, что «в большинстве частей мира потенциал регионального сотрудничества используется далеко не полностью», ибо эгоистические интересы национальных элит преобладают и одновременно отсутствует наличие «сильной политической воли и стремление к интеграции»¹⁰.

Примечания

¹ Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002. С.308-309.

² Искандаров А.И. Интеграционные процессы в государствах Центральной Азии. М., 2002. С. 21.

³ Независимая газета. 2003. 1 апреля.

⁴ МэиМО. 2001. № 30–35.

⁵ Май Б. Сопrotивление глобализации: основаны ли опасения ее противников? // Internationale Politik. 2001. № 7. С. 39–49; Барч С. «Глобальные скверные игроки» на бирже: права человека и рынки капиталов.

⁶ Задохин А.Г. Политические аспекты инвестиционных процессов в евразийском пространстве. Международный конгресс инвесторов. Материалы конгресса. 4–6 февраля 1998 г. М., 1998. С. 55; Степанов А.М. Инвестиции в ТЭК России и проблемы энергетической безопасности. Международный конгресс инвесторов. Материалы конгресса. 4–6 февраля 1998 г. М., 1998. С. 166–167.

⁷ Сокрут С. Каспий стоит войны. Независимое военное обозрение. 2003. № 8.

⁸ Панфилова В. Не только трубы: Пекин засыпал Центральную Азию льготными кредитами // Независимая газета. 2009. 16 декабря.

⁹ Рикуперо Р. Проблемы мировой финансовой системы // Internationale Politik. 2000. № 6. Р. 36–37.

¹⁰ Макаров В.А. Трансграничное сотрудничество в Баренцовом Евро-Арктическом регионе. М., 2000. С. 25.

Трагедия «Балтийского треугольника»

Нижние чины и офицеры Петрограда, Кронштадта
и Гельсингфорса в февральско-мартовские дни 1917 года

Владимир Кожевин

На рубеже советского и постсоветского периодов отечественной историографии видный исследователь российской революции В.И. Старцев, словно подводя итог многолетнему изучению проблемы движущих сил революционного процесса 1917 г., подчеркивал: «Десятимиллионная армия сыграла важнейшую роль и в свержении царского строя, и во всех политических кризисах, сотрясавших Россию в течение восьми месяцев небывалой свободы, и, наконец, в октябрьских событиях»¹.

Для современных историков данное положение практически является общезначимым. Однако сегодня перед исследователями гораздо острее стоит другой вопрос. В формулировке В.П. Булдакова применительно ко всему российскому социуму вопрос этот звучит так: «В революции homo sapiens проявляет себя как человек бунтующий. Но против кого и во имя чего?»²

Соответственно, объектом внимания историков, изучающих проблему «армия и революция», теперь все чаще оказываются мотивы, жизненные стратегии, особенности мышления и поведения Человека с ружьем.

В работе речь пойдет о февральско-мартовских событиях 1917 г. в Петрограде, Кронштадте и Гельсингфорсе – тех пунктах, где на момент Февральского революционного взрыва кризис взаимоотношений офицеров и нижних чинов проявился наиболее масштабно и приобрел предельно жесткие формы. Столица и две крупнейшие военно-морские базы России в ходе восстания образовали своего рода треугольник – «Балтийский треугольник», в пределах которого за считанные дни оборвалась жизнь многих русских офицеров.

КОЖЕВИН Владимир Леонидович – кандидат исторических наук, доцент кафедры современной отечественной истории и историографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. E-mail: kozhevin@rambler.ru

Ключевые слова: восстание, революция, насилие, офицерство, солдаты, матросы, Петроград, Кронштадт, Гельсингфорс.

Террор против офицерского корпуса

Как известно, 27 февраля 1917 г. присоединение солдат петроградских запасных полков к горожанам, вышедшим на улицы столицы, началось с актов насилия над офицерами. Нежелание стрелять в демонстрантов для тысяч нижних чинов в этот момент оказалось важнее, нежели мотивации, обусловленные требованиями воинской дисциплины и страхом перед возможным наказанием. Офицеры тогда олицетворяли власть и ее намерение подавить выступление масс оружием. Вынужденные исполнять этот приказ командирова оказались в тяжелом положении. Те, кто пытался противодействовать стремлению солдат слиться с общим движением, умирали от рук подчиненных; остальные предпочитали скрываться. Небольшие островки сопротивления восстанию таяли с поразительной быстротой. Одновременно гибли и покидали свои посты офицеры, командовавшие до той поры верными присяге остатками гарнизона.

Одной из первых жертв среди офицерства стал полковник Экстен – командир Павловского полка. Он был убит в ночь на 27 февраля у казармы после усмирения 4-й роты павловцев, которая накануне открыла стрельбу по полиции, разгонявшей демонстрантов³.

Следующей жертвой стал штабс-капитан И.С.Лашкевич – начальник учебной команды Волынского полка. Ее солдаты первыми подняли знамя восстания в Петроградском гарнизоне утром 27 февраля.

Далее хаотический вихрь солдатского бунта поглощал офицеров в расположении полков, которые один за другим переходили на сторону революции.

Так, по воспоминаниям писателя Б.К.Зайцева, погиб его племянник Юрий, молодой офицер Измайловского полка: «Когда чернь ворвалась во двор казарм, он один загородил дорогу. На предложение сдать отвечал отказом <...> И тотчас пал»⁴.

Смерть наступила офицеров при снятии воинских застав, препятствовавших движению воору-

женных колонн солдат и горожан; иногда офицеры гибли от случайных выстрелов из толпы.

Подозрительность, часто смешанная с ненавистью, охватила сознание масс и выплеснулась на всех, даже случайно находившихся в тот момент в Петрограде офицеров. Если офицер, остановленный на улице, не вел себя вызывающе по отношению к толпе, его обезоруживали без рукоприкладства. Если же он пытался отстоять свое достоинство и сопротивлялся – отбирали револьвер и шашку насильно. Кроме того, кое-где солдаты срывали с офицеров погоны.

По свидетельству В.Д.Набокова, служившего в Главном штабе, 28 февраля офицерам выходить из городских зданий было небезопасно, и только «утром 2 марта <...> офицеры могли свободно появляться на улицах»⁵.

Впрочем, пребывание в помещении не всегда спасало офицеров от насилия. В поисках стрелявших из окон домов контрреволюционеров группы солдат и штатских врвались в здания, где обезоруживали, а иногда и арестовывали офицеров.

Результатом одной из подобных акций стало убийство полковника князя А.Г.Абашидзе, погибшего при разгроме гостиницы «Астория»⁶.

Атташе французского посольства граф Робьен в своем дневнике сообщает, что охота за «фараонами» и оружием в дни восстания стала причиной гибели его близкого друга генерала Штакельберга, отказавшегося уступить требованиям солдат. Генерал был зверски убит на глазах жены. «Солдаты, надругавшись над трупом и забрав все, что на нем было, затем, бросили тело в Неву»⁷.

Множество офицеров и генералов в дни переворота попадали под арест. Однако арест не гарантировал сохранения жизни офицеров.

28 февраля, уже после заключения под стражу, были убиты командир 2-го Балтийского эскадра генерал А.К.Гирс и офицер экипажа полковник А.Л.Павлов⁸.

Случалось, что с арестованными расправлялись, не доводя до места заключения.

Так, 1 марта погибли директор Путиловского завода генерал Дубницкий и его помощник генерал Барделиус. Неподалеку от Балтийского вокзала на конвоируемых наткнулись прибывшие в столицу поездом солдаты, которые тут же устроили самосуд. Тела убитых генералов были сброшены в Обводной канал⁹.

Трагедия с насилием над офицерами разыгралась и на крейсере «Аврора», стоявшем на ремонте у причалов Франко-Русского завода.

28 февраля командир крейсера капитан I ранга М.Н.Никольский был застрелен, а старший помощник П.П.Огранович тяжело ранен. По свидетельству матроса-авроровца А.С.Неволина и согласно материалам допроса Ограновича в Главном военно-морском судном управлении, в момент расправы офицерам пытались вручить красные флаги^{10, 11}.

Основная масса погибших в Петрограде, в том числе и офицеров, приходится на дни восстания 27 февраля – 1 марта 1917 г. Численность убитых и раненых здесь командиров не поддается точной оценке. Правда, некоторые историки считали ее предельно минимальной.

Например, С.П.Мельгунов писал, что «убийства офицеров в Петрограде были единичными случаями»¹².

В качестве одного из подтверждений в книге историка фигурируют данные генерала Е.И.Мартынова. Генерал, используя подсчеты статистического отдела Петроградского городского комитета Союза городов, пришел к выводу о том, что в дни февральско-мартовского восстания в столице было убито, ранено и ушиблено 53 офицера¹³.

Сходные цифры о пострадавших офицерах были приведены петроградской прессой, в частности газетой «Речь». Согласно этой информации, на 17 марта среди жертв революции насчитывалось 60 офицеров (среди них 11 убитых, 40 раненых, 9 больших)⁶.

Число погибших, раненых и заболевших офицеров в указанных источниках явно занижено. Как

подчеркивал .И.Минц, в сводки регистрационно-справочного бюро Союза городов, созданного для учета количества пострадавших, не попали «расстрелянные восставшими офицеры воинских частей»¹⁴.

Многих погибших хоронили родственники, и сведения об этих жертвах не попадали в официальную статистику. О количестве погибших красноречиво говорили трудности с похоронами погибших.

В записках Ф.Я.Ростковского передан рассказ об обстоятельствах убийства начальника Трубочного завода генерала Матафопова 28 февраля 1917 г. Современник сообщает: «Гроба нельзя было достать ни за что. Хоронили через 9–10 дней. За рытье могилы заплачено рабочим 150 руб., а за перевезение тела на простой платформе на паре лошадей без всяких парадов уплачено (так в тексте. – Авт.) 1000 руб.»⁹.

Даже беглое перечисление случаев гибели офицеров в Петрограде в совокупности с другими фактами свидетельствует о том, что пали не единицы, как считал Мельгунов. Здесь может идти речь о нескольких десятках жизней, унесенных восстанием. Причем пули настигали и тех немногих офицеров, кто примкнул к революции в ее первые часы, когда исход борьбы еще не был ясен. Сведения об этих людях крайне скупы.

Так, по правдоподобию предположению историка В.Ю.Черняева, найденный 26 февраля на углу Садовой и Итальянской улиц убитый прапорщик с обнаженной шашкой в руке возглавлял взбунтовавшихся солдат 4-й роты Павловского полка в момент их перестрелки с полицией¹⁵.

Генерал А.П.Кутепов, который командовал отрядом правительственных войск 27 февраля, в своих мемуарах упомянул еще об одном офицере – участнике восстания: «Я <...> увидел офицера, идущего по Литейному проспекту и делающего кексгольмцам знаки, чтобы они не стреляли. Заметив на груди у этого офицера большой красный бант, я приказал открыть по нему огонь. Он сначала быстро побежал, но вскоре упал»¹⁶.

Газета «Народная армия» (орган Союза офицеров-республиканцев) сообщала: «28 февраля

в 2 часа дня у гостиницы «Астория» пал смертью храбрых поручик Чеченского полка Александр Федорович Орел. А.Ф.Орел был в числе первых офицеров, присоединившихся к восставшему народу, и командовал отрядом революционных войск, занимавших гостиницу «Астория» <...> В то время, когда он распоряжался установкою пулеметов, две предательские пули сразили героя-поручика»¹⁷.

Справедливости ради нужно сказать, что число жертв насилия среди офицерства в Петрограде могло быть намного больше, если бы некоторых командиров по тем или иным причинам не брали под защиту сами солдаты.

Один из таких эпизодов ярко запечатлен в воспоминаниях Н.Е.Врангеля: «Как живого, вижу и теперь статного офицера с Георгием в петлице. Он окружен со всех сторон, окружен вплотную, точно в тисках. Он поблдевел, но спокоен <...> Оружие от него отняли. Он неподвижно продолжает стоять на месте. Какой-то рабочий подскакивает и хочет схватить его за погон. Но из толпы отделяется солдат, вне сомнения прибывший с фронта, и со всего размаха ударяет рабочего по лицу. Тот падает. Толпа хохочет и кричит "ура!". Офицер не торопясь подходит к солдату и что-то ему говорит. Тот стоит застывши, приложив руку к папаше, но лицо его радостно улыбається. Спокойно твердою походкою, не торопясь оба воина идут дальше. Толпа почтительно перед ними расступается»¹⁸.

В дневниковой записи офицера Гвардейского саперного батальона Г.С.Габаева от 9 марта 1917 г. говорится о приезде на фронт из Петрограда двух его сослуживцев, которые обрисовали картину восстания. Рассказывая о своих переживаниях «в эти ужасные дни», они отметили факт убийства трех офицеров 6-го Запасного саперного батальона. В то же время потерь среди командиров Гвардейского саперного батальона не было. «Наши (запасные. – Авт.) отстояли своих», – запишет Габаев со слов очевидцев¹⁹.

Отстояли «своего» офицера и солдаты Запасного самокатного батальона, когда 28 февраля на Сампсониевском проспекте Петрограда после упорного сопротивления восставшим самокатчики вынуждены были сложить оружие. Жертвами начавшейся следом распра-

вы над офицерами стали убитые толпой командир батальона полковник Балакшин, капитаны Карамышев и Кедрин. Другие офицеры подверглись побоям.

Как пишет Е.И.Мартынов «капитана Аристов хотели расстрелять, но благодаря вмешательству солдат-самокатчиков отправили в Таврический дворец»¹³.

Петроградские эксцессы, конечно, поражают своим размахом, но еще большим масштабом и жестокостью отличались насильственные действия в отношении офицерства двух главных баз Балтийского флота – Кронштадта и Гельсингфорса. Трагедия на Балтике отнюдь не принадлежит к числу сюжетов, обойденных вниманием историков, – страницы трудов отечественных и зарубежных авторов содержат немало соответствующих описаний, оценок и обобщений. Для нас самое важное при обращении к этому материалу состоит в том, что пример Кронштадта и Гельсингфорса не просто продемонстрировал наиболее крайние варианты насильственного поведения нижних чинов, но и наглядно отразил логику развертывания их социальной активности в февральско-мартовские дни 1917 г.

Когда вечером 28 февраля в Кронштадте запылал огонь восстания, ненависть матросов и солдат местного гарнизона обернулась против офицеров.

Главный командир Кронштадтского порта и военный губернатор г. Кронштадта адмирал Р.Н.Вирен был растерзан толпой на Якорной площади, следом от рук матросов погибли еще десятки офицеров.

Наряду с офицерством матросы жестоко преследовали и некоторых сверхсрочнослужащих – кондукторов, боцманов. 3 марта «эстафету» подхватил Гельсингфорс, и вакханалия насилия повторилась.

Матросы застрелили командующего Балтийским флотом вице-адмирала А.И.Непенина, на кораблях и на суше нещадно истреблялся командный состав.

Жуткие акты насилия восставших (офицеров хладнокровно расстреливали, поднимали на штыки, забивали до смерти) с трудом поддавались объяснению современников.

Многие из офицеров Кронштадта и Гельсингфорса хотя и сохранили жизнь, но подверглись избиениям, унижительной процедуре срывания погон. Казематы в расположениях частей и помещения на кораблях заполнились узниками из числа офицеров, часть из которых ожидал суд скорый, а часть – длительное заключение.

В Гельсингфорсе, например, команда линкора «Андрей Первозванный», уже после убийства нескольких офицеров, избрала судовой комитет и специальный суд. Последний приговорил пятерых человек к расстрелу. Командиру корабля только путем невероятных усилий удалось предотвратить их гибель²⁰.

Как происходило разбирательство с арестованными офицерами Кронштадта в дни восстания, поведал бывший матрос учебного судна «Океан» К.Я.Зябкин. «По архивному делу, – вспоминал очевидец, – ревком (Комитет движения. – Авт.) узнавал, кто что из себя представлял, и на судовых комитетах при общем голосовании выносили приговор: расстрелять такого-то офицера или дать срок тюрьмы. Если расстрелять – спускали

с корабля трап, выводили осужденного на землю и с корабля расстреливали»²¹.

Впрочем, большинство погибло даже без всякой видимости суда и, случалось, просто потому, что офицеры попадались на глаза уже опьяненной кровью толпе.

Так, в дневнике супруги офицера Кронштадтского флотского полуэкипажа Семенниковой описана сцена убийства шедшего по улице капитана 1-го ранга Степанова: «Его окружили матросы, человек 10. Он, по-видимому, стал им что-то говорить и поднял руку. Все стояли полукругом, он повернулся и медленно пошел, тогда матросы забежали вперед и выстрелили. После первого раза он остался живым, после второго выстрела упал...»¹¹

Матросы и солдаты, осведомляясь у дворников, где проживают офицеры, врываются в квартиры и уводят свои жертвы. Некоторых по дороге убивали. Трупы погибших офицеров, свозившиеся в покойницкие больницы и госпиталей, родственники нередко находили изуродованными и ограбленными <...> Ужасные подробности описываемых событий кому-то могут показаться неправдоподобными, но уж слишком много существует свидетельств, которые не оставляют сомнений в характере происшедшего на Балтике.

Социально-политические корни революционных репрессий

Целенаправленного учета количества офицеров Кронштадта и Гельсингфорса, павших в первые дни революции от рук нижних чинов не велось, хотя попытки военных властей приблизительно определить число жертв все же предпринимались.

Например, в телеграмме нового командующего флотом адмирала Максимова, направленной в Ставку 15 марта 1917 г., сообщалось: «Исчисляю убыль в офицерском составе убитыми и подлежащими зачислению в резерв числом сто двадцать человек»¹¹.

Другие источники, так же как и исследовательская литература, отличаются неполнотой и разноречивостью све-

дений. Приведем здесь лишь некоторые данные. В статье члена Петросовета Ф.А.Юдина «Из впечатлений поездки в Кронштадт», опубликованной меньшевистской «Рабочей газетой» 16 марта 1917 г., говорится о гибели только на этой военно-морской базе примерно 60 флотских офицеров²².

Обнаруженный Е.Ю.Дубровской в фонде Государственного архива Финляндии неполный список убитых в Гельсингфорсе (датирован 8 марта 1917 г.) насчитывает 43 чел., причем в их числе не только флотские и армейские офицеры, но и нижние чины, и даже двое финнов, видимо, погибших случайно. Сама Е.Н.Дубровская со ссылкой на исследования А.Е.Июффе считает, что на Балтике в

февральско-мартовские дни 1917 г. «Россия лишилась около 80 морских офицеров»²³.

В.В.Крылов, автор примечаний ко второму изданию книги Ф.Раскольникова «Кронштадт и Питер в 1917 году», называет цифру 120 чел. офицеров и военных чиновников, ставших жертвами восстания на Балтийском флоте²⁴.

По данным М.А.Беспяткина, всего здесь погибли 95 офицеров. Из них в Кронштадте – 40, в Гельсингфорсе – 45, в Ревеле – 5 и в Петрограде – 4. Кроме того, 11 чел. пропали без вести, а еще 4 покончили жизнь самоубийством²⁰.

Впрочем, какой бы ни была точная цифра погибших, и многие современники революции, и нынешние историки близки в одном: Балтийский флот понес колоссальную утрату, измеряемую не только числом убитых его командиров, но и силой морально-психологической травмы, нанесенной офицерам, глубокой перемен в их взаимоотношениях с подчиненными. Все это достаточно очевидно.

Тем не менее события нескольких революционных дней 1917 г. в истории Кронштадта и Гельсингфорса до сих пор приковывают внимание историков, несмотря на формальное отсутствие недостатка соответствующих объяснений в трудах о революции 1917 г. По всей вероятности, этот исследовательский феномен все же порожден ощущением, что нам не до конца ясны причины и соотношение факторов, обусловивших грандиозный размах и остроту социального взрыва на Балтике.

Как известно, представители советской историографии, занятые преимущественно демонстрацией ведущей роли большевиков в революционном движении, отображением классовых противоречий и классовой борьбы на флоте, рассматривали гибель десятков офицеров в дни Февральского восстания, как закономерную реакцию масс на социальное угнетение, следствием которого было жестокое обращение офицеров с нижними чинами.

К примеру, в работе одного из видных специалистов по истории революции на флоте, убеждавшего читателя в существовании «вековой ненависти матросов к офицерам», классовый подход предопределил вывод о том, что жертвы Кронштадтского восстания это «ряд наиболее ненавистных реакционных офицеров»²⁵.

Западные историки в свое время также предприняли попытку разобраться в причинах массового насилия на Балтике.

Более или менее подробный анализ версий, объяснявших эти причины, представил Н.Соул. Он отметил, что если бы матросы и солдаты в момент восстания руководствовались только классовым инстинктом, то жертв, например среди офицеров Гельсингфорса, могло быть гораздо больше. А тем, кто считал главным мотивом убийств только месть за некогда проявленную жестокость, автор возражал, указывая на факт гибели офицеров, которые предположительно могли считаться популярными в матросской среде.

Версии, содержащиеся в эмигрантских источниках и связывающие феномен Кронштадта и Гельсингфорса с результатами усилий либо германской агентуры, либо большевиков-подпольщиков, либо эсеров, широко практиковавших террор до революции, по представлениям Соула, также не выглядят достаточно убедительными.

Вместе с тем он считал, что предположение об ответственности социалистов за массовые убийства на Балтике все же нельзя полностью исключать. В целом же исследователь отказался от развернутого обоснования собственной позиции в этом вопросе, подчеркнув одновременно, что суровый дисциплинарный режим на двух морских базах, региональная специфика, сам факт восстания и мотивы мести лишь частично дают ключ к пониманию существа проблемы²⁶.

Согласно мнению И.Модсли, причина масштабности актов убийства на флоте коренится в российском революционном опыте 1905–1907 гг., который продемонстрировал недостаточность полумер (сохранение жизни офицерам во время восстаний. – Авт.). Исследователь также не обошел вниманием различия в ситуации, сложившейся в Кронштадте и Гельсингфорсе, с одной стороны, а с другой – в Ревеле и других пунктах дислокации морских частей, где число жертв насилия оказалось минимальным, или их совсем не было, как на Черноморском флоте.

Эти различия Модсли объяснил особенно безжалостной системой дисциплины, господствовавшей на двух крупнейших балтийских морских базах, и длительным отсутствием боевой активности находившихся там судов²⁷.

Д. Лонгли, анализируя разницу в поведении матросов Кронштадта и Гельсингфорса, указал на то, что кронштадтские события носили характер спланированного революционного выступления, а события в Гельсингфорсе были попросту бунтом.

«В Кронштадте, — отмечал историк, — ненависть к офицерам была сильна, но их убийство не было основной целью восстания; в Гельсингфорсе главная цель (восставших. — Авт.) заключалась в убийстве непопулярных офицеров...»²⁸.

Среди современных российских исследователей относительно неординарной точки зрения на проблему придерживается В.П.Булдаков, чья интерпретация основана на учете ситуативных бытовых и культурно-психологических предпосылок насилия.

«Представляется, однако, что определяющее воздействие на поведение матросов, независимо от их социального происхождения и опыта, — подчеркивает исследователь, — мог иметь самый факт скученной изолированности людей, привыкших к просторам и сдерживающему давлению знакомого социального окружения»².

Матросы, томившиеся в бездействии в железных коробках, жестоко мстили совершенно определенного типа командирам — тем, которые всем своим поведением воплощали в себе неизменность существующего порядка вещей.

В этом утверждении много верного, и оно в значительной степени перекликается с оценками современников революции, необязательно относившимися к положению на Балтике.

Например, В.Б.Шкловский, встретивший Февраль 1917 г. нижним чином столичного гарнизона, писал: «Может быть, это ребячество, но я уверен, что сидение без отпуска в казармах, где забранные и оторванные от дела люди гноились без всякого дела на нарах, казарменная тоска, темное томление и злоба солдат на то, что за ними охотились по улицам, все это больше революционизировало петербургский гарнизон, чем постоянные военные неудачи и упорные всеобщие толки об измене»²⁹.

Сопоставление обстоятельств гибели офицеров в Прибалтийском регионе дает основания утверждать, что петроградские эксцессы были связаны прежде всего с попытками противостоять восстанию, с сопротивлением офицеров при их разоружении. Подобное происходило и в Кронштадте, и в Гельсингфорсе. Однако здесь не менее значимую роль, вероятно, играли иные мотивы, отчего масштаб насилия и жестокость расправ не шли ни в какое сравнение с картиной восстания в столице. Думается, что обращение к последним дням, часам и минутам жизни двух высокопоставленных флотских начальников — адмиралов Вирена и Непенина — позволит в значительной степени прояснить загадку событий конца февраля — начала марта 1917 г. на Балтике.

Начнем с фигуры адмирала Вирена, олицетворявшего для нижних чинов существование переносимого кронштадтского бытия. Герой Порт-Артура, деливший некогда невзгоды японского плена с простыми матросами, теперь становится в их глазах олицетворением безликой карающей силы, беспощадной к людям, даже слегка отступившим от буквы официальных предписаний. За восемь лет пребывания на посту Главного командира Кронштадтского порта и военного губернатора Кронштадта Вирен приобрел недобрую славу не только у нижних чинов, но и среди офицеров.

Как вспоминал на склоне лет последний морской министр царского правительства И.К.Григоревич, «Р.Н.Вирен имел еще слабость придирается и преследовать за малейшие упущения по службе или форме одежды, почему скоро сделался очень непопулярным»³⁰. Но еще до революции в частных разговорах Григоревич был более прямолинеен.

Так, командиру яхты «Нева» Л.М.Ларионову он без обиняков заявил: «Вирен достучается; его убьют из-за угла или рабочий, или матрос»¹⁹.

По мнению историка С.А.Зонина, в противовес позиции ряда видных деятелей русского фло-

та (Ливена, Эссена, Григоровича, Эберггарда), видевших залог дисциплины не столько в наказаниях, сколько в серьезной заботе о быте и просвещении нижних чинов, «Р.Н.Вирен был убежден, что лишь самые суровые репрессивные меры могут пресечь разрушительное для империи революционное брожение»³¹.

Но эта была лишь одна сторона медали.

Среди матросов Кронштадта гораздо большую ненависть вызывала гипертрофированная придирчивость Вирена. Унизительные проверки наличия казенного клейма на одежде, маниакальные преследования за нечеткость отдания чести и другие мелкие погрешности внешнего вида и поведения превратили адмирала в сознании матросской массы не просто в жестокого начальника, его образ приобрел мифологические черты, воплощавшие абсолютное зло. О Вирене ходили легенды, которые наделяли адмирала едва ли не сверхчеловеческими способностями и изощренным коварством.

Отголоском этих представлений позднее стал адмирал Витнер – литературный двойник Вирена, выведенный в одном из произведений А.С.Новикова-Прибоя.

Так, Витнер, преследуя убежавшего матроса, мог с проворством юноши перемахнуть через забор, а в его доме была специальная система зеркал, с помощью которой он из своего кабинета зорко наблюдал за тем, что происходит на улице. Завидев проходящего матроса, Витнер нажимал на кнопку звонка, и дежуривший у двери дома фельдфебель или городской приводили жертву на расправу³².

До последних дней жизни Вирен верил в незыблемость старой (патерналистской) системы отношений между командирами и нижними чинами, но при этом продолжал делать все, чтобы подорвать ее основы.

Сам он оставил поразительный по силе предвидения и точности анализа ситуации документ – письмо от 16 сентября 1916 г., адресованное графу Гей-

дену. Письмо это впервые было опубликовано 20 июля 1917 г. в «Известиях Кронштадтского Совета» и с тех пор неоднократно цитировалось в отечественной, и в зарубежной исторической литературе.

Для нас особенно важен эпизод посещения адмиралом крейсера «Диана»: «<...> на приветствие команда ответила по-казенному, с плохо скрываемой враждебностью, я всматривался в лица матросов, говорил с некоторыми по-отечески (выделено нами. – Авт.), или это бред уставших нервов старого морского волка, или я присутствовал на вражеском крейсере – такое впечатление оставил у меня этот кошмарный смотр»³³.

Итак, Вирен, сделавший попытку сгладить первое впечатление от приветствия команды, переходит на привычный для матросов язык общения в рамках соответствующей патерналистской конструкции – говорит по-отечески и <...> убеждается, что прежний прием не срабатывает, матросы откровенно игнорируют все усилия адмирала установить контакт.

Григорович ошибался, предрекая Вирену убийство из-за угла.

Смерть Вирена напоминала действие из времен Средневековья, когда расправа была не только жестокой, но и публичной. Ранним утром 1 марта толпа собралась у дома адмирала. Он вышел, что-то сказал матросам, видимо, отвечая на их требования. Пытался вернуться в дом, но его схватили и потащили на Якорную площадь.

Возможно, уже тогда Вирен был смертельно ранен, как пишет об этом Н.Соул²⁶. Однако смерть врага у дверей его дома не соответствовала представлениям масс о масштабах возмездия человеку, одно имя которого вселяло страх, ассоциируясь с дьявольскими силами. Именно на площади, при большом стечении народа свершилась казнь.

Ф.Арьес, автор широко известной книги «Человек перед лицом смерти», пишет: «Для людей

Средневековья и начала Нового времени отправле-ние правосудия не кончалось со смертью осужденного <...>

Тела казненных старались оставлять лежать под виселицей или же сжигать, а прах развеивать по ветру <...>

Во всех этих случаях средневековый человек отказывал своему врагу или врагу общества в погребении *ad sanctos*, "у святых"³⁴.

Нечто подобное произошло и с останками Ви-рена. В дневниковой записи Семенниковой от 1 марта 1917 г. кратко передан рассказ посетив-шей ее в тот день знакомой женщины, которая со-общала о том, «что на улице масса солдат, мат-росов с ружьями, что Вирен убит <...> и что те-перь его жгут на площади перед Морским собо-ром»¹¹.

О факте сожжения тела адмирала упоминает-ся и в дневнике французского дипломата Робьена⁷.

Гибель многих кронштадтских офи-церов была мученической именно пото-му, что их палачами руководила жажда мести.

В статье «Кронштадтская республика», пуб-ликация которой 4 июня 1917 г. была приуроче-на редакцией «Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» к началу рабо-ты следственной комиссии по делу лиц, аресто-ванных в февральско-мартовские дни, приведе-ны не оставляющие сомнений откровенные вы-сказывания самих участников восстания.

«Знаете, товарищи, – говорят кронштадт-цы. – В первый момент никто в Кронштадте не верил в успех нынешней революции. И солдат-ская и матросская масса спешила рассчитывать со своими угнетателями. Отсюда и эти расстрелы. Мы все почти единодушно думали: "Потом бу-дет, что будет, а теперь..."»³⁵.

Из той же газеты видно, что основой взаимо-отношений офицерства и нижних чинов в крепо-сти, особенно после 1906 г., было противостоя-

ние, напоминавшее дикую игру охотника и его жертвы: «Пьяный матрос озорничал, старался всюду сломать, разбить, урвать и удрать. Офи-цер выглядывал, где бы изловить и наказать воз-мутителей тишины и спокойствия. И эта вражда превращалась в какой-то спорт, состязание двух сторон»³⁵.

В ночь на 1 марта состязание продолжилось, только охотники и жертвы поменялись ролями.

Было бы ошибкой думать, что каждый солдат и матрос Кронштадта искал и на-казывал своего личного обидчика, – на-силие применялось как инструмент по-давления и ликвидации командного со-става в целом, а не только отдельных его представителей. Поэтому гибли и те из офицеров, которых нижние чины рань-ше даже не знали в лицо. Добавим, что и аресты офицеров часто производились незнакомыми им нижними чинами.

Мемуары бывшего матроса С.Н.Ба-ранова, хотя и содержат в силу условий времени идеологически окрашенные вставки, дают ясное представление о том, как расходились представления о ближайших целях восстания у его орга-низаторов-большевиков и беспартий-ной матросской массы. Когда под утро 1 марта сотни матросов и солдат Крон-штадта разбрелись в поисках офицеров, следуя призывам митинговых ораторов, Баранов оказался в составе одной из групп по поимке офицеров.

Тогда, вспоминал Баранов, ему и его спутни-кам «казалось, что об устройстве государствен-ной власти и о других важных делах позаботятся другие люди, партийные, а нам бы только не вы-пустить из рук свободу и революцию – для этого надо арестовать всех офицеров <...> и больше ничего»³⁶.

Постреволюционный синдром: провал попыток наведения порядка

События 3–4 марта в Гельсингфор-се ставили в тупик тех современни-ков и историков, которые пытались объяснить размах и жестокость расправ над офицерами в Кронштадте присут-

ствием там большого числа матросов-штрафников, списанных с судов за раз-личные прегрешения, либо активным участием подпольщиков-социалистов, организовавших выступление матросов

и солдат. Но Гельсигфорсская морская база отличалась от Кронштадта не только в этом отношении; здесь не было столь сурового дисциплинарного режима, да и адмирал Непенин, командующий Балтийским флотом, судя по всему, не принадлежал к числу офицеров, которых матросы за жестокость называли драконами.

Ключ к пониманию проблемы, на наш взгляд, дает внимательное рассмотрение того, как развивался своего рода диалог командующего флотом и матросской массы накануне первых вспышек восстания. Предметом этого диалога служили революционные события в столице. Адмирал Непенин не стремился скрывать от подчиненных сведения, поступавшие из Петрограда, правда, их интерпретация была достаточно своеобразной, сглаживавшей остроту момента и искажавшей некоторые факты.

Так, в приказе командующего флотом от 28 февраля 1917 г. говорилось: «Предписываю объявить командам: [В] последние дни в Петрограде произошла забастовка и беспорядки на почве недостатка пищи и подозрения некоторых лиц в измене, чем могло бы быть нарушено доведение войны до победы. Произошли перемены в составе Совета министров, который принимает меры к прекращению беспорядков и подвозу необходимых продуктов.

Объявляю об этом по командам, чтобы они узнали об этом от меня, а не из посторонних рук. Требую полного усиления боевой готовности, ибо возможно, что неприятель, получив преувеличенные сведения о беспорядках, попытается тем или иным путем воспользоваться положением»³⁷.

К утру 1 марта Непенин уже определился в своих политических предпочтениях, хотя переход на сторону Временного комитета Государственной думы дался ему нелегко. Теперь адмирал стал руководствоваться поступающими из Думы сведениями и инструкциями. Непенину был известен, если не дословно, то, по крайней мере, в изложении помощника начальника Морского гене-

рального штаба А.П.Капниста, приказ за подписью председателя Госдумы Родзянко от 28 февраля о требовании к солдатам вернуться в казармы под начало своих командиров и восстановить порядок в частях.

В Петрограде, как отмечал историк Е.Д.Черменский, «слухи о том, что офицеры, возвращавшиеся по приказу Родзянко в казармы, отбирают у солдат оружие и заставляют присягать царю, вызвали новую волну самосудов и насилий над офицерами»³⁸.

Приказ Родзянко, информация Капниста – «войска постепенно возвращаются в казармы и порядок водворяется»³⁷ – для Непенина наверняка имели отрицательные последствия. На какое-то время адмирал уверился, что ему не придется осуществлять перемены в устоявшемся режиме быта и службы подчиненных ему флотских частей. 2 марта адмирал присоединил свой голос к мнению командующих фронтами, просящих императора отречься от престола. Уже в этот день Непенину стало очевидно, что положение на флоте критическое и в любой момент может начаться бунт. Утром 3 марта в штабе командующего был получен акт об отречении Николая II, однако нижним чинам это известие было сообщено лишь вечером.

Именно в дневные часы 3 марта случилось, быть или не быть восстанию в Гельсингфорсе. Командование флота бездействовало. Между тем какая-то информация о революционных событиях в Петрограде и отречении императора уже тогда стала известна матросам.

Как вспоминал Г.К.Граф, около 8 часов вечера личному составу миноносца «Новик» был зачитан манифест об отречении. Команда восприняла это известие на удивление спокойно, и у офицера сложилось впечатление, «что она уже была знакома с ним»²⁰.

Почти одновременно произошла первая вспышка насилия на дредноуте «Андрей Первозванный». В письме начальника Воздушной диви-

зии Балтийского моря капитана 1-го ранга Б.П.Дудорова, который делился с адмиралом А.В.Колчаком информацией по свежим следам событий, содержится важный для понимания ситуации пассаж. Там говорится о поведении командира «Андрея Первозванного» адмирала Небольсина: «Он (Небольсин. – Авт.) в своих речах команде многое сокращал и не все объяснял. К нему явились депутаты от команды с просьбой показать официальные сведения. Он вступил в пререкания, началась перебранка, раздалась выстрелы. Говорят, что, кажется, первым выстрелил он. Тут же он был убит, за ним убиты прибежавшие два офицера. Т.о. «Андрей Первозванный» первым начал бунт, и на нем зажгли красный огонь. За ним присоединился штаб-квартира всех брожений «Павел»»¹¹.

Далее последовали аресты и убийства на других судах.

После начала матросских выступлений адмирал Непенин приказал собрать на штабном судне «Кречет» депутатов с кораблей. Встреча адмирала и представителей команд состоялась около полуночи.

В ее ходе произошел телеграфный разговор командующего и одного из депутатов с А.Ф.Керенским, который, между прочим, внушал матросам: «Вице-адмирал Непенин тоже признал нашу власть, поэтому объявлениям и приказам его верьте»¹¹.

Каковы же были первые требования нижних чинов, узнавших об окончательной победе революции?

В изложении представителя всей депутации они прозвучали так: «Просьба товарищей матросов к Вам и Командующему флотом Балтийского моря была об улучшении своего быта. Товарищи матросы желают, чтобы они чувствовали себя свободно вне службы, чтобы было улучшение пищи, если это возможно. Далее, если это возможно, выдать новое обмундирование <...> Теперь мы все, депутаты команд матросов, стараемся уладить (так в тексте. – Авт.) и поддержать Вас и просим одного из Ваших представителей приехать к нам в кратчайшем времени»¹¹.

Итак, большинство предложений нижних чинов носило исключительно

бытовой характер. Вместе с тем требование «свободы вне службы» означало некое покушение на нормы дисциплины, военного этикета и таило в себе возможность скорой политизации воинских частей. Наконец, сам факт обсуждения проблем флотского быта почти на равных с представителями нижних чинов удручал Непенина.

Письмо Дудорова Колчаку дает представление о поведении и переживаниях командующего флотом в этот критический момент.

Как сообщает Дудоров, «А.И.(Непенин. – Авт.) вышел к ним, сел и повел беседу, спрашивая, чего они хотят. И тут наряду с серьезными вопросами пошли заявления [о] том, что надо выдавать лишнюю пару рабочего (обмундирования. – Авт.) и т.п. вздор. Оттого А.И., видимо, не выдерживал и начинал злиться. Сдерживая себя до последнего момента, он, однако, не мог удержаться горькой улыбки и саркастического тона <...> Депутаты уехали неудовлетворенные. Понять высоту его помыслов, контраст с которыми в лице их грошевых интересов и вызвал в нем душевную горечь и б[ыть] м[ожет] злобу – они не могли. Они поняли лишь его настроения лишь в смысле презрения к ним, и создалось отчуждение»¹¹.

В ночь на 4 марта на берегу состоялся первый митинг вооруженных матросов, где было принято решение разоружить офицеров. Однако взвинченное настроение делегатов, наперебой рассказывавших о жестокостях тех или иных офицеров, привело к тому, что одним только разоружением матросская масса не ограничилась. Возникшие тогда же судовые комитеты либо собрания команд приговаривали ненавистных начальников к смерти. Одна из групповых казней была осуществлена путем расстрела осужденных на льду, неподалеку от транспорта «Рига». Разрушительный шквал насилия вскоре перекинулся с вмерзших в лед кораблей на сушу, а убийства офицеров продолжались вплоть до полудня 4 марта.

Итак, в Гельсингфорсе наэлектризованная атмосфера, царившая с момента получения первых известий о начале революции, разрядилась в форме кровавого бунта. Он был вызван представлением матросской массы о том, будто начальство скрывает правду о событиях в Петрограде. Новый, более мощный импульс выступление приобрело вследствие нежелания командования каким-либо образом (реально и символически) оформить перемены, которые в соответствии с социальными ожиданиями низов должна была внести революция в их жизненный уклад, в сам порядок службы на флоте. Данный контекст заставляет иначе взглянуть даже на, казалось бы, малозначительные и не соответствовавшие масштабу происходивших событий требования команд о выдаче нового рабочего обмундирования.

«Получалось такое впечатление, — справедливо указывал в своих воспоминаниях контр-адмирал С.Н.Тимирев, — что начальство подчиняется неизбежному ходу событий, но не сочувствует им»³⁹.

Именно этим была предпрешена участь командующего флотом и некоторых офицеров. Мотив возмездия, сведение старых счетов здесь не играли первостепенной роли, как это случилось в Кронштадте.

Применяя насилие к офицерам, матросы и солдаты Гельсингфорса руководствовались не столько стремлением устранить препятствия для начавшейся революции, сколько желанием осуществить то, что по их представлениям должно было символизировать учреждение нового революционного порядка. Иными словами, осуществился иной, нежели в Кронштадте и в Петрограде, вариант восстания.

Примечателен в этом отношении документ, опубликованный большевистской «Правдой» 4 июня 1917 г. Согласно обычной практике издания, это была анонимная заметка. Ее автор отреко-

мендовался как человек, «хорошо знакомый с подробностями убийства покойного командующего флотом Непенина». В рассказе очевидца представляется важной одна деталь.

Описывая события, происходившие около полудня 4 марта на привокзальной площади Гельсингфорса, он сообщал, что из 60 тыс. собравшихся на митинг матросов и солдат на вопрос оратора о дальнейшей судьбе адмирала Непенина «более 20 тыс. голосов единодушно крикнули: “Смерть!”»⁴⁰.

Конечно, тогда вряд ли можно было на глаз определить точное число собравшихся, но уловить соотношение голосов, поданных «за» или «против», большого труда, думается, не составило. Таким образом, предание смерти Непенина одобрялось лишь матросско-солдатской массой, меньшинством, представители которого и поспешили осуществить свое намерение.

Правда, в мемуарах матроса с крейсера «Диана», будущего коменданта Кремля П.Д.Малькова, мы встречаем утверждение о жестокости и бесчеловечном обращении Непенина с матросами, что будто бы и стало причиной «лютой ненависти» к командующему Балтийским флотом, а в конечном итоге — причиной гибели адмирала⁴¹.

Однако вряд ли это соответствовало действительности. Очевидно, в подобном случае участь Непенина была бы решена столь же быстро и бескомпромиссно, как и в случае с адмиралом Виреном. Более авторитетным свидетельством представляются воспоминания активного деятеля революционного движения на Балтике матроса-большевика Н.А.Ховрина, который вспоминал: «Адмирала Непенина матросы не собирались трогать. Решили просто своей властью сместить <...> По дороге (адмирала вели не то на привокзальную площадь, не то на гауптвахту. — Авт.) наиболее горячие из конвоиров застрелили его...»⁴².

Поведение гельсингфорских солдат и матросов не кажется абсолютно бессмысленным либо мотивированным

только желанием мести. Кроме того, следует учесть, что, несмотря на весь свой размах, террор против офицерства здесь, как и в Петрограде, не приобрел тотального характера.

Источники свидетельствуют, что на некоторых кораблях насилия над офицерами не было, а команды отдельных

судов защищали своих командиров от попыток расправы со стороны пришлых матросов. Многие офицеры при арестах почитали за благо заключение в расположении своих частей, на своих кораблях в надежде на человеческое обращение бывших подчиненных. И эти надежды нередко оправдывались.

Вместе с тем сходство и различия в событиях, произошедших в столице, Кронштадте и Гельсингфорсе, по большому счету позволяют предположить, что мы имеем дело с частными закономерностями поведения флотских и армейских низов, соответствовавшими двум следовавшим один за другим этапам начального периода революции.

В Кронштадте, как и в столице, произошли восстания, исход которых в момент выступления еще не был очевиден. Но дело было в том, что нижние чины петроградского гарнизона ощущали себя частью восставшего народа, и, соответственно, их поведение мало чем отличалось от поведения горожан, отнюдь не ставивших целью своего выступления истребление офицерства.

В Кронштадте же восстание моряков и солдат в большей степени напоминало военный бунт, когда основной мотивацией выступал протест против невыносимых условий существования и жажда мести. Все это, конечно, не могло не привести к массовому уничтожению командного состава.

В Гельсингфорсе восставшие солдаты и матросы уже знали о крушении старой власти, и их поведение в значительной степени было продиктовано стремлением немедленно почувствовать наступление существенных перемен, которые, согласно представлениям масс, должна была нести революция.

Первое, что хотели ощутить матросские и армейские низы, – это изменения в быту и режиме службы. Крайне важным являлось также смещение со своих постов ряда начальников. Хотя по вопросу о том, сколько офицеров и кого из них конкретно следовало сместить или судить, единого мнения быть не могло. Самым простым способом решения проблемы оказалось физическое устранение тех, кто реально или потенциально мог воспрепятствовать осуществлению революционных ожиданий нижних чинов.

Примечания

- ¹ *Старцев В.* Человек с ружьем в Октябре // Октябрь 1917: Величайшее событие века или социальная катастрофа? М., 1991. С. 151.
- ² *Булдаков В.* Красная смута. М., 2010. С. 15, 124.
- ³ *Катков Г.М.* Февральская революция. М., 1997. С. 274.
- ⁴ *Зайцев Б.К.* Улица святого Николая. Повести и рассказы. М., 1989. С. 336.
- ⁵ *Набоков В.* Временное правительство // Архив русской революции. Репринт. М., 1991. Т. 1. С. 13–14.
- ⁶ Речь. 1917. 12 марта, 23 марта.
- ⁷ *Robien L.* The Diary of a diplomat in Russia, 1917–1918. N.-Y., 1971. P. 17, 24.
- ⁸ *Иоффе А.Е.* Морской гарнизон Петрограда в Февральской революции // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 году. Л., 1989. С. 149.

- ⁹ Ростковский Ф.Я. Дневник для записывания... 1917-й: революция глазами отставного генерала. М., 2001. С. 86–87, 50.
- ¹⁰ Неволн А.С. Авроровцы. М., 1977. С. 39, 11.
- ¹¹ РГА ВМФ*. Ф. 407. Оп. 1. Д. 7935. Л. 29; Д. 57. Л. 10; Д. 281. Л. 1175; Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 57. Л. 7–8; Ф. 11. Оп. 1. Д. 55. Л. 222–223; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 98. Л. 2, Л. 223.
- ¹² Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года. Париж, 1961. С. 76.
- ¹³ Мартынов Е.И. Царская армия в февральском перевороте. Л., 1927. С. 148, 121.
- ¹⁴ Минц И.И. История Великого Октября. М., 1977. Т. 1. С. 473.
- ¹⁵ Черняев В.Ю. Восстание Павловского полка 26 февраля 1917 г. // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 году. Л., 1989. С. 161–162.
- ¹⁶ Кутепов А. Первые дни революции в Петрограде // Генерал Кутепов. Сб. статей. Париж, 1934. С. 169.
- ¹⁷ Народная армия. 1917. 7 марта.
- ¹⁸ Врангель Н.Е. Воспоминания: От крепостного права до большевиков. М., 2003. С. 357.
- ¹⁹ ОР РНБ**. Ф. 1001. Оп. 1. Д. 41. Л. 44; Ф. 422. Оп. 1. Д. 2. Л. 121.
- ²⁰ Граф Г.К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию. СПб., 1997. С. 275–276. С. 456–457, 255.
- ²¹ Зябкин К.Я. Штурм // Юность. 1987. № 6. С. 67.
- ²² Рабочая газета. 1917. 16 марта.
- ²³ Дубровская Е.Ю. Гельсингфорский Совет депутатов армии, флота и рабочих (март–апрель 1917 г.). Петрозаводск, 1992. С. 29–30; Иоффе А.Е. Роковая точка отсчета // Андреевский флаг. 1992. № 3. С. 4.
- ²⁴ Раскольников Ф.Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. М., 1990. С. 274.
- ²⁵ Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 42.
- ²⁶ Saul N.E. Sailors in Revolt: The Russian Baltic Fleet in 1917. Lawrence, 1978. P. 76–80, 69.
- ²⁷ Mawdsley E. The Russian Revolution and the Baltic Fleet: War and Politics, 1917 – April 1918. N.-Y., 1978. P. 20–21.
- ²⁸ Longley D.A. Officers and Men: A study of the development of political attitudes among the sailors of the Baltic Fleet in 1917 // Soviet Studies. 1973. Vol. XXV. P. 35–36.
- ²⁹ Шкловский В. Сентиментальное путешествие. М., 1990. С. 5.
- ³⁰ Григорович И.К. Воспоминания бывшего морского министра. СПб., 1993. С. 43.
- ³¹ Зонин С. Выбор адмирала Вирена // Нева. 1994. № 11. С. 251–252.
- ³² Новиков-Прибой А.С. Капитан 1-го ранга. Собр. соч.: в 5 т. М., 1963. Т. 5. С. 188.
- ³³ Известия Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 20 июля.
- ³⁴ Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М., 1992. С. 73.
- ³⁵ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 4 июня.
- ³⁶ Баранов С.Н. Ветер с Балтики. М., 1967. С. 22.
- ³⁷ Февральская революция 1917 года: сб. док. и матер. М., 1996. С. 214, 213.
- ³⁸ Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. С. 294.
- ³⁹ Тимирев С.Н. Воспоминания морского офицера. СПб., 1998. С. 72.
- ⁴⁰ Правда. 1917. 4 июня.
- ⁴¹ Мальков П. Записки коменданта Кремля. М., 1967. С. 15–16.
- ⁴² Ховрин Н.А. Балтийцы идут на штурм. М., 1966. С. 70.

---

* РГА ВМФ – Российский государственный архив военно-морского флота.

** ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

Законодательные аспекты борьбы с дезертирством в Австро-Венгрии

Владимир Миронов

В Габсбургской монархии во время Первой мировой войны для борьбы с дезертирством, серьезно подрывавшим боеспособность вооруженных сил, был мобилизован весь государственный аппарат.

В целом неудачный для вооруженных сил Австро-Венгрии ход военных действий в 1914 г. повлек за собой интенсивную разработку Верховным командованием комплекса профилактических мер, направленных на предупреждение дезертирства. 31 января 1915 г. после многочисленных ходатайств Ставки на рассмотрение правительств Австрии и Венгрии поступил подготовленный военным министерством законопроект, предусматривавший введение военно-полевого судопроизводства в отношении дезертирства и других общественно опасных преступлений. Он обсуждался 8 февраля 1915 г. в Вене на созванном военным министерством под председательством фельдцейхмейстера Р. фон Германнштедтена совещании с участием представителей заинтересованных гражданских ведомств – юстиции и внутренних дел.

Ставка была полна решимости надежно оградить военнослужащих от разлагающего влияния национальной пропаганды в тылу, ставшей, по глубокому убеждению ее первых лиц, главной причиной дезертирства сербских солдат из одного маршевого формирования.

По данным министерства внутренних дел, приведенным на указанном совещании, были зарегистрированы 9 случаев дезертирства в Богемии, 133 – в Кюстенланде и 124 – в Южном Тироле.

Военные же круги смотрели на проблему дезертирства с гораздо меньшим оптимизмом,

---

МИРОНОВ Владимир Валерьевич – кандидат исторических наук (Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина). E-mail: mironov.vladimir@hotmail.com

Ключевые слова: Первая мировая война, Австро-Венгерская армия, солдатский протест, дезертирство.

указывая, что численность дезертиров в одной только Хорватии – Славонии составляла от 600 до 700 чел.

Обнародованная тогда же статистика, согласно которой 120 австрийских военнослужащих были казнены за совершение дезертирства по приговору военно-полевых судов на русском фронте, нуждается в уточнении¹.

Приведенные на совещании данные, скорее всего, относятся к началу 1915 г., поскольку в современных исследованиях широко распространена точка зрения, согласно которой в 1914 г. в документах военного министерства не было зафиксировано ни одного подобного случая².

Вступившее в силу 16 марта 1915 г. положение о военно-полевом судопроизводстве предусматривало среди прочего передачу сведений об исполненных смертных приговорах военному командованию, в ведении которого находилась запасная часть казенного, для последующего оглашения приговора ее личному составу. Забегая вперед, отметим, что в 1918 г. военное министерство для обуздания дезертирства обязало военные командования приказами по частям предавать гласности во всех запасных формированиях своего округа приведенные в исполнение смертные приговоры, а также сообщать подобные сведения всем военным командованиям с просьбой об их оглашении в запасных частях. Причем его предписывалось сопровождать соответствующими внушениями рядовому составу².

Оценивая эффективность судебных репрессий в отношении дезертиров, следует отметить, что расчет на устрашение солдатской массы не оправдал себя. Не случайно 330 из 1468 казенных в военно-полевом порядке за весь период войны военнослужащих и гражданских лиц составили дезертиры.

События на русском фронте весной-летом 1915 г., связанные с переходом на сторону противника целых воин-

ских подразделений³, четко продемонстрировали недостаточность одного лишь запугивания строптивых солдат перспективой скорой расправы. Требовалось наладить эффективный контроль по возможности над каждым принадлежавшим к неполноправным нациям военнослужащим.

Так, летом 1915 г. военное министерство было встревожено участившейся среди чешских солдат практикой захватывать с собой на фронт членские билеты, выданные им физкультурным обществом «Сокол». Владельцы удостоверений панславистски ориентированного объединения могли рассчитывать, по мнению военной верхушки, на мягкое обращение с ними в случае пленения, чем они непременно стремились воспользоваться. В компетенцию командования запасных частей вменялось проведение разъяснительной работы с подчиненными, что взятое с собой на фронт любых удостоверений, кроме солдатского медальона установленного образца, находилось под строгим запретом и могло повлечь за собой серьезное наказание⁴.

Под прицелом карательного аппарата неизбежно оказывалась семья дезертира, серьезно ущемлявшаяся в своих социальных правах.

Еще военно-уголовный кодекс 1855 г. закрепил правовую норму, согласно которой до своей поимки (явки с повинной) или смерти, ни преступник, ни его родственники не могли распоряжаться арестованным государством имуществом, даже полученным в порядке наследования⁵.

С осени 1914 г. между Ставкой и австрийским правительством велась энергичная переписка относительно закрепления в законодательном порядке конфискации имущества как необходимой меры, призванной искоренить дезертирство и государственную измену. Конфискованное у преступников имущество, по мнению генералитета, следова-

ло передать в фонд помощи военным инвалидам⁶.

Поступившее от военных предложение вступало в явное противоречие со Ст. 5 Декабрьской Конституции 1867 г., провозглашавшей неприкосновенность частной собственности. В отправленной 31 октября 1914 г. Верховному командованию ноте премьер-министр граф К.Штургк отклонил инициативу генералитета, ссылаясь на связанное с ее претворением в жизнь нарушение Основного закона и отсутствие, по его мнению, для ее реализации какого-либо неотложного повода. Ходатайство военных было с пониманием встречено венгерскими властями, затянувшими с подготовкой предварительного проекта до лета 1915 г.

Повторное обращение Ставки, адресованное 6 мая 1915 г. лично графу К.Штургку, повлекло за собой рассмотрение его на заседании правительства.

В результате был утвержден соответствующий законопроект, обнародованный 9 июня 1915 г. в виде императорского указа с последующими дополнениями¹.

Он закрепил за австрийским государством право на возмещение материального и морального ущерба, узаконив конфискацию движимого и недвижимого имущества перешедших на сторону противника или поступивших на его военную службу подданных Австро-Венгрии.

Подобные полномочия были делегированы компетентным земельным судам, которые рассматривали дела о конфискации с соблюдением всех процессуальных норм. Обвиняемый утрачивал право распоряжаться собственным имуществом в течение всего срока действия судебного постановления о его конфискации⁷.

В последующие годы по инициативе военных в императорский указ были внесены многочисленные поправки, ужесточившие имущественно-правовую ответственность за совершение дезертирства и государственной измены. Командование всячески подстегивало разработку новых законопроектов, прида-

вая особое значение своевременному оповещению военнослужащих о тяжелых последствиях дезертирства для членов их семей.

«Существующие на сей счет законы и предписания имеют целью, с одной стороны, чтобы члены семей этих изменников, прежде чем будут приведены в исполнение заслуженные последние смертные приговоры, были серьезно поражены в своих имущественных правах, с другой стороны, чтобы солдаты на фронте как можно скорее узнали, какие последствия будут иметь дезертирство для виновных в нем и их семей»⁸.

Военные круги вели серьезную разъяснительную работу, доводя подобную информацию до сведения военнослужащих с помощью предназначенных для них специальных брошюр⁹. Гибель обвиняемого в результате приведенного в исполнение в военно-полевом судопроизводстве смертного приговора не служила препятствием для осуществления предоставленных австрийскому государству конфискационных полномочий⁸.

18 января 1916 г. министерство юстиции издало распоряжение, которое обязывало государственные органы уведомлять финансовую прокуратуру обо всех связанных с оформлением попечительства над конфискованным имуществом и распоряжением им операциях, включая назначение управляющего⁸.

9 июня 1916 г. министерство юстиции установило новый порядок конфискации имущества дезертиров и изменников на основе императорского указа от 9 июня 1915 г. Государственные органы были правомочны оспорить в кассационном порядке вынесенное не в их пользу судебное постановление, касавшееся отчуждения имущества дезертиров и изменников. В случае отсутствия объявленного в розыск обвиняемого на судебном процессе государству предоставлялось право осуществить свои имущественные претензии в период до истечения срока давности преступления.

Примечательно, что в равноправном положении с государственными органами находились частные кредиторы, заявившие свои претензии о конфискации имущества должника. В распоряжении были четко указаны основные средства, с помощью которых могли быть обеспечены имущественные претензии государства.

К ним относились:

- наложение судебного ареста;
- распоряжение наличными и поступлениями от пригодных к использованию предметов в рамках попечительства конфискованным имуществом;
- зачет в полагающуюся государству компенсацию отчужденного у преступника имущества.

Министерство юстиции предусмотрительно внесло в подготовленный им документ положение о банкротстве несостоятельного должника, учитывая возможность столкновения законодательных норм в случае начала конкурсного производства. В том случае, если операции с выставленным на торги имуществом дезертиров не соответствовали провозглашенным императорским указом от 9 июня 1915 г. целям, то претензии государства на период конкурсного производства подлежали аннулированию. Если же выручка от продажи имущества предназначалась претендовавшим на выплату алиментов членам семьи дезертира, то заявленные от имени государства претензии оставались в силе. При этом обвиняемый лишался права на оказание ему материальной поддержки⁸.

Для претворения в жизнь вступившего в силу законодательства о конфискации имущества дезертиров и изменников была необходима тесная координация с гражданскими структурами. При этом контрпродуктивно отождествлять гражданское правосудие с послушной марионеткой, безропотно

шедшей на поводу у военных кругов. Судебная система зачастую была не способна вынести обвинительный вердикт, навсегда лишавший виновных нажитой ими собственности, основываясь на собранных военными органами скудных сведениях.

Гражданские суды обоснованно требовали, чтобы поступавшие к ним ходатайства воинских частей обязательно содержали предысторию дезертирства к противнику, включая установление его мотивов и обстоятельств, а также характеризовали причиненный им вред вооруженным силам.

Так, государственная прокуратура г. Инсбрука, рассмотрев в январе 1917 г. поступившее от командования пехотной дивизии «Пустерталь» ходатайство о конфискации имущества подозревавшихся в добровольном переходе на сторону противника рядовых 4-го боснийско-герцеговинского полка О.Дражковича и О.Шкоро, не смогла передать дело в земельный суд за явным недостатком доказательств.

Собранный по крупичам обвинительный материал опирался лишь на изъятую австрийской военной цензурой почтовую карточку, отправленной О.Дражковичем из итальянского плена, и довольно путаные показания свидетелей. Обстоятельства исчезновения обвиняемых 7 декабря 1916 г. с позиций Руфедо остались до конца невыясненными, поскольку в тот же день был зафиксирован сход снежной лавины. Поэтому следствие терялось в догадках относительно добровольного характера перехода О.Дражковича и О.Шкоро на сторону итальянской армии¹⁰.

Запросы командования воинских частей, адресованные земельным судам по поводу конфискации имущества дезертиров, зачастую отклонялись последними из-за недостаточно полно проведенного военными трибуналами расследования.

Так, земельный суд Боснии и Герцеговины 13 мая 1918 г. отказался вынести постановление о конфискации имущества перешедшего на сторону сербской армии в 1914 г. капрала С.Рачича,

сославшись на отсутствие у него компетенции квалифицировать действия обвиняемого как дезертирство в рамках военно-уголовного кодекса.

Издание судебного постановления о конфискации имущества С.Рачича было отложено до тех пор, пока компетентный военный трибунал не представит убедительные доказательства виновности С.Рачича в инкриминируемом ему преступлении¹⁰.

Разумеется, периодически возникавшие проблемы во взаимодействии военного и гражданского правосудия не могли кардинально повлиять на общий характер правительственного курса, главной целью которого являлось максимально суровое наказание перебежчиков и членов их семей. Заметный отпечаток на деятельность гражданских судебных органов накладывали глубоко укоренившиеся в довоенное время стереотипы и предрассудки в отношении компактно проживавших национальных меньшинств, особенно в Трентино. Оставшиеся после 1866 г. под австрийским владычеством *terre irredente* стали незаживающей раной итальянского национального самосознания. Накануне Первой мировой войны в Трентино, Далмации и Истрии ирредента олицетворяла, казалось, несбыточную мечту двух поколений о воссоединении¹¹.

Призванные на военную службу итальянцы порой незаслуженно подвергались национальной дискриминации, достигшей своего пика после вступления Италии в войну весной 1915 г. Попавшие в плен к своим соплеменникам военнослужащие габсбургской армии огульно подозревались командованием в ирредентистских настроениях¹².

8 мая 1917 г. земельный суд г. Инсбрука, изучив собранный органами военной юстиции обвинительный материал в отношении стрелка 2-го тирольского полка А.Фурлани, удовлетво-

рил ходатайство о конфискации в пользу государства движимого и недвижимого имущества обвиняемого.

Согласно расследованию, проведенному трибуналом военного командования Трентино, обвиняемый 26 июля 1915 г. покинул расположение полевого поста на южнотирольском фронте во время снегопада. Организованное через полчаса преследование осталось безуспешным, а отосланный через два часа патруль обнаружил, что в километре от полевого поста находился вражеский лагерь¹³.

Наряду с проведением конфискационных мероприятий командование считало прекращение выплаты государственных пособий членам семей преступников эффективным средством, способным предотвратить массовое дезертирство военнослужащих. Правовым основанием служил утвержденный австрийским рейхсратом в 1912 г. закон о социальном обеспечении семей мобилизованных с внесенными в него во время Первой мировой войны поправками. Он содержал положение, согласно которому все осуществлявшиеся государством семье военнослужащего социальные выплаты подлежали прекращению в случае официально установленного его дезертирства¹⁴.

Генералитет проявлял постоянную заинтересованность в том, чтобы нацеленная на справедливое наказание преступников деятельность военной юстиции шла рука об руку с ограничением в социальных правах их родственников. Об этом красноречиво свидетельствует инициатива военных кругов по своевременному оповещению подчиненных о подлежащем наказанию смертной казнью дезертирстве вкупе с конфискацией принадлежавшего преступнику имущества и лишением его семьи государственной материальной помощи: «...Следует наставлять рядовых на родном для них языке о действии законов военного времени, а также о предписа-

ниях, касающихся конфискации имущества и прекращения выплаты пособий семьям»¹⁰.

Указанный документ обязывал органы военной юстиции поставить в известность командование запасной воинской части обвиняемого о преследуемом в уголовном порядке дезертирстве и обусловленном им прекращении выплаты социального пособия его семье.

Военные круги стремились своевременно устранить возникавшие на пути

осуществления карательных санкций в отношении семей дезертиров канцелярские проволочки. Ставка неоднократно сталкивалась с серьезными недочетами, допущенными при составлении списков дезертиров.

Многие графы поступавших к ней документов оставались незаполненными.

С этой целью вводился единый образец формуляра, содержавшего наряду с анкетными данными подозреваемого графу, посвященную доказательствам совершенного им преступления¹⁵.

Таким образом, меры по борьбе с дезертирством принимались не только в стенах армейской казармы, но и на законодательном уровне. Этим подчеркивалась особая роль дезертирства, таившего в себе серьезную угрозу стабильному функционированию не только вооруженных сил, но и самой многонациональной Габсбургской империи.

Утвержденные по инициативе военных законопроекты имели своей целью максимально суровое наказание родственников дезертира. Нельзя не заметить, что лоббировавшиеся военными репрессивные мероприятия серьезно дискредитировали принципы буржуазно-правовой государственности (неприкосновенность частной собственности), соблюдение которых, впрочем, мало заботило армейскую верхушку, возведенную в годы войны в ранг всемогущих хозяев страны.

Вместе с тем проблематично вести речь о прямом диктате командования, беспелляционно навязывавшего свою волю гражданскому правосудию. Последнее часто находилось в плену национальных предрассудков, сформировавшихся задолго до начала Первой мировой войны.

Нередко возникавшие недоразумения между военными трибуналами и гражданскими судами объяснялись недостатком доказательств совершенного военнослужащими дезертирства, не позволявшим своевременно начать процедуру конфискации принадлежавшего им имущества.

Другим важным средством воздействия на подчиненных командование полагало прекращение выплаты государственного пособия семьям дезертировавших военнослужащих.

Примечания

¹ *Fuhr C.* Das k.u.k. Armeeeoberkommando und die Innenpolitik in Österreich 1914–1917. Wien, 1968. S. 91, 92, 99–100.

² *Platzer K.* Standrechtliche Todesurteile im Ersten Weltkrieg. Graz, 2004. S. 76, 124, 75.

³ *Germann R.* Österreichisch-Ungarische Kriegsführung und Kriegsbilder an der Front zu Russland 1914/15. Wien, 2001. S. 144–146; *Höbelt L.* «So wie wir haben nicht einmal die Japaner angegriffen». Österreich-Ungarns Nordfront 1914/15 // Die vergessene Front. Der Osten 1914/15. Ereignis, Wirkung, Nachwirkung. Im Auftrag des Militärgeschichtlichen Forschungsamtes. /Hsg. von G. P. Gross. Paderborn; München – Wien – Zürich, 2006. S. 114–115.

⁴ Österreichisches Staatsarchiv (далее – ÖStA), Kriegsarchiv (далее – KA), Militärgerichtsarchiv (далее – MGA), Karton 2909/16–18, Strafakt E 2362/ 17, k.u.k.

- Ersatzbataillon des k.u.k. Infanterie Regimentes Nr. 47 an das Kmdo der k.u.k. 4 Marschkompanie, Marburg, 2.2. 1916. K.u.k Kriegsministerium. Pras Nr. 10.011. Mitnahme von Sokollegitimationen seitens Mannschaftspersonen. Wien, 2.06.1915.
- ⁵ *Hämmerle C.* Desertion vor Gericht: Zur Quellenproblematik von Militärgerichtsakten am Beispiel der k.(u.) k. Armee 1868–1914/18 // Wiener Zeitschrift zur Geschichte der Neuzeit. 8 Jg, 2008, H. 2. Deserteure. S. 43. ..
- ⁶ Rauchensteiner M. Der Tod des Doppeladlers. Österreich – Ungarn und der Erste Weltkrieg. 2 Aufl., Graz – Wien – Köln, 1994. S. 272.
- ⁷ Kaiserliche Verordnung vom 9. Juni 1915 über die Haftung für Schadenersatz bei verratschen, in Kriegszeiten begangenen Handlungen // Reichsgesetzblatt (Wien), (далее – R.G.B.L.) № 156. S. 267–269.
- ⁸ Zur kaiserlichen Verordnung und zu den Gesetzen über die Beschlagnahme des Vermögens von Verratern a) Verlautbarung von Beschlagnahme // Das Militärstrafverfahren im Felde. Nach Gesetzen, Verordnungen und Erlassen als Hilfsbuch zusammengestellt von A.Schager und L. Kadecka. Wien, 1916. Nachtrag I. S. 25, 26, 27–29.
- ⁹ Der Soldat. Seine Pflichten und Rechte. Ursachen und Zweck des Krieges. Wien, 1916. S. 28.
- ¹⁰ Zur kaiserlichen Verordnung... Nachtrag III. S. 88–89. ÖStA – KA – MGA, FKG der 55. ITD, Karton 6396/ 17, Strafact K 602/1917, Donda Alois, k.u.k. Militärkommando Graz an die Nachrichtenstelle des 10. Armeekommandos, 21.9.1917; Karton 4324/18, Strafact E 256/1918, Draskovic Obren, Skoro Obren, k.u.k Staatsanwaltschaft Innsbruck, 12.01.1917. an das Gericht der Infanterie-Truppen-Divisionen Pustertal; Referat vom 4.7.1918; Karton 5726/ 16-18, E 2579/1918, Racić Savo, Landesregierung für Bosnien und die Herzegowina an das Gericht des k.u.k. 6 Inf. Divisionskommandos, 13.5.1918; Zur kaiserlichen Verordnung... Nachtrag I. S. 26.
- ¹¹ *Кирова К.Э.* Революционное движение в Италии (1914–1917). М., 1962. С. 21–22.
- ¹² *Überegger O.* Der andere Krieg: Tiroler Militärgerichtsbarkeit im Ersten Weltkrieg. Innsbruck, 2002. S. 265–266.
- ¹³ ÖStA – KA – MGA, FKG der 56. Schützendivision, Karton 8842/16, Strafact K 12/1916, Furlani Antonio, k.k. Landesgericht Innsbruck, 8.5.1917, Beschluss.
- ¹⁴ Verordnung des Ministeriums für Landesverteidigung im Einvernehmen mit Finanzministerium und im Einverständnis mit dem Kriegsministerium vom 28. September 1915 // RGBL. № 288. S. 715.
- ¹⁵ Administratives Verfahren bei Desertionen, Einstellung der Familiengebühren von Deserteuren // Das Militärstrafverfahren... Nachtrag II. S.117–119.

Разрешим споры миром!

Евгений Мартыненко

Выход коллективной монографии «Мирное разрешение международных споров: современные проблемы» представляет собой важное событие в отечественной доктрине международного права. Подобное исследование последний раз выходило около 40 лет назад* и давно назрела объективная необходимость обобщить современную практику по разрешению международных споров и новые российские и зарубежные исследования в этой сфере.

Авторы предприняли попытку обобщить и представить опыт российской имперской дореволюционной науки, о чем, в частности, свидетельствует обложка книги, где представлены портреты трех выдающихся отечественных ученых: Л.А.Камаровского, Ф.Ф.Мартенса и В.Э.Грабаря.

Монография состоит из пяти глав:

– «Система мирных средств разрешения международных споров»;

– «Виды мирных средств разрешения международных споров»;

– Мирное разрешение международных споров в рамках специализированных учреждений ООН»;

– «Особенности разрешения споров в различных отраслях международного публичного права»;

– «Современные проблемы, связанные с мирными средствами разрешения международных споров (пролиферация международных судебных учреждений и фрагментация международного права)».

Такая структура представляется логичной и объективно обоснованной в рамках настоящего исследования.

В первом параграфе первой главы анализируется процесс становления и развития принципа мирного разрешения международных споров. Авторы дают определение понятию «международный спор» (с.14). Особое внимание привлекает научный анализ влияния

МАРТЫНЕНКО Евгений Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, начальник управления международных связей и протокола РУДН. E-mail: rudn_mp@mail.ru

Ключевые слова: международное право, мирное разрешение споров, мирные средства разрешения споров, Международный Суд ООН, международные судебные учреждения.

* Имеется в виду прежде всего *Пушмин Э.А.* Мирное разрешение международных споров (международно-правовые вопросы). М., 1974; *Блищенко И.П., Ладыженский А.М.* Мирные средства разрешения споров между государствами. М. 1962; *Анисимов Л.Н.* Международно-правовые средства разрешения межгосударственных споров (конфликтов). Л., 1975; *Левин Д.Б.* Принцип мирного разрешения международных споров. М., 1977.

христианства на развитие мирных средств разрешения международных споров (с.24–28). Привлекая многочисленные примеры, авторы обосновывают тезис о том, что принцип мирного разрешения споров стал формироваться в Европе именно под влиянием христианства.

Юридически непростые вопросы деятельности Комиссии международного права ООН в сфере разработки мирных средств разрешения международных споров рассмотрены во втором параграфе (с.28–37). Завершает первую главу раздел о средствах мирного разрешения международных споров (с.38–42).

Во второй главе рассматриваются все основные виды мирных средств разрешения международных споров:

- непосредственные дипломатические переговоры,
- добрые услуги и посредничество,
- следственные и согласительные средства,
- международные судебные учреждения и механизмы международных региональных организаций.

Анализ сопровождается многочисленными примерами из истории международных отношений и современности, например: посредническая роль президента Франции Н.Саркози в урегулировании российско-грузинского конфликта (2008 г.), посредничество США в Дейтонских переговорах, современная практика международных судов и арбитража.

Важным видится глубокий анализ авторами монографии роли России в становлении международного арбитража (с.85–100). Особый интерес вызывает идея авторов о появлении нового

средства разрешения международных споров: международные квазисудебные органы (с.133–149). Здесь также впервые в отечественной юридической науке подробно рассмотрена деятельность Компенсационной комиссии ООН, созданной при Совете Безопасности для урегулирования вопросов, связанных с последствиями вооруженного конфликта между Ираком и Кувейтом в 1991г.

В третьей главе рассмотрены вопросы мирного разрешения международных споров в рамках специализированных учреждений системы ООН на примере Международной организации труда (МОТ) и Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС).

В четвертой главе монографии анализируются вопросы разрешения споров в таких отраслях международного публичного права, как:

- международное морское право; международное экономическое право;
- международная защита прав человека и международное экологическое право.

При рассмотрении механизмов урегулирования морских споров, авторы много внимания уделили практической деятельности Международного трибунала по морскому праву (с.177–186). На высоком профессиональном уровне написан раздел «Международная защита прав человека» (с.201–247). Это объясняется тем фактом, что соавтор монографии доктор юридических наук, заведующий кафедрой международного права РУДН профессор А.Х.Абашидзе уже более 10 лет является экспертом ООН в сфере международной защиты прав человека: помощником члена Подкомиссии ООН по поощрению и защите прав

человека (2000 г. – 2006 г.); членом Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета по правам человека ООН (2007 г. – 2009 г.). В настоящее время А.Х.Абашидзе является членом Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (2010 г. – 2014 г.). Именно этот факт предопределил практическую направленность рассматриваемого раздела.

Специализация кандидата юридических наук А.М.Солнцева в области экологического права также нашла свое отражение в монографии в разделе «Международное экологическое право» (с.247– 298). В данном разделе впервые в отечественной науке раскрыты теоретическая и практическая стороны деятельности международных судебных учреждений по разрешению международных экологических споров.

Авторам удалось представить всю многогранность и противоречивость деятельности международных органов и показать объективную необходимость создания Международного экологического суда.

В заключительной, пятой, главе монографии авторы затронули весьма не-

простой теоретический вопрос функционирования международного права – пролиферация международных судебных учреждений и фрагментация международного права. Учитывая, что авторы в названии монографии сделали акцент на современных проблемах разрешения международных споров, представляется, что данной проблематике следовало бы уделить больше внимания.

Рецензируемая книга, безусловно, будет с интересом встречена не только учеными, преподавателями, дипломатами и студентами, но и широким кругом читателей. Таким образом, монография достойна высокой оценки, а авторскому коллективу кафедры международного права РУДН во главе с профессором А.Х.Абашидзе хочется пожелать новых творческих побед и скорейшего второго издания обновленной монографии, поскольку она уже стала библиографической редкостью.

Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Агейченко К.В. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. Монография. – М.: РУДН, 2011. – 307 с.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@nasled.ru или предоставляется на дискете в программе Word (с расширением **DOC** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован**.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://www.rau.su>

What is Russia Facing: a Liberal or Conservative Modernization and Who is Going to Realize it?

Y.Plyays

The article is devoted to the imperative character of Russian modernization, obstacles and enemies of its realization and to its subjects.

Key words: modernization, liberal, conservative, subjects.

About the author: PLYAYS Yakov – doctor of history, doctor of political science, professor, head of chair of political science of the Finance university under the Government of Russian Federation.

Fascism and German Imperialism

V.Shtol

Pointing out that nazism is an essence of the alleuropean consensus and basis of the West in its striving to liquidate Russia as a stronghold of communist ideology, author considers the reasons of the origin of fascism in Europe, its roots and essence of the fascist doctrine, internal and outside preconditions of fascism spreading in Germany, development of nazi ideology by Hitler and the creation of the fascist state and support Hitler's ideas and deeds by financial and industrial Klan.

Key words: nazi, fascism, ideology, Hitler, fascist dictatur

About the author: SHTOL Vladimir Vladimirovich – the doctor of political sciences, the professor.

Tendencies of the information war against Russia

G. Avtsinova

Examining the concept of "information-psychological war", the author gives her treatment, reveals the features of this type of war, examines the tendencies of development of this phenomenon in modern times, defines the main directions of state information policy in Russia in the field of minimizing the impact of the negative information, effectively countering information attacks.

Key words: information industry, information and psychological war, information and psychological confrontation, characteristics and trends of development of the information war, the state information policy in Russia.

About the author: AVTSINOVA Galina I. – Doctor of Philosophy, Professor, Head of Political Science and Social Policy department in RGSU.

Civilization factor in the international legal regulation of international relations

E.Sadykova

During the modern period of dynamical changes in the world the theory of civilizations has not only scientific, but also applied value. An important basis for strengthening of the role of international legal regulation of the problems connected with the civilization by a variety of the world community are the conventional principles of international law. The problem of harmonization of international and national legal systems is a prominent aspect of increase of the role of international law in development of inter-civilizational interactions.

Key words: inter civilization relations, dialogue of civilizations, international law, national legal systems.

About the author: SADYKOVA Elmira – PhD in Law, Head of State and Law of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, the expert of the Committee on Federation Affairs and Regional Policy of the State Duma of the Federal Assembly of Russia.

The Aspects of the National Idea in Contemporary Russian

O.Tserpitskaya

This article is devoted to the analysis of the religious possibilities in general as well as the place and role of the Russian Orthodox Church in the contemporary Russian national idea forming.

Key words: National idea, Russian Orthodox Church, religious organization, tradition, unity.

About the author: TSERPITSKAYA Olga – associated professor of the School of International Relations of St-Petersburg State University, World Politics department.

The Russian Federation and transformation of concepts in the north of Europe

N.Markushina

The author of the article examines the role of Russian Federation in cooperation and interaction with Nordic states in terms of transformation of geopolitical ideas, notions and concepts on European North.

Key words: The concept «New North», the international organizations, Northern Dimension, external relations of regions, Northern model, Nordic balance (of power), Nordic Identity, "New European North".

About the author: MARKUSHINA Nataliya – Cand. Sc. (History), associated professor of the School's of International Relations of St-Petersburg State University World Politics department.

The «Jasmine Revolution» in Tunisia : socio-political aspect

A.Kashina

Regardless its unexpectedness the "Jasmine revolution", that happened in Tunisia in December 2010 – January 2011, had certain prerequisites of socio-political origin. Among these are youth unemployment, regional development inequality, lack of political freedoms and corruption.

Key words: Ben Ali, "Jasmine revolution", social politics in Tunisia.

About the author: KASHINA Anna Anatolievna – post-graduate student in the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University.

Macedonia – Another Political Hotspot in the Balkans

M.Cvetanovska

Macedonian independence in 1991 made Macedonian neighbors activate their policy on contesting the Macedonian national identity. Greece has challenged Macedonians their right to call their country Macedonia and until now has tried to arrogate to the exclusive right on Macedonian historic legacy, Bulgaria continues to deny Macedonian ethnicity and language, whereas Serbia – its church independence. Unlike the international context on the eve of the Balkan wars in 1912–1913, nowadays Albania has joined the extratraditional claimers on «Macedonian lands», playing the most active role in that direction. Aggressively using the so called Albanian factor inside the country both Albania and Greece are pushing forward the idea of Great Albania at the expense of Macedonian state.

Key words: Balkans, Albanian nationalist movement, Greek anti-Macedonian foreign policy, idea of «Great Albania».

About the author: CVETANOVSKA Marija – PhD Student at Institute of Slavonic Studies-Russian Academy of Science; worked at IRI – International Republican Institute.

The Strategy for development of the bank sector till 2015: search for affective solutions

G. Sitnikov

The discussion about The Strategy for development of the bank sector till 2015 in the article. Positively evaluating as a whole of the Strategy-2015, the author simultaneously express a number of critical observations and

positively voice and is introduced proposals for the improvement of the system of bank regulation in Russia.

Key words: assets of banks, bank liquidity, bank system, bank market, bank risks, capitalization of bank, credit system, social responsibility, development factors.

About the author: SITNIKOV Grigoriy O. – the lawyer of bank: VTB “Capital”.

Geopolitics of investment processes

I.Kuznetsov

Object of research of given article is the growing interrelation of a policy and economy and geopolitics of investment processes.

Key words: geopolitics, world economy, investments, an investment stream, the investment policy of the state, geopolitics

About the author: KUZNETSOV I.M. – the post-graduate student of Diplomatic academy the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Tragedy of the “Baltic Triangle”

V. Kozhevin

The article is dedicated to one of the most tragic pages in the history of the Russian Revolution of 1917. The author using new documents reveals motives and the character of the lower ranks behavior in respect of the officers in the Russian capital and in two largest Baltic naval bases – Kronstadt and Helsingfors at the moment of February revolutionary outburst.

Key words: revolt, revolution, violence, officers, soldiers, sailors, Petrograd, Kronstadt, Helsingfors.

About the author: KOZHEVIN Vladimir L. – Cand. Sc. (History), associated professor of the chair of modern history science of our country and historiography of the Omsk State university? named offer F. M. Dostoevsky.

Legal aspects of combating desertion in the Austro-Hungarian Empire during the First World War

V.Mironov

Cases of mass desertions from the Austro-Hungarian army led to the publication in 1915, the Austrian government under pressure from military commanders of a special law establishing property-liability for the traitors. Relatives of deserters stopped paying social benefits established by the state. The implementation of these laws ran into some difficulties, often caused by scanty nature available to the military authorities of information on a particular criminal case brought up on charges of desertion.

Key words: World War I, the Austro-Hungarian army, the soldier's form of protest, desertion.

About the author: MIRONOV V. – Candidate of historical sciences, Docent, Scientific collaborator of the universal history's Chair of the Academy of humanities and social development of the Tambov State's University, named after G.R. Derzhavin.

Let's settle disputes by peacefully!

E.Martynenko

The review analyzes the collective monograph «Peaceful Settlement of International Disputes: Contemporary Problems», accomplished at the Department of International Law of the Russian Peoples' Friendship University.

Key words: international law, peaceful settlement of disputes, peaceful means of settlement of disputes, International Court of Justice, international judicial institutions.

About the author: MARTYNYENKO Eugin V. – candidate of legal sciences, Docent, Head of International Relation's and Protocol Department PFUR.

Проход в редакцию журнала «Обозреватель-Observer»

Выход из метро в сторону Новокузнецкой улицы, повернуть направо, через 10 м вход в «Метрогипротранс», далее – во двор, обогнуть двухэтажное кирпичное здание с мансардой, далее – вход в «РАУ-Университет»

ул. Новокузнецкая

ул. Бахрушина

ст. метро «Павелецкая» кольцевая и радиальная

Павелецкий вокзал

Садовое кольцо

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 15.05.2010. Формат 70x100¹/₁₆. Печ.л. 8.0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 195.